Мониторинг реализации Республикой Беларусь Конвенции ЮНЕСКО об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения

Отчет по результатам исследования



http://cet.eurobelarus.info

Авторы:

Татьяна Водолажская

Андрей Егоров

Алёна Зуйкова

Ирина Лашук

Ольга Лашкевич

Дмитрий Галиновский

Игорь Рассолько



Центр европейской трансформации
Минск, Беларусь

cet@eurobelarus.info
cet.eurobelarus.info
+375 29 6185388

 Facebook  Twitter  VKontakte

Оглавление

Введение

Конвенция ЮНЕСКО об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения (2005*)[1] (далее — Конвенция ЮНЕСКО) является последовательным развитием представлений и подходов, заложенных в Европейской культурной конвенции (1954**)[2], в которой культура рассматривается не просто как сфера общественной жизни, но как важный инструмент взаимопонимания народов и развития мирных процессов на европейском континенте. В 2001 году была принята Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии[3], которая продолжает переосмысление роли и функции культуры в обществе и делает существенный акцент на связи культуры с правами человека, обеспечением человеческого достоинства и развития, а также с продвижением ценностей и практики плюрализма. Эта декларация фиксирует, что культура является фактором развития общества (экономического, социального и гуманитарного), а также утверждает принцип партнерства в области культурной политики между государством, бизнесом и гражданским обществом. К 2005 году развитие этих идей приводит к появлению Конвенции ЮНЕСКО об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения, где упомянутые тенденции переосмысления закрепляются как основания культурной политики современных государств.

Эта политика должна быть нацелена на **достижение целей**: уважение прав человека и основных свобод, охрана и поощрение разнообразия форм культурного самовыражения, поощрение социальной вовлеченности, солидарности, взаимопонимания и диалога сообществ, народов и стран, разрешение новых вызовов, связанных с развитием технологий. Конвенция ЮНЕСКО направлена на закрепление в культурной политике механизмов, которые расширяют возможности включенности в полный культурный цикл (от создания и производства до потребления и участия) для самых широких слоев населения и дают возможность проявления самобытности вне узких коммерческих или строго функциональных, социально-политических рамок.

Для Республики Беларусь подписание Конвенции ЮНЕСКО является важным шагом в гармонизации культурной политики и вовлечении страны в общеевропейское культурное пространство. Это происходит через распространение норм и стандартов диалогичной, многосубъектной культурной политики и преодоление маргинализации отдельных сфер производства и потребления продуктов культуры, а также участие в культурной жизни.

Однако само по себе подписание документа не является достаточным условием для изменений. Основания для реализации ценностей и установок Конвенции ЮНЕСКО лежат во многих областях: правовых и экономических условиях, техниках и технологиях организации деятельности в сфере культуры, системе образования и медиаполитике, общественном сознании, политических практиках согласования интересов в обществе и т.д. Кроме того, для внесения существенных изменений в культурную политику, во-первых, требуется политическая воля всех субъектов, вовлеченных или заинтересованных в этом процессе; во-вторых, необходимы адекватные знания о состоянии сферы культуры, которые позволят выстраивать «дорожную карту» изменений и следить за ее реализацией.

---

* Конвенция ЮНЕСКО об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения вступила в силу для Республики Беларусь 18 марта 2007 года. — *Прим. ред.*

** Европейская культурная конвенция вступила в силу для Республики Беларусь 18 октября 1993 года. — *Прим. ред.*

Постановка проблемы, задачи и метод исследования

Конвенция ЮНЕСКО об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения обязывает государства, подписавшие ее, заботиться о культурном разнообразии, принимая необходимые для этого политические меры. В соответствии с п. (а) ст. 9, участники Конвенции ЮНЕСКО должны представлять «раз в четыре года в своих докладах ЮНЕСКО соответствующую информацию о мерах, принятых для охраны и поощрения разнообразия форм культурного самовыражения на их территории и на международном уровне». Этот механизм запущен и работает: в 2012-2013 годах в ЮНЕСКО было подано 65 докладов, а в 2014 году — 6 докладов[4]. Республика Беларусь должна была предоставить свой первый доклад в 2012 году, однако в базе данных ЮНЕСКО он отсутствует[5]. На момент написания данного отчета, по нашей информации, Министерство культуры Республики Беларусь вело работу по подготовке доклада, который должен быть предоставлен ЮНЕСКО к 2016 году.

Доклады, направляемые в ЮНЕСКО, представляют собой описание предпринятых каждым из государств-участников мер в рамках ценностей и принципов Конвенции ЮНЕСКО. В ст. 19 Конвенции указано: «Участники соглашаются обмениваться информацией и специальными знаниями и опытом, касающимися сбора данных и статистики о разнообразии форм культурного самовыражения, а также информацией о передовой практике его охраны и поощрения» (п. 1), а также: «ЮНЕСКО, используя существующие механизмы в рамках Секретариата, содействует сбору, анализу и распространению всей соответствующей информации, статистических данных и сведений о передовой практике» (п. 2). При этом очевидно, что фиксация произведенных действий и принятых решений, а также обмен информацией о передовой практике мало говорит **об эффектах этих действий**, т.е. о реальных изменениях в сфере культуры, которые происходят вследствие проводимой культурной политики. Но такая задача не обеспечивается механизмами самой Конвенции ЮНЕСКО, хотя в процитированных выше положениях договора обозначены возможности для решения этой задачи, а именно: сбор и распространение данных и статистики о разнообразии форм культурного самовыражения.

Возможность получить представления об эффектах культурной политики наталкивается на недостаток сравнимых данных и отсутствие единой системы мониторинга сферы культуры. Все имеющиеся на сегодняшний день наработки в этом направлении не имеют ни законченности, ни обязательности. Каждая страна имеет собственную систему статистики и комплекс исследований, которые используются как для отслеживания изменений в сфере культуры, так и для оценки эффективности предпринятых действий и принятой политики. При этом анализ имеющихся исследований показывает, что в Беларуси отсутствуют данные, которые бы систематично отражали развитие сферы культуры в соответствии с принципами и целями Конвенции ЮНЕСКО. Это означает также, что отсутствует и возможность оценки эффектов и последствий действий, производимых различными субъектами в пространстве культуры. Отсутствие данных и исследований, ориентированных непосредственно на Конвенцию ЮНЕСКО, свидетельствует и о зыбком фундаменте в отношении тех решений, которые принимаются в области культурной политики. В какую из областей необходимо направить наибольшие усилия? Что требует поддержки? Какие тенденции существуют? Все эти вопросы требуют анализа ситуации, согласования общей картины и приоритетности шагов среди различных акторов культурного процесса.

Таким образом, несмотря на подписание Республикой Беларусь Конвенции ЮНЕСКО и ряд действий, предпринимаемых беларусским Министерством культуры в ее рамках, **существует проблема введения Конвенции ЮНЕСКО как действительного основания для культурной политики в Беларуси**. Полноценное применение Конвенции ЮНЕСКО предполагает, что существуют все необходимые инструменты для того,

чтобы соотносить культурную политику на национальном уровне с принципами и целями, обозначенными в этом международном договоре:

- соответствующие Конвенции ЮНЕСКО представления о культуре и культурной политике, закрепленные в законодательных актах и программных документах;
- система оценки сферы культуры, которая позволяет видеть, какие изменения происходят, какой эффект оказывают действия (мероприятия, политические решения и т.д.) на сферу, и позволяет ли это сохранять и развивать культурное разнообразие;
- условия и возможности введения этой оценки в процесс принятия решений всеми субъектами, реализующими культурную политику в стране. В данном случае, это не только государственные институции, но и бизнес, а также различные формы представления общественных интересов: общественные объединения, творческие союзы и отдельные личности, СМИ и т.д.

Данное исследование ставит в качестве своей **цели** содействие в разрешении обозначенных проблем:

- во-первых, представление сопоставимых характеристик для отслеживания изменений в сфере культуры в рамках целей и задач Конвенции ЮНЕСКО;
- во-вторых, создание основания для публичного обсуждения состояния сферы культуры и перспективных направлений реализации культурной политики в стране.

В ходе выполнения исследования ставились следующие **задачи**:

1) Анализ законодательства Республики Беларусь в контексте реализации норм и принципов Конвенции ЮНЕСКО;
2) Анализ имеющейся информации и возможностей сбора данных о сфере культуры (статистических данных и материалов исследований);
3) Определение основных измерений, необходмых для мониторинга ситуации в сфере культуры и разработка методологии оценки применения Конвенции ЮНЕСКО;
4) Анализ основных статистических показателей и экспертных оценок по заданным измерениям Конвенции ЮНЕСКО;
5) Разработка практических рекомендаций по реализации в Республике Беларусь культурной политике в рамках имплементации Конвенции ЮНЕСКО.

В исследовании использовались три группы **основных понятий**:

1) «Культура» («Области культуры» и «Культурный цикл»);
2) «Культурное разнообразие»;
3) «Измерения культурной политики в рамках Конвенции ЮНЕСКО».

Во время исследования мы опирались на **определение культуры**, предложенное ЮНЕСКО в ходе пересмотра представлений о культуре и разработки системы измерений, которое было зафиксировано в 2001 году во Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии. ЮНЕСКО определяет культуру как «совокупность присущих обществу или социальной группе отличительных признаков (духовных и материальных, интеллектуальных и эмоциональных), и что, помимо искусства и литературы, она (культура. — *Ред.*) охватывает образ жизни, «умение жить вместе», системы ценностей, традиции и верования»[6]. Данное определение отражает признание того факта, что «культура все в большей степени рассматривается и как средство развития, т.е. двигатель развития и поддержки экономического прогресса, и как результат развития, т.е. смысл нашего существования»[7]. Это было озвучено в 1995 году в выводах доклада Всемирной комиссии по культуре и развитию «Наше творческое разнообразие» — что культура оказывает влияние на поведение людей, их вклад в процесс экономического развития, общественное развитие и рост благосостояния.

Для того чтобы иметь возможность анализировать изменения в сфере культуры, а также строить планы и программы по ее развитию, основываясь на представлениях о культурной деятельности и ее видах, выделяют: «Области культуры» и «Культурный цикл», посредством чего описывают и ограничивают совокупность явлений, рассматриваемых как относящиеся к сфере культуры. Пересмотр понятия «Культура» в разработках ЮНЕСКО в первую очередь отразился на расширении круга явлений, необходимых для анализа сферы культуры.

Так, среди **областей культуры** выделяется ряд основных (они представляют собой общеизвестный комплекс связанных с культурой отраслей производства, деятельности и практики):

- Культурное и природное наследие;
- Представления и празднества;
- Изобразительное искусство и ремесла;
- Книги и пресса;
- Аудиовизуальные и интерактивные средства;
- Дизайн и творческие услуги;
- Нематериальное культурное наследие (сквозная область)[8].

Кроме этих традиционных областей, выделяются связанные с ними области, которые имеют отношение к более широкому определению культуры, касаются общественной жизни и развлечений:

- Образование и подготовка кадров;
- Архивы и хранение;
- Оборудование и сопутствующие материалы[9].

Их роль в культурном цикле производства и передачи культуры становится все более значимой.

В свою очередь, понятие **«Культурный цикл»** также расширяется и дифференцируется в рамках этих новых представлений. Культурный цикл охватывает различные этапы создания, производства и распространения культуры:

1. **Создание**: замысел, авторские идеи, а также производство единичной продукции (например, кустарные промыслы, изящные искусства);

2. **Производство**: воспроизводимые культурные формы (например, телевизионные программы), а также специальные инструменты, инфраструктура и процессы, используемые при их реализации (например, производство музыкальных инструментов, издание газет);

3. **Распространение**: доставка обычно массово воспроизводимых продуктов культуры потребителям (например, оптовая и розничная продажа и аренда музыкальных записей и компьютерных игр, распространение кинофильмов);

4. **Демонстрация/восприятие/передача**: относятся к месту потребления и предоставлению живого и непосредственного культурного творчества, включая передачу нематериального культурного наследия от поколения к поколению;

5. **Потребление/участие**: деятельность аудитории и участников по потреблению продуктов культуры, участие в культурных мероприятиях и приобретение культурного опыта (например, чтение книг, танцы, участие в карнавалах, прослушивание радиопередач, посещение картинных галерей)[10].

Таким образом, культурный цикл охватывает максимально широкий спектр участия в культуре, включая такие ее составляющие, которые традиционно остаются за скобками.

Эта особенность представлений о культуре соответствует тем задачам и целям развития, которые заложены в рамках Конвенции ЮНЕСКО. Она ориентирована на обеспечение доступа к выражениям культурного разнообразия во всех областях и во всех формах (от творчества до участия) и на вклад в устойчивое развитие общества через вовлечение в эти области и виды деятельности.

Важным аспектом современных представлений о культуре является разработка понятия **«Культурное разнообразие»**. В рамках целей и принципов Конвенции ЮНЕСКО под культурным разнообразием понимается «многообразие форм, с помощью которых культуры групп и обществ находят свое выражение»[11]. Источником активизации политики в области культурного разнообразия стали несколько моментов:

- растущий спрос на продукты культуры, создаваемые в развивающихся странах, который сопряжен с невыгодными условиями для этих стран в ситуациях обмена или совместного производства в силу слабости институциональной базы и развитости сферы культурного производства;

- размывание границ между высокой и популярной культурой, между культурными образцами Запада и остального мира;

- коммерциализация продуктов культурного производства (в основном, промыслов) и использование их в экономических стратегиях и программах для ряда развивающихся стран[12].

Эти тенденции сделали особенно актуальными вопросы разнообразия и необходимости учета различных условий в производстве, потреблении и распространении продуктов культуры для разных стран и групп. Важное место, которое стали занимать аутентичные культуры, субкультуры, культуры малых групп в общественном развитии, послужило основанием к тому, чтобы обратить особое внимание на условия и возможности реализации разнообразия, а также на предотвращения практик дискриминации или маргинализации. В Конвенции ЮНЕСКО подчеркивается, что сохранение и поощрение культурного разнообразия является фактором развития как в экономическом отношении, так и в отношении прав человека на интеллектуальное, эмоциональное и духовное развитие.

Конвенция ЮНЕСКО формулирует направления развития культуры и культурной политики, но не задает четких индикаторов или показателей в сфере культуры, которые могут быть положены в основу отслеживания и фиксации достижений в рамках Конвенции ЮНЕСКО на уровне всей культуры. Поэтому для организации мониторинга реализации Конвенции ЮНЕСКО нами было выделено несколько практических измерений, которые могут отражать принципы и цели Конвенции ЮНЕСКО. Важным фактором определения этих измерений является то, что Конвенция ЮНЕСКО имеет отчетливо политическую (*policy*) направленность, т.е. она задает основные координаты в культурной политике. Эта культурная политика, согласно положениям Конвенции ЮНЕСКО, базируется, в первую очередь, на признании культуры сферой, через которую происходит развитие общества и которая становится способом реализации основных целей развития: уважение прав человека и основных свобод, охрана и поощрение разнообразия форм культурного самовыражения, поощрение социальной вовлеченности, солидарности, взаимопонимания и диалога сообществ, народов и стран, разрешение новых вызовов, связанных с развитием технологий.

Измерения культурной политики в рамках Конвенции ЮНЕСКО представляют собой пять базовых направлений разворачивания культурной политики, которые позволяют достигать заложенных в Конвенции ЮНЕСКО целей и ценностей:

1. **Условия для развития/проявления разнообразия.** Речь идет о правовых, экономических, социальных и деятельностных возможностях и условиях, которые предоставляет государство и общество для реализации всех компонентов культурного цикла, в том числе потребления и участия, а также о наличии дискриминаций или преференций, социальной и культурной готовности к культурному разнообразию;

2. **Влияние сектора культуры на экономику и показатели развития.** Данное влияние выражается во вкладах культурного сектора в экономическое развитие страны, занятость, а также в личностное развитие (языковые и иные культурные компетенции) и формирование благоприятных социальных условий (толерантность, гендерное равенство, межличностное доверие);

3. **Внутренние ресурсы и потенциал развития сферы культуры.** Речь идет об объемах вовлечения в культурную сферу, расширении состава и повышении квалификации участников, а также об инструментах стимуляции и развития сферы, внешней и внутренней поддержке;

4. **Развитие межкультурного взаимодействия и контактов.** Речь идет об объемах совместных с другими странами культурных производств, обменов, экспорта и импорта продукции, а также о развитии контактов и взаимодействий разных культур внутри страны (общин, культурных групп и этнических меньшинств);

5. **Взаимодействие разных субъектов культурной политики** (государства, бизнеса, гражданского общества). Под взаимодействием и партнерством понимается наличие механизмов и практики принятия участия в стратегических и программных решениях, возможности и объемы взаимодействия (совместные проекты и программы).

Методы, процедура сбора и анализа данных

Выделенные измерения были положены в основу пилотного мониторинга, а также стали основанием для дальнейшей разработки отдельных показателей и процедур оценки. При этой разработке учитывались несколько важных моментов:

- отсутствие однозначных и конвенционально принятых показателей для таких измерений;
- необходимость получения сравнимых данных (выраженных в объективированных индикаторах), не только для регулярной оценки беларусской ситуации, но и для соотнесения с состоянием сферы культуры в других странах;
- ограниченность количественных оценок для отражения реальной картины состояния сферы культуры и необходимость получения фактического материала, как аргументирующего, так и уточняющего количественные оценки.

В результате, общая схема мониторинга включала в себя две составляющие:

1) Работа по каждому из выделенных измерений с объективной информацией, т.е. комплексом статистической и иной информации (статистические данные, данные исследований и т.д.);
2) Получение экспертных оценок по каждому из измерений. Процедура вынесения оценок включала в себя количественную оценку (в каждом измерении — от 1 до 30 баллов) и содержательную аргументацию выставленных оценок.

Для сбора **объективной информации** были выделены индикаторы по каждому из измерений. Разработка индикаторов опиралась на:

- анализ имеющейся системы статистики в сфере культуры в Республике Беларусь[13];
- анализ Системы статистики культуры ЮНЕСКО (2009)[14];
- Систему индикаторов «Культура для развития» (*Culture for Development Indicators*, *CDIS*)[15];
- Сеть Европейской статистической системы по вопросам культуры (*European Statistical System Network on Culture*, *ESSnet-Culture*)[16], используемая для сбора сопоставимых данных в сфере культуры в странах ЕС.

Анализ имеющихся в открытом доступе данных показал ограниченность информации о сфере культуры, способной отразить необходимые аспекты ее развития. В частности, измерение «Взаимодействие разных субъектов культурной политики» фактически не может быть представлено в виде объективированных

данных, подтвержденных авторитетным и компетентным источником. В результате, индикаторы были подкорректированы с учетом возможностей сбора информации.

Для обеспечения возможностей интерпретации в анализ были включены данные за 2012-й, 2013-й и 2014-й годы. Сбор данных по индикаторам ключевых измерений культурной политики в рамках Конвенции ЮНЕСКО осуществлялся на основании следующих источников:

- данные Национального статистического комитета Республики Беларусь (разделы: «Культура»[17], «Образование»[18], «Обследования домашних хозяйств»[19]; сборники: «Труд и занятость в Республике Беларусь»[20], «Беларусь и страны мира»[21] и др.);
- данные, представленные на сайте Министерства культуры Республики Беларусь[22];
- социологические исследования: «Жизненные и социокультурные стратегии поведения населения на рынке культуры» (Институт социологии НАН Беларуси) и др.;
- годовой обзор Института культуры Беларуси «Беларуская культура сёння» (2013)[23];
- данные международных индексов (например, *Freedom House*[24]).

Экспертные оценки были получены в ходе проведения **3 групповых интервью** (в двух фокус-группах приняло участие по 8 экспертов в каждой, в одной фокус-группе — 7 экспертов). Приглашения принять участие в исследовании в качестве экспертов были направлены представителям разных целевых групп, заинтересованных в участии в культурной политике: государственным служащим, менеджерам культуры (кураторам, продюсерам, руководителем частных галерей), активистам и организаторам культурных проектов, деятелям культуры (художникам, музыкантам и т.д.), представителям творческих союзов и общественных объединений в сфере культуры, преподавателям, исследователям и аналитикам[***].

Экспертам было предложено выставить свои оценки по каждому из измерений культурной политики в рамках Конвенции ЮНЕСКО по шкале от 0 до 30 баллов, где 0 баллов соответствовал полному отсутствию развития в данном измерении, а 30 баллов — практически полной реализации всех установок и принципов, заложенных в Конвенции ЮНЕСКО. Для более точной оценки экспертам было предложено группировать баллы по нескольким уровням:

- «Крайне низкий» — 0-6 баллов;
- «Низкий» — 7-12 баллов;
- «Средний» — 13-18 баллов;
- «Повышенный» — 19-24 балла;
- «Высокий» — 25-30 баллов.

Прилагалась также инструкция с содержательным описанием каждого из уровней (см. **Приложение 1**).

[***] Список экспертов, принявших участие в исследовании, см. в разделе отчета **«Реализация Конвенции ЮНЕСКО в культурной политике Беларуси»**. — *Прим. ред.*

Помимо бальных оценок, экспертам была дана возможность подготовить аргументацию своих оценок — примеры, обосновывающие выставленную оценку: факты, события, ситуации и т.п. В рамках групповых интервью каждый из экспертов последовательно озвучивал свои бальные оценки и аргументы. После всех озвученных оценок экспертам была предоставлена возможность скорректировать свои оценки.

Оценки и аргументация фиксировались исследовательской группой.

При подсчете итогового значения по каждому из измерений крайние оценки (высокие и низкие), в случае если они были единичными, отбрасывались. Затем по каждому из измерений был выставлен средний балл.

Анализ полученных объективных данных и оценок экспертов осуществлялся исследовательской группой с учетом полученных комментариев, а также дополнительных исследований: анализа международных документов, анализа правовой базы и программных документов, анализа различных исследований в области культуры и т.д.

Исследование было выполнено **Научно-исследовательским учреждением «Аналитическая группа ЦЕТ»** (Центр европейской трансформации)[25] в период: **1 января — 31 марта 2015 года**.

Законодательство Республики Беларусь о культуре в контексте Конвенции ЮНЕСКО

Законодательство в сфере культуры: общий обзор

Ст. 51 Конституции Республики Беларусь закрепляет право граждан на участие в культурной жизни, в том числе гарантирует общий доступ к ценностям беларусской и мировой культуры, свободу творчества, охрану интеллектуальной собственности, возлагает обязанности на государство по содействию развитию культуры[26]. Положения Конституции развиваются в отдельных законах, регулирующих отношения как в сфере культуры в целом, так и в отдельных областях культурного производства.

Закон Республики Беларусь «О культуре в Республике Беларусь»[27] (далее — Закон «О культуре»), принятый в 1991 году, задает основные законодательные рамки. В 2004 году была принята новая редакция Закона, в 2009-м, 2012-м и 2014-м годах в нее вносился ряд существенных изменений и дополнений. Закон «О культуре» понимает культуру, прежде всего, как сферу культурного производства. В логике данного Закона, культура — это совокупность материальных и нематериальных культурных ценностей, созданных в результате культурной деятельности и направленных на удовлетворение духовных потребностей людей. Культурные ценности появляются как результат культурной деятельности ее субъектов (работников культуры, учреждений культуры и коллективных и индивидуальных субъектов творческой деятельности). Все основные отношения привязаны к обеспечению культурной деятельности («по созданию, восстановлению (возрождению), сохранению, охране, изучению, популяризации, использованию и распространению культурных ценностей, эстетическому воспитанию, организации культурного отдыха (досуга) населения»[28]), которой требуется организационная оформленность (организации культуры, коллективы художественного творчества, творческие союзы), творческие кадры (работники культуры, деятели культуры и искусства), инфраструктура (помещения и недвижимое имущество), производство новой культурной продукции (творческая деятельность, художественное творчество, культурный проект), система распространения и употребления (культурные мероприятия, культурно-зрелищные мероприятия, организация культурного отдыха (досуга) населения), система управления (государственная политика в области культуры), дополнительные элементы поддержки (образование, охрана наследия, эстетическое воспитание, организация культурного отдыха населения, научно-исследовательская деятельность, международное сотрудничество).

Отдельные области культурного производства (своего рода, «отрасли культурного производства») регулируются специальными законами Республики Беларусь:

1) Законом «Об охране историко-культурного наследия Республики Беларусь» от 9 января 2006 года № 98-З[29];
2) Законом «О музеях и Музейном фонде Республики Беларусь» от 12 декабря 2005 года № 70-З[30];
3) Законом «О кинематографии в Республике Беларусь» от 14 июня 2004 года № 292-З[31];
4) Законом «О народном искусстве, народных промыслах (ремеслах) в Республике Беларусь» от 9 июля 1999 года № 282-З[32];
5) Законом «О библиотечном деле в Республике Беларусь» от 22 марта 1995 № 3680-XII[33].

Закон Республики Беларусь «О творческих союзах и творческих работниках» от 16 декабря 1999 года № 342-З[34] регулирует деятельность творческих союзов и творческих работников в области культуры, основы правового, экономического и организационного регулирования, порядок взаимодействия, права и обязанности творческих работников и творческих союзов, основные гарантии по их поддержке со стороны государства.

Указами президента Республики Беларусь регулируются отдельные отношения, связанные с оборотом культурных ценностей, формированием фондов поддержки культуры, культурных и творческих работников, талантливой молодежи, присуждением специальных наград, присвоением званий за достижения в области культуры, организацией культурно-массовых мероприятий и др. Постановлениями Совета министров Республики Беларусь устанавливаются различные нормативы оплаты труда в сфере культуры, регулируются вопросы оборота культурных ценностей, устанавливаются льготы по налогообложению, утверждаются положения о формировании попечительских советов, общественного совета при Министерстве культуры, утверждается государственная программа по поддержке культуры, определяется порядок придания объектам культурной деятельности статуса культурно-исторических ценностей, а также другие вопросы. Постановления Министерства культуры Республики Беларусь регулируют более узкие вопросы управления сферой культуры в рамках определенных вышестоящими законодательными органами.

В 2010 году Советом министров Республики Беларусь утверждена Государственная программа «Культура Беларуси» на 2011-2015 годы[35] (далее — Госпрограмма). Госпрограмма направлена на решение актуальных проблем развития культуры, усиление позитивного культурного имиджа страны, установление стратегических целей и ориентиров по развитию и эффективному использованию культурного потенциала и поддержке инноваций в области культуры. Основная цель Госпрограммы состоит в повышении социальной и экономической эффективности функционирования сферы культуры. Задачи государственной программы «Культура Беларуси» формулируются как:

- охрана историко-культурного наследия;
- обеспечение сохранности Музейного фонда Республики Беларусь и общедоступности музейных предметов;
- обеспечение свободного и равного доступа к информационным ресурсам и библиотечным фондам для различных групп населения;
- развитие профессионального искусства;
- поддержка отечественных производителей фильмов (продюсеров) и развитие кинематографии;
- поддержка и развитие народного творчества;
- развитие системы эстетического воспитания профессионального художественного образования, поддержка талантливой молодежи;
- совершенствование научного обеспечения сферы культуры;
- укрепление имиджа национальной культуры в стране и за рубежом;

- совершенствование нормативной правовой базы и экономическое стимулирование развития сферы культуры.

Реализация конкретных мер и мероприятий Госпрограммы, с точки зрения ее разработчиков, должна позволить:

- создать предпосылки, условия и государственные гарантии для духовного совершенствования общества в соответствии с общечеловеческими ценностями и традиционными ценностями народов Республики Беларусь;
- обеспечить максимальную доступность культурных благ и образования в сфере культуры, преодолеть диспропорции, вызванные разной степенью обеспеченности населения услугами сферы культуры в городской и сельской местности;

а также должна способствовать:

- формированию единого культурно-информационного пространства;
- интеграции беларусской культуры в мировой культурный процесс;
- формированию и закреплению позитивного культурного имиджа Республики Беларусь в стране и за ее пределами.

Мероприятия Госпрограммы включают в себя «создание системы стимулирования поступлений внебюджетных средств в сферу культуры (проведение республиканского конкурса «Меценат культуры», организация опекунских советов при наиболее значимых учреждениях культуры, информационная поддержка меценатства); проведение реставрации знаковых объектов наследия (Лидский, Гольшанский и Новогрудский замки)»; «создание Национальной электронной библиотеки, электронных библиотек «Франциск Скорина — беларусский и восточнославянский первопечатник» и *Radziviliana*; полную компьютеризацию государственных музеев и библиотек, создание новых концепций Государственного музея истории Великой Отечественной войны и Национального исторического музея, Республиканского центра реставрации и консервации, национального интернет-портала «Музеи Беларуси» и госучреждения «Центр беларусского кино», а также ряд других мероприятий и «специальной программы обучения и стажировок студентов вузов за границей[36].

Показатели Госпрограммы привязаны к таким количественным параметрам, как:

- увеличение количества внесенных в список историко-культурных ценностей;
- увеличение объектов историко-культурного наследия, на которых проводятся реставрационно-восстановительные работы;
- увеличение объема Музейного фонда Республики Беларусь и количества музейных предметов;
- увеличение количества посещений музеев, библиотек, кинотеатров;
- увеличение показателя обновления фондов библиотек;

- полная компьютеризация библиотек с подключением к сети Интернет;
- увеличение количества концертов, спектаклей;
- возврат средств республиканского бюджета, направленных на производство каждого художественного фильма, в течение 2 лет с момента его создания и т.п.

Реализация Госпрограммы возложена на Министерство культуры Республики Беларусь, местные органы власти и соответствующие организации и учреждения культуры.

Помимо Государственной программы «Культура Беларуси», конкретные показатели развития сферы культуры заданы системой государственных социальных стандартов по обслуживанию населения (Постановление Совета министров Республики Беларусь «О мерах по внедрению системы государственных социальных стандартов по обслуживанию населения республики» от 30 мая 2003 года № 724[37]). В области культуры предусмотрены нормы по обеспечению агрогородков государственными учреждениями культуры, а также общенациональный ежегодный норматив расходов на культуру в расчете на одного человека (в настоящее время составляет 1,5 базовой величины в год). Норматив должен обеспечить предоставление минимального перечня услуг организаций культуры, а также средств на сохранение сети библиотек, клубных учреждений, музеев и киновидеопредприятий.

Направления совершенствования законодательства: Кодекс Республики Беларусь о культуре

В 2015 году планируется принятие Кодекса Республики Беларусь о культуре. Кодекс призван свести воедино и систематизировать существующие законы, указы, постановления правительства и Министерства культуры, акты местных органов власти и др. нормативные правовые акты, регулирующие сферу культуры. К настоящему времени подготовлена Концепция проекта Кодекса Республики Беларусь о культуре[38] (далее — Концепция) и проект Кодекса Республики Беларусь о культуре[39] (далее — проект Кодекса), который по плану подготовки законопроектов должен был быть внесен в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь в апреле 2015 года[40]. Концепция обосновывает необходимость кодификации законодательства в сфере культуры неполным соответствием актуальных норм социально-экономическим процессам, «происходящим в жизни и обществе, и возрастающим требованиям, которые предъявляются к сфере культуры в настоящее время. В определенной степени данные законодательные акты создают сложности в процессе правоприменения и не способствуют целям комплексного регулирования общественных отношений»[41]. Кроме того, кодификация обосновывается возможностью вычленения обобщающих норм из существующего массива законодательства о культуре, а также необходимостью его упорядочения («позволит системно и логично объединить имеющийся законодательный массив и максимально сократить количество нормативных правовых актов и отсылочных норм, в том числе путем включения предписаний актов различной юридической силы, имеющие стабильный характер»[42]). Таким образом, основания кодификации, в основном, лежат в области юридической техники, а не в содержательных аспектах совершенствования законодательства. Ссылки на неполное соответствие норм развитию общественных отношений в сфере культуры, по сути, остаются не раскрытыми и не понятно, в чем же именно законодательство расходится с «духом времени». Пожалуй, единственным содержательным моментом обоснования принятия нового Кодекса о культуре в Концепции является отсылка к тому, что Кодекс «должен способствовать внедрению инновационных механизмов организации деятельности в сфере культуры, в частности, заложить основы правового регулирования

государственно-частного партнерства в сфере культуры, а также регламентации прав этнических беларусов и соотечественников, проживающих за рубежом, в целях сохранения культурных связей с исторической родиной»[43].

Концепция отмечает, что проект Кодекса учитывает международные обязательства Республики Беларусь, в частности: Конвенцию об охране всемирного культурного и природного наследия от 16 ноября 1972 года; Конвенцию об охране нематериального культурного наследия от 17 октябрь 2003 года; Конвенцию о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 года; Соглашение о совместном фильмопроизводстве от 14 ноября 2008 года; Соглашение о сотрудничестве в области библиотечного дела государств-членов Евразийского экономического сообщества от 28 октября 2003 года и др., а также имеющиеся модельные законодательные акты и рекомендации, принятые Межпарламентской Ассамблеей СНГ и Межпарламентской ассамблеи ЕврАзЭС[44].

Конвенция ЮНЕСКО об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения в Концепции не упоминается, так же и в актуальном массиве законодательства о культуре ссылки на Конвенцию ЮНЕСКО отсутствуют.

В целом, в проекте Кодекса сохраняется основной «производственный» подход к пониманию культуры, а также существующие в настоящее время общие принципы культурной деятельности, направления и области регулирования. Проект Кодекса в значительной части механически интегрирует положения специальных законов в особенной части, но, в то же время, содержит ряд инноваций в общей части.

Наиболее существенные изменения касаются:

- трактовок некоторых основных понятий («культура», «сфера культуры», «культурные блага», «творческая деятельность», «творческий работник»);
- большей индивидуализации творческой деятельности (от коллективов к индивидуальным творцам культурных ценностей);
- расширения круга субъектов культурной деятельности до всех граждан (ранее таковыми назывались только субъекты, связанные с культурным производством)[45];
- установления приоритета и государственных гарантий реализации прав человека в области культуры[46];
- введения дополнительных аспектов, связанных с коммерческим оборотом культурных ценностей и финансированием культурной деятельности (введение и уточнение понятий: «культурные блага», «товар» и «услуга», «спонсорская деятельность», «меценатство», «сотрудничество с субъектами предпринимательской деятельности»);
- установления механизмов государственно-частного партнерства;
- расширения положений относительно участия общественности в управлении культурой (общественный контроль, общественные советы).

В отличие от Закона «О культуре», в проекте Кодекса культура рассматривается, в первую очередь, как «деятельность, направленная на удовлетворение духовных потребностей общества, становление и

развитие человека»[47], и лишь во вторую очередь, как «совокупность культурных ценностей»[48], что характерно для Закона «О культуре». Кроме того, появляется понятие «сфера культуры», под которой понимается отрасль социальной сферы, включающая общественные отношения, связанные с осуществлением культурной деятельности[49]. Таким образом, культура полагается не как самостоятельная сфера, но как часть социальной сферы, направленной на удовлетворение специальных социальных потребностей (духовных, культурных) населения.

Проект Кодекса расширяет состав субъектов культурной деятельности, дополняя их категориями «гражданин», «меценат и спонсор культуры», «другие общественные объединения» (см. таблицу 1).

Таблица 1. Сравнительный анализ «субъектов культурной деятельности» в действующем Законе Республики Беларусь «О культуре в Республике Беларусь» и проекте Кодекса Республики Беларусь о культуре

Общая категория	Закон «О культуре», гл. 1, ст. 4	Проект Кодекса о культуре, разд. 1, ст. 3; разд. 2
Субъекты культурной индустрии	• работники культуры; • организации культуры	• работники культуры, граждане; • организации культуры
Субъекты творчества	• творческие работники и другие физические лица, осуществляющие творческую деятельность; • коллективы художественного творчества	• творческие работники; • коллективы художественного творчества, творческие союзы
Субъекты культурной политики и мер	• государственные органы; • органы территориального общественного самоуправления	• государственные органы; • органы местного самоуправления
Субъекты инфраструктуры	• научно-исследовательские учреждения и учреждения образования в области культуры	• учреждения образования, научные и иные организации и подразделения юридических лиц, осуществляющих культурную деятельность
Конечные потребители	• другие физические лица	• граждане Республики Беларусь, иностранные граждане и лица без гражданства (далее, если не определено иное, — граждане)
Субъекты государственно-частного партнерства	—	• спонсоры и меценаты культуры
Субъекты общественно-государственного фокуса управления	• другие юридические лица	• другие общественные объединения в сфере культуры

Отдельное внимание в проекте Кодекса уделено вопросам участия общественности в управлении культурной деятельностью. Во-первых, такое участие закрепляется на уровне принципов культурной деятельности, предусматривающих: «сочетание государственных и общественных интересов и прав граждан в сфере культуры»[50]. Во-вторых, проект Кодекса расширяет механизмы взаимодействия государственных органов, органов местного самоуправления, общественных объединений и отдельных граждан в сфере культуры и предусматривает их участие в «осуществлении государственной политики в сфере культуры, объективной оценки проблемных вопросов и разработки конкретных мер»[51]. С целью обеспечения участия общественности закрепляется возможность создания при государственных органах общественных советов и консультативных органов[52]. Общественные советы ограничиваются в своих полномочиях и имеют лишь рекомендательный голос. Государственные органы не несут обязательств по созданию таких общественных советов, но при решении об их создании, они полномочны утверждать их персональный состав. В-третьих, проект Кодекса вводит механизмы государственно-частного партнерства, предусматривающие «взаимовыгодное сотрудничество» государственных органов с субъектами предпринимательской деятельности[53]. Предусматривается возможность бюджетного стимулирования (гранты, бюджетные программы), налоговых льгот, размещения заказов и др. мер поддержки сотрудничества с коммерческими структурами в сфере культуры. В-четвертых, предусматриваются механизмы общественного контроля, но лишь в сфере охраны историко-культурного наследия[54].

В целом, проект Кодекса о культуре выглядит более прогрессивным, по сравнению с уровнем развития законодательства о культуре, действующим сейчас, но, в то же время, он наследует большую часть существующего правового массива без его существенной ревизии.

Конвенция ЮНЕСКО и беларусское законодательство: точки пересечения и рассогласования

Как уже было отмечено выше, беларусское законодательство о культуре не содержит прямых ссылок на Конвенцию ЮНЕСКО об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения, помимо акта об ее утверждении[55]. Конвенция ЮНЕСКО также не упоминается ни в Концепции проекта Кодекса о культуре, ни в самом проекте Кодекса. В то же время, и в существующем законодательстве, и в проекте Кодекса можно обнаружить нормы, прямо или косвенно соответствующие положениям Конвенции ЮНЕСКО. При этом общий дух беларусского законодательства довольно сильно расходится с положениями Конвенции. Конвенция ЮНЕСКО концентрирует свое внимание на создании специальных условий развития культурного самовыражения (соблюдении прав человека, диалогичности, формировании многосубъектной культурной политики, преодолении маргинализации отдельных сфер производства и потребления продуктов культуры, недискриминации социальных групп в участии в культурной жизни и т.д.) и рассматривает культуру (культурное самовыражение) как средство устойчивого развития, повышения социальной интеграции, укрепления международного сотрудничества и т.д. Беларусское законодательство рассматривает культуру и культурную деятельность как особый тип производства, отрасль социальной деятельности, направленную на удовлетворение культурных потребностей населения и повышение его морально-нравственных качеств. Если посмотреть с точки зрения Конвенции ЮНЕСКО, то беларусское законодательство видит культуру как индустрию культуры, совокупность отраслей, которые производят и распространяют культурные товары и услуги. Все остальное (политика в сфере культуры, участие групп, недискриминация, диалог национальных культур и др.) рассматриваются как сопутствующие элементы функционирования этой индустрии. Положения Конвенции ЮНЕСКО, в лучшем случае, параллельны духу правового регулирования сферы культуры в Республике Беларусь и существуют, в некотором смысле, отдельно от него. В то же время, рассмотрение Конвенции ЮНЕСКО как возможной рамки для развития

регулирования культуры в Беларуси дает возможность для критического переосмысления и продуктивного совершенствования беларусского законодательства.

При общем параллелизме (несвязанности) Конвенции ЮНЕСКО и беларусского законодательства, в последнем присутствуют отдельные положения, которые принимают нормы Конвенции ЮНЕСКО. В меньшей степени это характерно для законодательства, действующего сейчас, где такие соответствия можно выделить лишь приблизительно. Но в статьях проекта Кодекса о культуре уже есть прямые текстуальные совпадения с текстом Конвенции ЮНЕСКО.

Рассматривая пять базовых измерений культурной политики, заложенных в Конвенции ЮНЕСКО, можно установить соответствующие им нормы беларусского законодательства:

1) **Условия для развития/проявления культурного разнообразия**. Конвенция ЮНЕСКО акцентирует внимание на создании соответствующих правовых, экономических, социальных и деятельностных возможностях и условиях, которые предоставляют государство и общество для реализации всех компонентов культурного цикла, в том числе потребления и участия, а также условий о наличии/отсутствии дискриминаций или преференций, социальной и культурной готовности к культурному разнообразию. В частности, сюда входят: условия наличия демократии, терпимости, социальной справедливости и взаимного уважения между народами и культурами; гарантии прав человека и основных свобод (свободы мысли, выражения мнений и информации, возможность выбирать формы культурного самовыражения и т.д.); существование многообразия средств информации, существование языкового разнообразия; закрепление прав интеллектуальной собственности; признание равного достоинства и уважения всех культур, включая культуры лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам и коренным народам; инклюзивность процесса принятия решений в культурной политике, активное участие гражданского общества и т.д.

При уже отмеченном общем параллелизме Конвенции ЮНЕСКО и беларусского законодательства, последнее акцентирует внимание на условиях для культурной деятельности (культурной индустрии — в терминах Конвенции ЮНЕСКО), поэтому в нем уделяется меньшее внимание гарантиям для более широко трактуемых проявлений культурного разнообразия и самовыражения. В актуальном беларусском законодательстве присутствуют нормы, отсылающие к специальным гарантиям свободного развития культур всех национальных сообществ Республики Беларусь[56], свободы творчества[57], гарантиям прав равенства субъектов культурной деятельности перед законом, доступа к информации, свободы доступа к культурным ценностям, охраны интеллектуальной собственности, свободу ассоциаций в сфере культуры и др.[58], финансовых условий поддержки культурной деятельности (бюджетная поддержка, льготы организациям культуры, поддержка талантливой молодежи и др.)[59]. В то же время, содержание культурного разнообразия в беларусским законодательством понимается скорее как разнообразие культур национальных сообществ, включая национальные языки, в то время как Конвенция ЮНЕСКО трактует культурное разнообразие и самовыражение более широко (культуры меньшинств, различных социальных групп и т.д.).

В проекте Кодекса о культуре перечень условий для культурной деятельности представлен более широко и включает отсылки к базовым правам человека, в частности, ст. 36 проекта Кодекса «Государственные гарантии, направленные на обеспечение прав граждан в сфере культуры» устанавливает приоритет прав человека перед правами государства и культурных организаций, содержит прямые текстуальные отсылки к Конвенции ЮНЕСКО в виде гарантий «обеспечения культурного самовыражения, культурного разнообразия, свободы творческой деятельности»[60]. Отельная глава проекта Кодекса посвящена финансовому и материально-техническому обеспечению сферы культуры, куда включены, помимо средств

государственного и местных бюджетов, средства и доходы организаций культуры, кредиты финансовых организаций, иностранные гранты, пожертвования меценатов культуры, средства общественных фондов и др. источники финансирования[61].

2) **Влияние сектора культуры на экономику и показатели развития.** Конвенция ЮНЕСКО определяет данное влияние как вклад культурного сектора в экономическое развитие страны, занятость, а также в личностное развитие (языковые и иные культурные компетенции) и формирование благоприятных социальных условий (толерантность, гендерное равенство, межличностное доверие).

Беларусское законодательство (и, в частности, проект Кодекса о культуре) в меньшей степени рассматривает культуру как источник экономического и общественного развития. Пожалуй, наиболее важными вкладами сферы культуры, с точки зрения беларусского законодательства, является развитие культур всех национальных сообществ Беларуси, расширение международной интеграции Беларуси и, главное, «утверждение гуманистических идей и высоких нравственных начал в общественной жизни, формирование эстетической жизненной среды»[62].

3) **Развитие межкультурного взаимодействия и контактов.** В Конвенции ЮНЕСКО речь идет об объемах совместных с другими странами культурных производств, обменов, экспорта и импорта продукции, а также развитии контактов и взаимодействий разных культур внутри страны (общины, культурные группы и этнические меньшинства).

Беларусское законодательство уделяет внимание вопросам международного взаимодействия. В Законе «О культуре» и проекте Кодекса о культуре вопросам международного сотрудничества в сфере культуры посвящены целые главы[63]. Положения проекта Кодекса, в основном, наследуют нормы Закона «О культуре» и акцентируют внимание на довольно общих принципах и направлениях международного взаимодейсвия: равенство культур, взаимовыгодность, поддержка соотечественников за рубежом, совместное культурное производство и т.д. В целом, данные положения соотвествуют духу Конвенции ЮНЕСКО, хотя в формулировках нет буквального следования ее положениям. Кроме того, в Конвенции ЮНЕСКО присутвуют положения относительно обязательств поощрения участниками международного сотрудничества в целях укрепления партнерских отношений с гражданским обществом, неправительственными организациями и частным сектором (и между ними), а также содействовия применению новых технологий и стимулирования партнерских связей в целях расширения обмена информацией и улучшения культурного взаимопонимания. Эти положения не находят отражения в соотвествующих разделах беларусского законодательства.

4) **Внутренние ресурсы и потенциал развития сферы культуры.** В Конвенции ЮНЕСКО речь идет об объемах вовлечения занятого населения в культурную сферу, расширении состава и повышении квалификации участников, а также об инструментах стимуляции и развития сферы, внешней и внутренней поддержке.

В целом, беларусское законодательство предусматривает набор мер, направленных на обеспечение внутренних ресурсов и развитие потенциала сферы культуры (от финансовой поддержки, образования в сфере культуры, льгот творческим союзам до стимулирования работников культуры и системы социальных заказов т.п.). Такие меры могут быть сопоставлены с основными положениями Конвенции ЮНЕСКО, за исключением некоторых моментов. В меньшей степени беларусское законодательство ориентировано на меры поддержки некоммерческих и частных организаций в сфере культуры. В то же время, проект Кодекса о культуре вводит более прогрессивные нормы, направленные на стимулирование государственно-частного партнерства и участия субъектов предпринимательской деятельности.

Общая проблема с ресурсами и потенциалом сферы культуры* лежит не в сфере законодательства о культуре, а в других отраслях права и в общей ситуации рассинхронизации норм права и правоприменительной практики. В частности, сложно обеспечить качественную подготовку кадров в сфере культуры в ситуации, когда законодательство об образовании не стимулирует общий рост качества и его соответствие международным стандартам, а образовательная практика и школьные программы перенасыщены идеологически скорректированным содержанием.

5) **Взаимодействие разных субъектов культурной политики** (государства, бизнеса, гражданского общества). Конвенция ЮНЕСКО акцентирует внимание на наличии механизмов и практики участия в стратегических и программных решениях для всех субъектов культурной политики.

В беларусском законодательстве присутствуют нормы, определяющие механизмы взаимодействия различных субъектов. Проект Кодекса о культуре устанавливает три возможных типа механизмов:

1) Государственно-частное партнерство[64];
2) Общественные советы (комиссии) при государственных органах[65];
3) Механизмы общественного контроля в сфере культуры (касается только охраны историко-культурного наследия)[66].

В целом, нужно отметить, что участие организаций гражданского общества ограничено только возможностью совещательного голоса.

Таким образом, беларусское законодательство в области культуры, с одной стороны, базируется на иных, нежели Конвенция ЮНЕСКО (и основные международные документы), представлениях о культуре, а с другой стороны — очевидно не систематичное, но заметное приближение к общеевропейским стандартам. Основное различие, которое не позволяет реально продвинуться беларусскому законодательству к основаниям Конвенции ЮНЕСКО, — это то место и функции в обществе, которые предписываются сфере культуры. Если Конвенция ЮНЕСКО видит в сфере культуры источник развития общества как в экономическом, социальном, так и гуманитарном отношении, то беларусское законодательство видит культуру более узко: в основном, как инструмент решения социальных проблем и воспроизводства общественного устройства. Вторым важнейшим моментом является то, что изменения в основаниях культурной политики происходят точечно, но не через системное переосмысление общего подхода к культуре и культурной политике. В результате, в документах сочетаются компоненты, как унаследованные от советских установок и форм управления, так и современные европейские нормы. В-третьих, следует отметить, что развитие культуры связано не только с соответствующим законодательством, но и с регулированием таких сфер, как образование, свобода ассоциаций, малое предпринимательство, благотворительность.

---

* В частности, речь идет о подготовке кадров в сфере культуры, программах обменов и стажировок, школьных и вузовских программах культурного образования, развитии компетенций для межкультурного общения (языковых компетенций, культурной толерантности и т.д.) и компетенций для включения в различные стадии культурного цикла, разрывах и разделах между отдельными сферами культуры, отдельных культурных групп (существует независимая и лояльная культура), монополизме в сфере культуры, региональных диспропорциях и т.д.

Проблемы измерений в сфере культуры: система статистики и исследования

Конвенция ЮНЕСКО об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения является результатом работы многих стейкхолдеров, заинтересованных в том, чтобы сфера культуры вышла из маргинального положения в спектре публичной политики и заняла центральное место. Подписанная в 2005 году, Конвенция ЮНЕСКО обязывает государства заботиться о культурном разнообразии, принимая необходимые для этого политические меры. Выполнение этого обязательства не возможно без постоянного мониторинга состояния сферы культуры. Точное знание о происходящих процессах, изменении основных показателей культурного разнообразия позволяет решать несколько задач:

- Выделять места и области, которые требуют особенного внимания и усилий, обоснованно определять ближайшие и стратегические шаги в культурной политике;
- Фиксировать эффекты производимых действий и политических решений, определять насколько они действительно произвели изменения в сфере культуры;
- Иметь общие основания для согласования и координации действий различных субъектов культурной политики и деятелей в сфере культуры.

Наличие согласованной системы мониторинга позволяет различным странам соотносить свои действия в рамках культурной политики и согласовывать общее движение к поставленным целям (мягкое управление).

На текущий момент такой системы мониторинга для контроля реализации Конвенции ЮНЕСКО не существует. Доклады, которые каждая из стран предоставляет, построены как фиксация действий правительств или иных субъектов, для достижения целей Конвенции ЮНЕСКО. Оценка общих эффектов и результатов культурных политик разных стран в отношении культурного разнообразия только разрабатывается. По имеющимся у нас сведениям, планируется, что первый отчет такого рода будет представлен к концу 2015 года. При этом для такого всеобъемлющего отчета (по всем странам, подписавшим Конвенцию ЮНЕСКО) необходимо преодолеть ряд трудностей:

- Выделение адекватных индикаторов и показателей, которые будут фиксировать изменения в сфере культуры в соответствии с целями Конвенции ЮНЕСКО, т.е. определять степень развития культурного разнообразия и возможностей самовыражения;
- Соотнесение этой системы показателей и индикаторов с теми нормами сбора статистической и иной информации, которые существуют в каждой стране;
- Учет специфики характеристик культурного разнообразия и форм самовыражения в каждой из стран, отличающиеся между собой и институтами управления, и политическими системами, и традициями культурной политики;
- Сбор и систематизация соответствующей информации таким образом, чтобы получить сравнимые и совместимые данные в каждой из стран.

Учитывая все обозначенные сложности, можно с уверенностью сказать, что попытка масштабной оценки общих результатов действия Конвенции ЮНЕСКО не будет включать в себя детальной оценки каждой из стран. Таким образом, для получения оснований для беларусской культурной политики в рамках Конвенции ЮНЕСКО не следует уповать на общие разработки. При этом итоги локальной работы могут и должны быть соотнесены с общей системой оценки. Тем не менее, для решения поставленных задач требуется провести анализ имеющейся статистической и иной информации, а также систем показателей и индикаторов, которые используются для «измерения» культуры.

Система статистики и статистических показателей в сфере культуры

Система статистического учета в сфере культуры (как и в любой другой из сфер) напрямую зависит от понятия о культуре, которое используется в данной социально-политической ситуации. В то время как представления о культуре, подходы к сбору статистики в сфере культуры варьируются от одного государства к другому (даже в одном регионе), постоянно вырабатываются международные системы статистики, в основе которых лежит некоторое определение культуры, принимаемое в качестве наиболее передового и актуального для целей развития. Затем эти системы статистики становятся ориентиром и стандартом для развития тех национальных статистических систем, которые принимают общие цели развития и испытывают потребность встраиваться в общую картину и общую политику.

На сегодняшний день таким общепринятым определением культуры является определение, данное во Всеобщей декларации о культурном разнообразии ЮНЕСКО, а именно: «Культура должна рассматриваться как совокупность присущих обществу или социальной группе отличительных признаков (духовных и материальных, интеллектуальных и эмоциональных), и что, помимо искусства и литературы, она охватывает образ жизни, «умение жить вместе», системы ценностей, традиции и верования»[67]. Основной вызов, который стоит перед исследователями в области статистики в сфере культуры, — это определение сфер, измерений и индикаторов, с помощью которых можно измерить культуру в этом понимании.

Наиболее значительной, глобальной разработкой в сфере статистики в области культуры является Система статистики культуры ЮНЕСКО (ССК) (2009)[68]. Она пришла на смену прежней системе статистики (действовавшей с 1986 года), в связи с осознанием изменения роли культуры в общественных процессах. Основным направлением изменений стало переосмысление областей деятельности, которые начали относить к сфере культуры, в том числе, расширение круга таких областей культурной деятельности и установление взаимосвязей между ними. Кроме того, было внедрено более тонкое и дифференцированное понимания культурного цикла, в который стали включать не только процессы производства и потребления, но и такие не всегда фиксируемы в экономических и продуктных измерениях виды деятельности, как участие, распространение и творчество. Для статистических целей культура в данной системе фиксируется через области культуры (см. рис. 1) и этапы культурного цикла (см. рис. 2).

Разработка новой статистической системы на базе измененного подхода к культуре включала в себя определение комплекса современных международных классификационных систем и стандартов, которые позволяют проводить сравнения и приводить к общим основаниям национальные системы. Новая статистическая система также служит в качестве руководства по измерению культурной деятельности, благ и услуг. Страны, обладающими большими возможностями в области статистики, могут собирать более детальные данные, используя более точные или специально разработанные статистические инструменты, отражающие их политические приоритеты в области культуры. Однако сама эта разработка не дает определений или предложений относительно конкретных показателей. Она стала лишь наиболее развитой

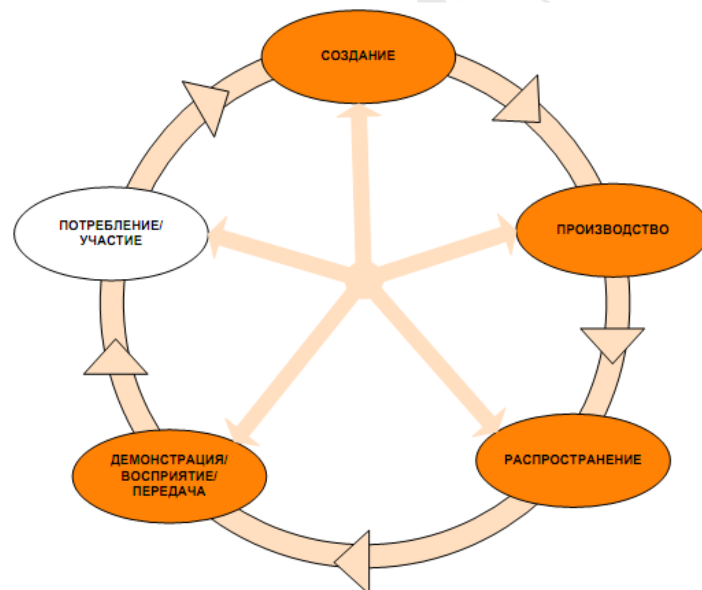
базой стандартов для дальнейшей разработки показателей как для национальных систем, так и для международных сравнений.

Рисунок 1. Области системы статистики культуры



Источник: Система статистики культуры ЮНЕСКО — 2009 (ССК).

Рисунок 2. Культурный цикл



Источник: Система статистики культуры ЮНЕСКО — 2009 (ССК).

Сравнивая беларусскую национальную систему сбора статистических данных в сфере культуры с ССК, мы можем констатировать расхождения в подходах.

Во-первых, различается выделение областей культуры, и часть компонентов культурного цикла не представлена. Сопоставив имеющиеся данные и общую схему, предлагаемую в рамках Системы статистики культуры ЮНЕСКО, мы получили таблицу, где помечены поля, в которых данные собраны и остались пустыми те, где данных нет (см. таблицу 2).

Талица демонстрирует, что такая область культуры, как дизайн, фактически не представлена в беларусской статистике, также неполноценно проявлены визуальные искусства и художественные промыслы. Более глубокий анализ показывает, что на этапе цикла «Потребление и участие» наиболее представлено потребление, а вопросы участия фактически не исследованы. Это связано, в том числе, с использованием методов сбора статистических данные, т.к. для такого рода показателей необходимы регулярные опросы и исследования времяпрепровождения, и такие исследования сейчас только запускаются. Также следует отметить пробелы в отношении такого этапа цикла, как «Хранение». Таим образом, для сбора информации в рамках обновленных представлений о культуре беларусской статистике следует дорабатывать свою систему показателей, чтобы более полно отражать все стороны культурного процесса.

Таблица 2. Соотношение Системы статистики культуры ЮНЕСКО и беларусской статистики в сфере культуры

	Области культуры							
Культурный цикл	**Культурное и природное наследие (музеи, исторические места, археология)**	**Представления и празднества (театр, цирк, концертная деятельность)**	**Визуальные искусства и художественные промыслы (изобразительное искусство, народные промыслы)**	**Книги и пресса (печать, библиотечная деятельность)**	**Аудиовизуальные и интерактивные средства (кино, радио, телевидение)**	**Дизайн и творческие услуги**	**Туризм**	**Досуг и спорт**
Создание	×	×			×			
Производство	×	×		×			×	×
Распространение/передача	×	×	×	×	×		×	
Демонстрация/восприятие				×				
Потребление и участие	×	×		×	×		×	×
Хранение								
Образование и подготовка кадров	×	×	×	×	×	×	×	

Вторым важным различием в сборе статистической информации является то, что информация о сфере культуры собирается только в государственном секторе. Фактически, отсутствуют какие-либо количественно представленные сведения, которые позволяют судить о вкладе в культурную деятельность индивидуальных творческих личностей, частных предприятий и общественных (некоммерческих) объединений, общин и групп. Информация об их деятельности и существовании отсутствует.

Третьим важным моментом является тот факт, что до недавнего времени в Общегосударственном классификаторе Республики Беларусь Виды «экономической деятельности» (ОКЭД)[69] деятельность в сфере культуры не вычленялась в качестве отдельной и целиком помещалась, наряду с другими типами деятельности, в «Предоставление социальных коммунальных и персональных услуг». С 2015 года этот элемент классификации стал более дифференцированным. Однако по-прежнему есть трудности в получении необходимых показателей по вопросам отдельных видов деятельности в сфере культуры.

Как уже отмечалось, Система статистики культуры ЮНЕСКО не дает конкретных показателей и индикаторов, а лишь разрабатывает международную систему классификаций. Проведение национальных и, тем более, компаративных международных исследований требует специальной работы по разработке индикаторов.

Осознавая, с одной стороны, благоприятный международный контекст для восприятия вклада культуры в развитие и, с другой стороны, сложности в измерении этого вклада, Секретариат Конвенции ЮНЕСКО, разработал Систему индикаторов «Культура для развития» (*Culture for Development Indicators, CDIS*)[70] и уже провел пилотное исследование с использованием этой методологии. Система индикаторов разработана специально для стран с низким и средним уровнем дохода. Она направлена на то, чтобы идентифицировать отношения между различными измерениями в сфере культурной политики и изучить их в рамках тематического вопроса «Культура и развитие».

После интенсивной консультации с широким кругом экспертов и исследователей в ключевых сферах, связанных с развитием, 23 индикатора из 7 различных измерений были выбраны на том основании, что их применение может проливать свет на культуру и развитие на национальном уровне (см. таблицу 3). Выбранные индикаторы представляют собой комбинацию количественных и качественных данных, которые собираются вместе преимущественно качественным образом, и каждый из индикаторов имеет равный вес. Поскольку далеко не по каждому индикатору имеется возможность получить данные, они вычисляются в виде индексов по специальной формуле.

Таблица 3. Система измерений и индикаторов «Культура для развития»

Измерение	Индикаторы	Описание индикатора
Экономика	1. Доля культурного сектора в ВВП	Доля частной и государственной культурной деятельности, включая непосредственно производство культурных ценностей и вспомогательные сферы, в ВВП.
	2. Трудоустройство в сфере культуры	Процент людей, занятых в культурной деятельности, от общего числа трудоустроенного населения.
	3. Расход домашних хозяйств на культуру	Доля расходов домашних хозяйств на культурную деятельность, товары и услуги в общей системе расходов домашних хозяйств.
Образование	4. Инклюзивное образование	Индекс среднего количества лет обучения среди населения в возрасте от 17 до 22 лет, с возможностью отражения существующего неравенства.
	5. Многоязыковое образование	Доля учебных часов, посвященных продвижению мультилингвизма, в общем количестве учебных часов, посвященным языкам, в течение первых двух лет среднего образования (подразумеваются, приблизительно, 5-7 классы).
	6. Обучение искусству	Доля учебных часов, посвященных искусству, в общем количестве учебных часов в течение первых двух лет среднего образования (подразумеваются, приблизительно, 5-7 классы).
	7. Профессиональное образование в сфере культуры	Индекс когерентности и охвата системой технического и профессионального образования и подготовки и системой высшего образования в сфере культуры.

Управление	8. Правовые и рамочные документы в сфере культуры	Совокупность связанных с культурой конституционных, правовых и регулирующих мер, действующих в государстве, а также международные, региональные и двусторонние договора, которые оно ратифицировало.
	9. Политические и институциональные рамки в сфере культуры	Этот индикатор анализирует степень развития политической и институциональной рамки для защиты и продвижения культуры, культурных прав и культурного разнообразия.
	10. Распределение культурной инфраструктуры	Распределение избранных объектов культурной инфраструктуры по отношению к распределению населения в административных единицах второго уровня (следующем за национальным).
	11. Участие гражданского общества в управлении культурой	Этот индикатор оценивает возможности, открытые для гражданского общества (и особенно для профессионалов в сфере культуры и меньшинств) для участия в разработке и реализации культурной политики, мер и программ, которые ее касаются, как на национальном, так и на региональном/районном/местном уровне.
Коммуникации	12. Свобода выражения	Индекс свободы печатных медиа, теле- и радиовещания, интернет-СМИ.
	13. Доступ и использование интернета	Процент людей, использующих Интернет.
	14. Разнообразие развлекательного контента на ТВ	Соотношение развлекательных передач внутреннего производства к общему времени вещания развлекательных передач на государственных национальных открытых каналах за год (если не позволяют данные, то возможно делать оценки по данным за месяц или неделю).
	15. Восприятие свободы прессы	Процент населения, которое полагает, что свобода прессы полностью обеспечивается в стране.
Наследие	16. Устойчивость наследия	Измеряется три компонента: 1) Регистрации — в какой ступени наследие страны признается ценным и заслуживает официальной защиты; 2) Защита, поддержка и менеджмент — в какой ступени органы власти обеспечивают: а) сохранность наследия, повышение его ценности и устойчивый менеджмент; б) необходимое обучение и повышение потенциала стейкхолдеров; в) активное вовлечение затрагиваемых сообществ; 3) Трансляция и мобилизация поддержки — усилия, направленные на повышение информированности и понимания ценности и смысла наследия среди сообществ и граждан.
Социальное участие	17. Участие в культурной активности вне дома	Доля населения, принимавшего участие в культурной активности вне дома хотя бы один раз за последние 12 месяцев.
	18. Участие в культурной активности, способствующей становлению идентичности	Доля населения, принимавшего участие в культурной активности, способствующей становлению идентичности, хотя бы один раз за последние 12 месяцев.
	19. Толерантность к другим культурам	Степень толерантности в обществе по отношению к людям с другим культурным бэкграундом.
	20. Межличностное доверие	Этот индикатор определяет степень доверия и чувство солидарности и сотрудничества в данном обществе, таким образом, дает представление о социальном капитале.
	21. Свобода самоопределения	Этот индикатор фокусируется на количестве людей, которые считают, что они имеют контроль над своей жизнью, с целью определить уровень реализации права человека на самоопределение, т.е. прожить жизнь, которую человек сам выбирает, в соответствии с его собственными ценностями и убеждениями.
Гендерное равенство	22. Объективное состояние гендерного равенства	Политическое участие: доля женщин в нижней палате парламента. Образование: 1) среднее количество лет обучения среди женщин старше 25; 2) доля женского населения (старше 25 лет); 3) среднее количество лет образования населения в целом (старше 25 лет) и 4) общее количество населения (старше 25 лет). Участие на рынке труда: участие мужчин и женщин. Законодательство о равенстве полов: 1) законодательство о жестоком обращении с женщинами, в том числе, сексуальные домогательства, насилие, домашнее насилие; 2) введение системы квот в политическом участии.
	23. Восприятие гендерного равенства	Степень позитивного восприятия гендерного равенства.

Разработанная система значительно увеличивает наши возможности дать оценку состоянию сферы культуры в области развития и сохранения культурного разнообразия. Но она имеет несколько существенных недостатков для решения поставленных перед исследованием задач. Во-первых, это ограниченность данных, которые мы можем получить из статистических отчетов или иных исследований, которые касаются сферы культуры. В методологии «Культура для развития» указываются источники получения данных, и ниже мы рассмотрим возможности беларусских исследований стать такими источниками.

Второй важный момент состоит в том, что в выделенных измерениях не всегда схватывается специфика отдельной страны, состояния ее сферы культуры и особые проблемы, которые имеются в ней. Тем не менее, представленная система анализа сферы культуры, с точки зрения Конвенции ЮНЕСКО, может являться прототипом для формирования системы показателей для Беларуси.

Кроме отмеченных выше разработок непосредственно связанных с ЮНЕСКО и подходами в организации анализа ситуации в сфере культуры для целей реализации Конвенции ЮНЕСКО, следует отметить еще ряд значимых европейских мониторингово-исследовательских инициатив.

В 2012 году была обновлена Сеть Европейской статистической системы по вопросам культуры (*ESSnet-Culture*)[71]. Она была разработана для сбора сравнимой информации о культуре на всей территории ЕС. В отличие от Системы статистики культуры ЮНЕСКО, Сеть Европейской статистической системы имеет более узкие границы, однако дает лучшее практичное видение, способствующее производству более гармонизированных данных о культурном секторе[72]. Данные о культуре организованы в виде 10 областей:

1) Музеи;
2) Архивы;
3) Библиотеки;
4) Книги и пресса;
5) Визуальные искусства;
6) Аудиовизуальные виды искусства;
7) Архитектура;
8) Реклама;
9) Исполнительские виды;
10) Художественные промыслы;

и 6 функций:

1) Создание;
2) Производство;
3) Распространение;

4) Сохранение;

5) Образование;

6) Менеджмент.

Для сбора статистики на уровне ЕС учрежден специальный наднациональный статистический орган — Евростат[73]. Его цель — сбор и представление статистики на европейском уровне, делающей возможным сравнения между странами и регионами. В 2015-2016 годах планируется выход сборников статистики в сфере культуры, собранной в рамках Сети Европейской статистической системы по вопросам культуры[74].

Еще одной формой сбора информации о сфере культуры является информационная система Совета Европы «Компендиум: культурная политика и тенденции ее развития в Европе»[75], которая начала свою работу в 1998 году. На сегодняшний день это постоянно обновляемая база данных в Интернете о культурной политике в странах Европы. В базе данных содержатся профили стран-участников, а также сравнительные статистические таблицы. Многие показатели и индикаторы, которые используются в «Компендиуме», совпадают с уже рассмотренными выше статистическими системами. Не смотря на то, что Республика Беларусь стала участником информационной системы культурной политики Совета Европы еще в 2012 году, статистическая информация по Беларуси в базе данных «Компендиума» на момент проведения нашего исследования представлена не была.

В целом, международные исследования и разработки в области статистики в сфере культуры фиксируют состояние поиска адекватных систем измерений. Анализ этих работ позволяет сделать несколько выводов:

1. Наблюдается существенное различие между системами статистики и реальными возможностями исследователей. Часто реальность далеко отстает от теоретических предписаний. Так, например, полноценные данные о предприятиях в культурном секторе оказалось возможным собрать лишь в одной из сфер. Анализ соответствия между реально доступными данными и потребностями является очень важной мерой, поскольку это способ выявить лакуны и разработать рекомендации по их устранению;

2. Хотя в понятие «Культурная деятельность» включены как экономические, так и неэкономические виды деятельности, наиболее легко поддается фиксации, измерению и анализу сфера культуры, отраженная в экономических транзакциях. Видимо, это связано с проблемой источников данных, т.е. с наличием более богатых источников статистики в сфере экономики по сравнению с другими сферами. Вопрос учета неэкономических видов деятельности решается, в основном, путем проведения опросов домашних хозяйств. Это трудоемкое и дорогостоящее мероприятие, и далеко не все субъекты обладают необходимыми ресурсами для его реализации;

3. Вопросы, связанные с целями Конвенции ЮНЕСКО, не достаточно хорошо отражаются в статистике культуры. Существующие системы статистики культуры, хотя и охватывают весь культурный цикл во всех сферах культуры, оставляют вне поля зрения деятельность различных субъектов (государственных, негосударственных, международных), направленную на культуру и культурное разнообразие. Они только фиксируют объективное положение вещей. Следовательно, из статистики культуры невозможно или сложно узнать что-либо о таких аспектах, как, например, создание условий для разнообразия форм культурного самовыражения или развитие и поощрение диалога и взаимодействия культур;

4. Поскольку Система индикаторов ЮНЕСКО «Культура для развития» разрабатывалась в соответствии с Конвенцией ЮНЕСКО, она имеет иную структуру, чем статистика культуры, и в гораздо меньшей степени ориентирована на экономические показатели (экономика является лишь одним из семи измерений), включая в себя такие качественные показатели, как: анализ законодательной среды, возможности участия различных субъектов во всех культурных процессах, вопросы социального участия.

Обзор исследований в сфере культуры в Беларуси

Наиболее полное и систематичное описание сферы культуры Беларуси представлено в отчетах, которые выпускает Институт культуры Беларуси, в частности, в годовом обзоре за 2013 года «Беларуская культура сёння»[76]. В данном обзоре фиксируются деятельность государственных учреждений культуры в течение года, даются основные показатели деятельности и фактологическое описание различных событий, мероприятий и проектов, которые были проведены в течение обзорного года. Структура обзора в целом повторяет общую национальную систему сбора статистических данных в отношении областей культуры, однако, кроме них, обзор содержит важные разделы: «Кадры культуры», «Учреждения образования сферы культуры», «Научное и научно-методическое обеспечение сферы культуры», а также «Национально-культурные объединения в Республике Беларусь и общественные объединения беларусов за границей». Эти сведения являются важными и ценными, с точки зрения Конвенции ЮНЕСКО. Однако в данном обзоре есть ряд недостатков, которые ограничивают его использование для мониторинга.

Во-первых, как и в иных беларусских официальных статистических сборниках, информация о сфере культуры касается преимущественно государственных учреждений. Даже в случае с общественными объединениями анализу подвергаются только те объединения, которые признаны государством и являются лояльными по отношению к действующему политическому режиму. Таким образом, значительный пласт культурной деятельности остается за пределами анализа.

Во-вторых, информация представляется в основном повествовательно, без строгой системы показателей и индикаторов и полноты. Это означает, что данные представлены частично и часто в контексте изложения. Поэтому они не могут полноценно использоваться для более широкого анализа. Так, например, в обзоре может указываться не численность кадров, а изменения в отношении предыдущего года. Системы измерения могут варьироваться в зависимости от контекста: проценты, доли, абсолютные числа и т.д. Данные, представленные в табличном виде, немногочисленны и отражают зачастую самые общие показатели.

В-третьих, логика представления информации и анализа в обзоре задается, вероятно, общей рамкой исполнения государственной программы. Соответственно, значительное число интересующих нас аспектов в русле Конвенции ЮНЕСКО не попали в этот годовой обзоры. В частности, в нем нет никакой информации по вопросам социального участия или влияния культуры на развитие общества и решение его проблем. Не освещаются вопросы свободы прессы, Интернета и т.д. Не отражены вопросы, связанные с состоянием общественного сознания (идентичности, толерантности и т.д.). Отсутствуют сведения о ходе взаимодействия различных субъектов культурной политики.

Тем не менее, годовые обзоры Института культуры Беларуси (при условии, что они будут выходить регулярно) могут являться важным источником информации, прежде всего о внутреннем потенциале сферы культуры, а также о межкультурном взаимодействии.

Ряд характеристик, важных для анализа сферы культуры с точки зрения Конвенции ЮНЕСКО, обнаруживается только в рамках социологических исследований. Наиболее популярной и изучаемой проблематикой, связанной с культурой, в беларусской социологии является исследование ценностей и ценностных ориентаций. Здесь необходимо выделить две государственные исследовательские организации: Центр социологических и политических исследований Беларусского государственного университета (ЦСПИ БГУ)[77] и Институт социологии Национальной академии наук Беларуси (Институт социологии НАН Беларуси)[78].

ЦСПИ БГУ участвует в международном проекте «Европейские ценности» (*EVS*)[79]. К достоинствам этого проекта следует отнести свободный доступ к информации, полученной в ходе его реализации (даже есть возможность получить первичные данные), что дает возможность не только изучить ситуацию в Беларуси, но и осуществить сравнительный анализ с другими странами. К сожалению, последние данные, полученные в этом исследовании, к которым имеется доступ, касаются 2011 года.

Институт социологии НАН Беларуси фокусирует свое внимание на аксиологически-деятельностных концептуальных основаниях изучения культуры современного общества. Выстраивая социокультурные стратегии поведения разных социальных групп, авторы предлагают рассматривать их в качестве «маркеров» современной культуры[80]. Однако эти разработки не апеллируют к таким измерениям и концептам, которые шире, чем цели мониторинга Конвенции ЮНЕСКО. Среди работ, проводимых в Институт социологии НАН Беларуси, которые могут быть инкорпорированы в мониторинговый анализ, следует выделить проблематику **досуга и досугового поведения**. Она разрабатывается совместно с Беларусским государственным университетом культуры и искусств при финансовой поддержке Министерства культуры Республики Беларусь в рамках темы «Изучить динамику культурных ориентаций и стратегий социокультурного поведения территориальных и социально-демографических групп населения Республики Беларусь по различным направлениям культуры» (2011-2015). Исследовательский интерес сосредоточен на изучении досугового поведения вообще, а также особенностей потребительских предпочтений на рынке музыкальных, театральных и музейных услуг.

Отдельно следует выделить изучение вопросов, связанных с **беларусской национальной идентичностью**. Институт социологии НАН Беларуси изучает некоторые аспекты данного феномена: толерантность, национальной идентичность жителей Беларуси, гражданская беларусская идентичность и др. Независимый институт социально-экономических и политических исследований (НИСЭПИ)[81], хотя и не признается официально в Беларуси, занимается социологическими исследованиями на территории Беларуси, фокусируя исследовательский интерес на изучении беларусской идентичности. Исследования национальной идентичности, исторической памяти и отношения к беларусскому языку также проводятся независимой частной социологической службой — компанией «НОВАК»[82] как самостоятельно, так и совместно с гражданской компанией «Будзьма беларусамі» (такие исследования были проведены в 2009-м, 2011-м и 2014-м годах).

Учитывая отмеченную в Конвенции ЮНЕСКО важность языкового и культурного разнообразия и «важнейшую роль, которую образование играет в деле охраны и поощрения форм культурного самовыражения»[83], имеет смысл также упомянуть международный исследовательский проект *European, National and Regional Identities* (*ENRI-east*)[84], реализовывавшийся в 2008-2011 годах, в рамках которого исследовались 12 этнических групп восточноевропейского пограничья. Данное исследование носило комплексный характер (было основано на применении как количественных, так и широкого спектра качественных исследований), однако в рамках данного проекта в Беларуси исследовалась только польское меньшинство. Исследование позволило получить оценки возможности доступа к образованию на родном

языке, а также выявить характеристики взаимодействия между двумя этническими группами. По схожей теме Институт социологии НАН Беларуси в 2008 году проводилось исследование «Польская диаспора в Беларуси как социокультурный феномен»[85].

Поскольку вопросы распространения информации также находятся в сфере интересов Конвенции ЮНЕСКО, необходимо упомянуть о наиболее значимых исследованиях в этой области. Мониторинговыми исследованиями беларусской интернет-аудитории занимается беларусское подразделение международной компании *Gemius SA*[86], использующее гибридную методологию, ключевыми инструментами которой являются две онлайн-панели (*software*-панель и *cookie*-панель). Исследование определяет количественные характеристики беларусской интернет-аудитории, социально-демографический профиль посетителей веб-сайтов, участвующих в исследовании, а также манеры использования этих веб-страниц разными группами онлайн-аудитории.

Исследование информационного поля опросными методами также осуществляют Институт социологии НАН Беларуси и Центр социологических и политических исследований БГУ в рамках ежегодных мониторингов. Результаты мониторинга ЦСПИ БГУ, проводимого с 2003 года, периодически публикуются в статьях и монографиях.

К недостаткам представленности сферы культуры в исследовательской социологической практике следует отнести:

- Полученные данные носят точечный, несистемный характер;
- Отсутствует единое «социологическое» исследовательское поле (каждый социолог (социологическая служба) работают отдельно друг от друга);
- Социологические исследования проводятся отдельно от культурологических, искусствоведческих, философских и статистических исследований;
- Медиаисследования, как правило, носят только коммерческий характер и не охватывают все категории населения (исследуется только городское население).

Обзор имеющихся в Беларуси исследований показывает, что они могут лишь частично «закрыть» потребности мониторинга сферы культуры в рамках Конвенции ЮНЕСКО. Используя имеющиеся наработки, мы сформировали систему показателей и индикаторов, которые характеризуют пять выделенных нами измерений культурной политики (см. таблицу 4).

Таблица 4. Система показателей и индикаторов, характеризующих измерения культурной политики

Измерения культурной политики	Показатели и индикаторы
Условия для развития/проявления разнообразия	• объем государственных инвестиций в сферу культуры; • объем негосударственных инвестиций; • число зарегистрированных культурных, религиозных, этнических объединений; • число отказов в регистрации; • количество зарегистрированных грантов в сфере культуры; • число зафиксированных случаев дискриминации; • индекс свободы печатных медиа, теле- и радиовещания, интернет-СМИ; • структура расходов на культуру; • уровень доверия толерантности общества; • процент людей, пользующихся Интернетом.

Влияние сектора культуры на экономику и показатели развития	• доля культурного сектора в ВВП; • объем оплаты труда работников в сфере культуры; • процентное соотношение женщин/мужчин (представителей меньшинств) в сфере культуры; • доля расходов на культуру в домашних хозяйствах; • количество объектов наследия; • доля населения, принимавшего участие в культурной активности вне дома; • доля населения, принимавшего участие в культурной активности, способствующей становлению идентичности; • степень толерантности в обществе по отношению к людям с другим культурным бэкграундом; • уровень беларусской/гражданской идентичности.
Внутренние ресурсы и потенциал развития сферы культуры	• численность кадров в сфере культуры; • численность студентов по творческим специальностям; • численность студентов по специальностям менеджмента культуры; • объем учебных часов в вузах и школах по специальностям история и культура; • количество государственных и негосударственных конкурсов и премий; • численность участников обменов и стажировок; • количество диссертаций по истории, культурологи.
Развитие межкультурного взаимодействия и контактов	• объем импорта/экспорта в сфере культуры; • количество иностранных студентов вузов; • количество рабочей силы из-за рубежа; • количество международных конкурсов/фестивалей; • количество поездок за рубеж беларусов и туристов в Беларусь; • количество часов в школе и вузе на изучение иностранных языков; • численность населения владеющего иностранными языками; • количество объединений по культурным и этническим признакам; • численность людей, вовлеченных в этнокультурные объединения.
Взаимодействие разных субъектов культурной политики	• количество общественных советов; • процент независимых (бизнес и гражданское общество) участников общественных советов со стороны; • объемы деятельности в сфере культуры: бизнес, некоммерческие организации, государственные структуры (вклад в ВВП); • количество программ грантовой поддержки от государства, бизнеса и организаций гражданского общества (ОГО); • количество программ грантовой поддержки для госструктур, ОГО и частного бизнеса; • численность учреждений культуры разных форм собственности.

Выделенные показатели ориентированы на то, чтобы зафиксировать состояние сферы культуры по обозначенным измерениям. Для сбора информации могут быть использованы имеющиеся в открытом доступе статистические данные и данные исследований.

Для получения полной картины объективные показатели могут быть дополнены экспертными оценками, в которых будет сочетаться бальная оценка и фактологическая аргументация.

Реализация Конвенции ЮНЕСКО в культурной политике Беларуси

Экспертные оценки по пяти измерениям культурной политики

Экспертная оценка реализации Республикой Беларусь принципов Конвенции ЮНЕСКО об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения проводилась по **пяти измерениям**, которые представляют собой базовые направления культурной политики, позволяющие достигать заложенные в Конвенции ЮНЕСКО цели и ценности:

1) **Условия для развития/проявления разнообразия**;
2) **Влияние сектора культуры на экономику и показатели развития**;
3) **Внутренние ресурсы и потенциал развития сферы культуры**;
4) **Развитие межкультурного взаимодействия и контактов**;
5) **Взаимодействие разных субъектов культурной политики** (государства, бизнесе, гражданского общества).

В ходе проведения трех групповых интервью мы предложили 23 экспертам, согласившимся принять участие в исследовании, выставить свою оценку по каждому из измерений, воспользовавшись шкалой от 0 до 30 баллов (где 0 баллов — самая низкая оценка, а 30 баллов — самая высокая). Для удобства ориентации мы разделили все возможные оценки на пять уровней и содержательно охарактеризовали каждый из них, а также предложили по каждому измерению набор вопросов, который помогал сориентироваться при выставлении оценок (см. **Приложение 1**).

В качестве экспертов в исследовании приняли участие представители общественных объединений, работающих в сфере культуры, творческих союзов, наиболее масштабных культурных инициатив и проектов, а также ряд бизнесменов, исследователей, культурологов и деятелей культуры. Приглашения принять участие в исследовании в качестве экспертов были направлены также и представителям государственных учреждений культуры, однако никто из них не принял участие в эспертной оценке, либо проигнорировав приглашение, либо, в лучшем случае, сославшись на обстоятельства, не позволяющие им в этом поучаствовать.

Таким образом, полученные экспертные оценки **отражают взгляд на сферу культуры с точки зрения представителей негосударственного сектора**.

В оценке участвовали 23 эксперта: **Тимофей Акудович**, **Михал Анемподистов**, **Антон Астапович**, **Альгерд Бахаревич**, **Павел Белоус**, **Сергей Будкин**, **Владимир Булавский**, **Максим Жбанков**, **Северин Квятковский**, **Маргарита Корзун**, **Андрей Курейчик**, **Надежда Илькевич**, **Вадим Можейко**, **Алесь Плотко**, **Андрей Полупанов**, **Никита Потапенко**, **Илья Свирин**, **Дмитрий Сурский**, **Сергей Филимонов**, **Алексей Фролов**, **Сергей Хоревский**, **Алексей Хоружко** и **Владимир Шаблинский**.

Экспертам было предложено в ходе процедуры выставления оценок следовать алгоритму (инструкцию для экспертов см. в **Приложении 1**):

1) Ознакомиться с описанием каждого из пяти измерений культурной политики, а также с содержательным описанием различных уровней реализации Конвенции ЮНЕСКО по каждому из этих измерений;

2) В индивидуальном порядке выставить оценку для каждого из измерений по шкале от 0 до 30 баллов;

3) В ходе выставления оценок, зафиксировать/записать все возможные (отражающие специфику ситуации) конкретные примеры, ситуации, факты и события, на основании которых выставлялась оценка;

4) В ходе заседания экспертной группы озвучить свои оценки, приведя аргументированные обоснования, почему была выставлена именно такая оценка для каждого из измерений;

5) После поочередного озвучивания оценок всеми экспертами, в случае если изначальное мнение изменилось, исходя из аргументов, услышанных от других экспертов, заменить ранее выставленные свои оценки на другие.

Бальные оценки и аргументация фиксировались исследовательской группой. При подсчете итогового значения по каждому из измерений крайние оценки (высокие и низкие), в случае если они были единичными, отбрасывались. Затем по каждому из измерений был выставлен средний балл. Аргументация экспертов была обобщена и представлена в описании каждого из измерений (см. диаграмму 1).

Диаграмма 1. Экспертные оценки по пяти измерениям культурной политики в реализации Республикой Беларусь принципов Конвенции ЮНЕСКО



Экспертные оценки по измерению культурной политики «Условия для развития/проявления разнообразия»

Оценки экспертов по измерению «Условия для развития/проявления разнообразия» варьировались от 5 до 15 баллов; среднее значение оценки по данному измерению — 11 баллов, что соответствует оценке «Низкий уровень».

> **Описание оценки «Низкий уровень» для измерения «Условия для развития/проявления разнообразия», согласно инструментарию исследования:** «Условия слабо способствуют проявлениям культурного разнообразия и доступу к участию во всех этапах культурного цикла. Регулярно фиксируются случаи давления и нарушений в области свободы слова, распространения идей, культурного самовыражения. Доступ отдельных категорий граждан к производству и потреблению в сфере культуры ограничен или затруднен. Отдельные культурные группы (религиозные, этнические, субкультуры и др.) подвергаются в обществе дискриминации и стигматизации».

Свои оценки эксперты сопроводили следующими комментариями. **Правовые условия деятельности** в сфере культуры в целом были оценены как удовлетворительные. В качестве негативных моментов и недостатков законодательства были названы: ограничения в деятельности негосударственных инициатив (уголовная ответственность за деятельность незарегистрированных организаций при наличии разрешительного принципа регистрации), отсутствие ряда необходимых законов (в частности, закона о реституции, конфликтная ситуация по поводу использования здания костела Св. Иосифа в Минске), необходимость получения разрешения на выпуск и распространение печатной продукции и др.

Эксперты отмечали, что практика реализации норм и законов политически и идеологически ангажирована, несовершенство законодательства используется для ущемления прав и возможностей субъектов, нелояльных к нынешнему политическому режиму:

- Имеют место быть необоснованные и произвольные действия представителей местных властей и собственников помещений в вопросах выдачи разрешений на проведение мероприятий и предоставления помещений и т.д.

  Примеры: отмена выставки «Западнобеларусская Атлантида. История Западной Беларуси в межвоенное время в документах, фотографиях и артефактах» в Заславле; отмена мероприятий в рамках Минского фестиваля урбанистики в музее-мастерской З.И. Азгура; отмена концертов певца Змитера Войтюшкевича и др.;

- Распространена практика «запрета на профессию»[87] для преподавателей и исследователей; существует неофициальный и постоянно обновляющийся «черный список» «идеологически неправильных» артистов и музыкальных групп, вследствие чего те лишены возможности для концертной деятельности в Беларуси.

  Примеры: с немотивированными отказами в проведении концертов сталкивались группы: «AMAROKA», «Фиолет» (Украина), «Brutto» и др.;

- Восстановлена практика согласования текстов песен, практика цензуры пьес перед театральной постановкой и др.

Политические условия развития сферы культуры были охарактеризованы как: монополизация государством сферы культуры и подчинение ее решению актуальных политических и идеологических задач. В качестве основного негативного явления была названа маргинализация беларусской национальной культуры, которая развивается преимущественно в негосударственном (нелояльном, идеологически неподконтрольном) секторе.

> **Примеры:** отсутствуют преференции для СМИ и учреждений образования, которые бы стимулировали использование беларусского языка и беларусской национальной культуры; существуют ограничения при издании и продвижении, в частности, беларусскоязычной литературы, например: к участию в Минской книжной ярмарке не был допущен ряд независимых издательств, которые издают в основном беларусскую литературу, и т.п.

В качестве других негативных фактов, которые характеризуют установку на политическую и идеологическую однородность сферы культуры, эксперты назвали: давление, которое оказывается на ряд протестантских церквей и иногда на католических священников (упоминались случаи высылки последних из Беларуси); уничтожение произведений стрит-арта. Кроме того, по словам экспертов, государственная поддержка оказывается избирательно и непрозрачно.

> **Примеры:** имеют место быть прямой идеологический заказ в кинопроизводстве (например, случай со съемками кинофильма «Авель»), а также распределение государственных грантов в ситуации отсутствия информации в открытом доступе о том, какие проекты были на них реализованы и пр.

Экспертами также была отмечена практика прохождения большого количество согласований при получении разрешений на проведение массовых культурных мероприятий, в том числе необоснованных.

> **Пример:** чтобы получить разрешение на проведение минифестиваля «Снежань» в Барановичах, потребовалось согласовать этот вопрос с большим количеством государственных инстанций («получить девять штампов»), в том числе даже с БРСМ (молодежным объединением, поддерживаемым государством).

В то же время, эксперты отметили неравномерность присутствия государства и его регулирующего и репрессивного воздействия в различных сферах культуры: отдельные виды культурной деятельности чувствуют себя более свободно (например, экскурсионная деятельность, деятельность по популяризации краеведения, истории и фольклора). Монопольное влияние государства, главным образом, проявляется на уровне масштабных мероприятий, локальный же уровень был охарактеризован как более свободный. В качестве важной характеристики условий деятельности была названа высокая степень зависимости наличия возможностей и проявления свободы и разнообразия от конкретных представителей власти.

Экспертами также был назван и ряд позитивных ситуаций и тенденций, существующий в актуальных политических условиях. По их словам, в Беларуси продолжает сохраняться достаточно высокая степень свободы пользования Интернетом, который остается главной площадкой для проявления разнообразия. Кроме этого, в последнее время власти стали более лояльно относиться к отдельным видам культурной активности, в рамках которых продвигаются беларусский язык и беларусская национальная культура.

> **Примеры:** удалось легально провести минифестивали «Дзень вышыванкі» и «Снежань»; устроители публичных курсов беларусского языка практически не сталкиваются с препятствиями в их проведении; на беларусском государственном телевидении стали появляться новые передачи, посвященные беларусской культуре и т.д.

Отдельно была отмечена ситуация в Витебске, где городские власти и бизнес проявили готовность вступать в коммуникацию с местными общественными инициативами и реализовывать с ними совместные проекты.

Примеры: был проведен турнир по футбольному фристайлу; культурная инициатива «VITEBSK4ME» принимала участие в общественном обсуждении подготовки к празднованию Дня города, была приглашена отделом культуры Витебского горисполкома к участию в отбор проектов.

Также назывались отдельные примеры успешного продвижения общественных инициатив и проектов, которые могли бы указывать на отсутствие тотальной монополии государства (например, Беларусское добровольное общество охраны памятников истории и культуры добилось от местных властей положительного решения об открытии музея на родине писателя Алеся Адамовича). Однако эксперты отметили, что подобные позитивные примеры являются скорее спорадическими проявлениями, которые полностью зависят от сиюминутных установок властей и личных контактов, и пока нельзя говорить о каких-то системных изменениях.

Экономические условия были оценены экспертами как: не способствующие развитию разнообразия. В качестве общих недостатков было указано: отсутствие экономических преференций для спонсоров и предпринимателей, для осуществления благотворительной деятельности вообще (например, зачастую спонсорская поддержка проводится как оказание рекламных услуг); отсутствие льготных условий для размещения рекламы культурных мероприятий, а распространение рекламы о предстоящих, например, концертах допускается только после получения гастрольных удостоверений; имеют место быть сложности с получением грантовых средств, регистрацией и получением разрешения на использование их как гуманитарной помощи; существует высокий налог на продажу книг (НДС в размере 20%), а с 2007 года все работы, касающиеся историко-культурных ценностей, были лишены льготы на НДС.

Кроме общих сложных условий, экспертами были названы используемые государством механизмы, существенно ограничивающие экономическое развитие негосударственного (независимого) сектора, а именно: монополизация системы распространения книг и печатной продукции (структурно, на 95% она состоит из государственных объектов торговли, где четко отлажена работа политических и идеологических фильтров; кроме этого, магазины любой формы собственности лишены возможности отказаться от распространения продукции государственного издательства «Мастацкая літаратура»); поддержка бизнесом мероприятий в сфере культуры, устраиваемых под эгидой государства, нередко происходит по принуждению со строны местных властей (это ограничивает свободу в предоставлении финансовой поддержки); отсутствуют механизмы компенсации потраченных средств на ремонт и благоустройство помещений, зданий и т.п. в случаях досрочного расторжения договоров на аренду (например, как это было в случаях галереи «ЦЭХ» и книжного магазина «Галіяфы»).

Отдельно была отмечена практика избирательного предоставления льгот, порядок установления которых непрозрачен: например, разным организациям назначается разный размер НДС на продажу билетов, а также стоимость гастрольных удостоверений и размер аренды концертных залов.

При этом эксперты смогли назвать и позитивные примеры использования механизмов стимулирования бизнеса для поддержки социальных и культурных проектов.

Примеры: деятельность Фонда «Идея», конкурс социальных проектов «Social Weekend».

Социальные условия экспертами в целом были оценены как удовлетворительные. В качестве негативных фактов было упомянуто: неприятие и проявление враждебности к феминистским акциям, к

представителям нетрадиционной сексуальной ориентации и по отношению к их мероприятиям, а также к представителям отдельных субкультур.

Пример: мотивируя досрочное расторжение с галереей «ЦЭХ» договора на аренду помещения, собственник высказал претензию, что туда приходят «патлатые».

Эксперты также высказали мнение о неготовности широких слоев населения воспринимать новые, инновационные и нестереотипные формы искусства (например, стрит-арт и уличные выступления), а также указали на высокую степень самоцензуры у местных властей и представителей бизнеса, что во многом мешает продвижению в культуре новых и нестандартных форм и проявлений.

Были перечислены группы населения, исключенные или которые существенно ограниченны в участии в культурной жизни, в их числе: люди с ограниченными возможностями — из-за неприспособленности большинства учреждений культуры и культурных площадок для приема таких посетителей; жители малых городов и сел — т.к. культурная жизнь наиболее интенсивно и разнообразно разворачивается в столице и областных центрах; люди, отбывающие наказание в тюрьмах или иных исправительных учреждениях. В то же время, экспертами было упомянуто о появлении новых проектов, специально ориентированных на включение в культурную жизнь людей с ограниченными возможностями (например, экскурсии для людей с нарушениями зрения).

В качестве общей характеристики ситуации можно привести слова одного из экспертов: «Постоянно что-то происходит и организуется. Если есть упорство, то можно что-то сделать». В то же время, было отмечено, что такие условия не могут считаться нормальными для европейской страны, т.к. развитие происходит не «благодаря, а вопреки». В качестве главной проблемой была названа непредсказуемость каждой новой ситуации, отсутствие четких, прозрачных и приемлемых правил игры.

Экспертные оценки по измерению культурной политики «Влияние сектора культуры на экономику и показатели развития»

Средняя оценка по измерению «Влияние сектора культуры на экономику и показатели развития» — 8,9 баллов, что соответствует оценке «Низкий уровень»; разброс же оценок экспертов варьируется от 2 до 15 баллов, что указывает на более глубокое расхождение в определении состояния сферы культуры по данному измерению, в сравнении с предыдущим измерением.

Описание оценки «Низкий уровень» для измерения «Влияние сектора культуры на экономику и показатели развития», согласно инструментарию исследования: «Сфера культуры вносит слабый вклад в развитие экономики: небольшой объем частного бизнеса в сфере культуры, сильные диспропорции в развитии между различными регионами. «Культурный контент» (искусство, наука, языки) слабо представлен в образовательных программах и медиа и оказывает незначительное влияние на общественное сознание и установки. Распределение населением времени и расходов на культуру строится по остаточному принципу».

Экспертами было отмечено, что в беларусской ситуации существует большая сложность при оценке влияния сектора культуры на показатели развития, поскольку в Беларуси сфера культуры разделена на две части: 1) независимая культура (в ее рамки попадает и беларусская национальная культура) и 2) государственная культура. Эти части различны как по содержанию, так и по силе и эффектам влияния. Беларусская независимая культура, по мнению экспертов, находится в маргинальном положении и не имеет ресурсов для широкого воздействия. В то же время, то, что собой представляет государственная

часть культуры, которая более обеспечена ресурсами, по оценке экспертов, оказывает негативное влияние на беларусскую национальную культуру, размывает беларусскую идентичность, т.к. в значительной степени находится в поле воздействия российской культуры. В условиях российско-украинского конфликта это воздействие становится фактором разворачивания культурного противостояния и дезинтеграции и внутри беларусского общества.

Эксперты отметили, что в Беларуси подавляющее большинство учреждений культуры и проектов в сфере культуры неприбыльно и не является инвестиционно привлекательным. Сфера культуры поддерживается по остаточному принципу. Инвестирование, в частности, в реставрацию историко-культурных объектов, осуществляется, исходя не из экономических, а скорее ценностных мотивов. Предпринимательская же деятельность в сфере культуры не является прибыльной и, в лучшем случае, позволяет окупать расходы.

> **Примеры:** деятельность издательского дома «ЛогвінаЎ», издательства «Галіяфы», усадьбы «Шабли» и др.

При этом экспертами было отмечено, что в общей ситуации встречаются и позитивные исключения: ряд проектов, получивших инвестиции для развития, стали прибыльными.

> **Примеры:** Большой театр оперы и балета Республики Беларусь, Национальный академический театр им. Янки Купалы, Мирский замок и др. Эти культурные площадки получили инвестиции для развития, они повысили свою престижность, так что сейчас имеют большой приток зрителей и посетителей даже при высокой стоимости билетов.

Также было упомянуто, что в Беларуси, как минимум, пять больших агенств успешно работают на рынке кинопроката.

Было отмечено и то, что известные торговые марки и банки начали проявлять интерес к инвестированию в крупные культурные проекты:

> **Примеры:** инвестиционная деятельность в сфере культуры оператора сотовой связи «Velcom» и ОАО «Белгазпромбанк».

Указывалось также на специальное внимание, уделяемое развитию агротуризма, что дало толчок к развитию некоторых регионов или малых городов.

В отношении престижности и экономической привлекательности работы в сфере культуры эксперты отметили общий крайне низкий уровень заработной платы в данной сфере и, прежде всего, в государственных учреждениях культуры (в качестве примера было упомянуто, что департамент по охране историко-культурного наследия Минкульта ищет архитектора, предлагая зарплату 3,5 млн. рублей, т.е. около 250 долл. США). Как заявили эксперты, данный фактор в значительной степени снижает престижность профессий и занятий, задействованных в сфере культуры. Сохраняющиеся же творческий потенциал и активность у работников сферы подкрепляются не за счет экономического стимулирования, а скорее за счет личной мотивации, призвания и преданности профессии. При этом большинство творческих людей вынуждены подрабатывать или иметь основной заработок в других сферах (например, работать в такси, вести собственный бизнес, заниматься ремонтными работами и т.п.), поскольку не могут обеспечивать себя, занимаясь профессионально лишь только культурной деятельностью. При этом в рамках определенных областей культуры (изобразительное искусство, шоу-бизнес, монументалистика, дизайн и т.п.) отдельные персоны способны добиваться высоких заработков и известности (чаще за рубежом).

Примеры: художник-график Юрий Яковенко, художник-иллюстратор Павел Татарников и др.

Но это частные случаи, которые стали возможными скорее благодаря индивидуальным способностям и возможностям найти себе нишу, и они не могут характеризовать сферу культуры в целом. При этом эксперты отметили, что при общем кризисном состоянии у государства нет антикризисного плана.

Было также указано на существование диспропорции в развитии культуры как по линии «центр—регионы», так и между отдельными областями культуры. Столица сильно отличается от регионов по интенсивности жизни, размеру заработков, социальному престижу и возможностям находить инвестиции, а также по возможностям оказывать влияние на общество.

Эксперты выделили ряд областей в сфере культуры, которые являются особенно невостребованными и непрестижными. Одной из таких областей, по их мнению, является наука и исследования в области культуры и искусства. Также в числе таких областей была названа область литературы — как наименее привлекательная для инвестиций. Эксперты также отметили, что в 1990-е годы область рок-музыки развивалась довольно бурно и выходила на уровень окупаемость, но затем этот рост был искусственно остановлен государством из-за нелояльности рок-движения к действующему политическому режиму.

Была отмечена важность наличия инфраструктуры учреждений культуры (дома культуры, клубы, библиотеки и т.п.) для оказания влияния на общество. От советской инфраструктуры осталось «покрытие» страны сетью учреждений культуры, но сейчас эта инфраструктура подвергается оптимизации, что угрожает ее разрушению. Особенно страдают в этом отношении сельские клубы и библиотеки.

Дополнительными негативными факторами, по мнению экспертов, являются непродуманные решения властей: например, МВД ввело правило, что дискотеки работают до 22.00, т.е. они прекращают работать тогда, когда это востребовано, особенно в сельской местности.

Другие каналы влияния культуры на социальное и гуманитарное развитие общества также были оценены экспертами как неэффективные. Знания о сфере культуры и искусстве слабо представлены в школьной программе, хотя идут обсуждения о том, чтобы вернуть в школы предмет «Мировая художественная культура». Беларусские СМИ крайне редко транслируют такие жанры, как балет, театральные постановки и т.п. Недавно начал работать канал «Беларусь 3», который ориентирован на сферу культуру, однако, по мнению экспертов, демонстрируемые передачи обладают довольно низким качественным уровнем и не пользуются большой популярностью у зрителей. Эксперты заметили, что в общенациональных государственных газетах практически исчезли разделы, посвященные тематике культуры. Существует крайне мало специализированных изданий, которые посвящены культуре, исключением является одноименная газета «Культура». Отдельно подчеркивалась дискриминация беларусской национальной культуры и беларусского языка, которые еще меньше представлены в СМИ и образовательных программах.

Пример: имел место быть случай, когда на Радио «Витебск» было отказано в трансляции песни на том основании, что она исполнялась на беларусском языке.

Таким образом, ограниченность каналов распространения и трансляции, а также существующие дополнительные барьеры для продвижения отдельных тем и деятелей культуры является значительным затруднением в плане воздействия сферы культуры на общество, продвижения идей, ценностей и образцов.

В дополнение к этому, экспертами был отмечен и фактор негативного влияния культурной деятельности, а именно: распространение низких образцов культуры (трэш-культуры) и гибридных (советских) культурных форм (например, в рамках фестиваля-ярмарки тружеников села «Дожинки», посредством стилистики проводимых государством фестивалей и праздников и т.д.). В то же время, по замечанию экспертов, высокие образцы культуры и аутентичная беларусская культура не имеют достаточного распространения.

В качестве позитивной тенденции экспертами была названа растущая популярность и востребованность у населения отдельных направлений культуры.

> **Примеры:** начинают быть популярными «прикладные» направления культуры (киношколы, танцевальные студии, частные вокальные студии, дизайн, частые уроки у художников); востребовано участие в различных формах современного искусства и культуры (выставки, концерты, фестивали).

Отдельное внимание экспертами было уделено набирающим популярность проектам продвижения беларусской национальной культуры (например, графическая и иная арт-продукция с символикой, языковые курсы). При этом также было отмечено, что при тотальном контроле государства за сферой культуры эта активность удерживается в рамках «дозволенного».

По словам экспертов, в Беларуси постепенно начала формироваться и развиваться культура потребления, которая ориентируется на современные и более качественные образцы культуры, вследствие чего, например, претерпел изменения гастрольный репертуар: в Беларусь начали приезжать с концертами мировые знаменитости: Элтон Джон, группа «Scorpions» и т.д. (раньше доминировали исполнители российской эстрады). В добавок к этому в кинопрокате премьеры фильмов начали выходят практически одновременно с мировыми кинопремьерами, стало опять популярным ходить в кинотеатры. По словам экспертов, в Беларуси также сформировалась культура электронной музыки.

В отношении влияния сферы культуры на решение социальных проблем экспертами было отмечено, что изготавливаемая специально с этой целью продукция (фильмы, реклама, бигборды и т.п.), а также реализуемые проекты имеют крайне низкое качество, хотя и появляются довольно часто. Отсутствие профессионализма и подлинной заинтересованности в решении социальных проблем, по мнению экспертов, значительно снижает эффект и воздействие на общественное сознание и установки людей.

Общая характеристика для измерения «Влияние сектора культуры на экономику и показатели развития» — это раздвоенность влияния на общество, оказываемое беларусской независимой и государственной культурой, что не позволяет фиксировать какие-то значимые продвижения в социальном и гуманитарном развитии. При этом были отмечены инфраструктурные улучшения в отдельных областей культуры в плане оказываемого влияния, что, однако, не способно выйти на системный уровень без достаточной поддержки и инвестирования.

Экспертные оценки по измерению культурной политики «Внутренние ресурсы и потенциал развития сферы культуры»

Средняя экспертная оценка по измерению «Внутренние ресурсы и потенциал развития сферы культуры» равна 10,1 балла, что соответствует оценке «Низкий уровень». Индивидуальные оценки экспертов варьировались от 0 до 15 баллов.

Описание оценки «Низкий уровень» для измерения «Внутренние ресурсы и потенциал развития сферы культуры», согласно инструментарию исследования: «Качественная подготовка осуществляется только в отдельных отраслях и на отдельных отделениях (кафедрах). Культурное содержание представлено в специализированных школах и вузах, но не в общеобразовательных учреждениях. Наблюдается явная диспропорция и неравенство в развитии и возможностях разных областей культуры, а также разных групп. Количество конкурсов, премий и иных форм поощрения малое. Расходы государства и бизнеса на культуру обеспечивают самосохранение, но недостаточные для развития. Инструменты стимуляции развития (премии, гранты и т.д.) ограничены и малодоступны».

Эксперты отметили, что подготовка специалистов в области культуры опирается на сложившуюся в советское время традицию, которая, в принципе, охватывает всю сферу и позволяет более или менее широко осуществлять необходимую подготовку. При этом было отмечено, что эта система не включает ряд специальностей (уникальных и новых), по которым сейчас специалистов не готовят: реставраторы, менеджеры культурных ландшафтов, документалисты, кинопродюсcеры, менеджеры театра, специалисты музейного дела, оперирующие современными подходами. В итоге, фиксируется несоответствие рынка труда и рыночных запросов системе подготовки.

В целом, качество подготовки специалистов было охарактеризовано как снижающееся, в первую очередь, указывалось на устаревшее содержание образование, слабое владение современными методиками и подходами. Эксперты говорили о проблематичности получить дастаточный опыт, освоить новые подходы в креативных индустриях и передовые компетенции без стажировок и практикования за рубежом. При этом отмечалась нехватка возможностей для освоения такого опыта (стажировки, обучение, визиты-знакомства). Отмечался низкий уровень желания и мотивации в повышении квалификации.

Итогом становится отсутствие современных представлений про формы и проявления культуры у тех, кто работает в данной сфере. Другой проблемой системы образования и подготовки является то, что выпускники учебных учреждений не идут работать в сектор. Наиболее талантливые вынуждены уезжать, чтобы зарабатывать и иметь условия для самореализации, а те, кто работает, часто не имеют образования и достаточной квалификации. В частности, отмечался недостаток режиссеров массовых мероприятий, несмотря на ежегодный выпуск около десятка специалистов.

В связи с обозначенной проблемой была отмечена важная роль дополнительного неформального образования, которое организуется общественными объединениями и инициативами, площадками (например, «Школа супергероев», проекты «Арт-сядзібы», галерей «Ў» и «ЦЭХ»), в особенности, важным это является для регионов, где действуют инициативы: «VITEBSK4ME», «Университет Золотого века» и др. Это позволяет частично закрывать лакуны, которые существуют в формальном образовании и подготовке кадров для сферы. Негативным фактором в продвижении этого направления является то, что большинство инновационных проектов финансируются из-за рубежа, внутри страны они не находят необходимые ресурсы и поддержку. Средства, выделяемые на подготовку и воспроизводство кадров, были оценены экспертами как достаточные только для консервации ситуации. Отмечалось, что последнее время бизнес все больше включается в финансирование, но не чувствует себя достаточно уверенно, чтобы осуществлять масштабные и регулярные инвестиции.

Эксперты отметили, что культурное содержание передается, в основном, в профессиональном образовании, при этом из общего образования (школы, вузы) оно все больше уходит. Таким образом, крайне ограничены возможности развития квалифицированных потребителей и участников культурного процесса. В школах и вузах идет сокращение гуманитарных предметов, сокращение часов перподавания,

при общем низком уровене школьной подготовки. Образование не создает целостный образ культуры. Дополнительным аспектом является практически полное исключение национальных идей из образования и, наоборот, продвижение антибеларусского содержания (советского, российского).

Экспертами был обозначен ряд внутренних барьеров и препятствий в сфере культуры, которые мешают ее развитию. Главным барьером является поляризация и маргинализация беларусской независимой и беларусскоязычной культуры и закрытость для нее эфира и возможностей трансляции и распространения.

Примеры: 2% беларусскоязычного контента на беларусском телевидении, существование негласных «черных списков».

Любая крупная инициатива, связанная с вопросами беларусской истории и культуры (или, наоборот, продвигающая российскую культуру), вызывает конфликты.

Примеры: установка в центре Витебска памятника великому князю литовскому Ольгерду, проведение курсов беларусского языка «Мова ці кава», гастрольный тур по Беларуси известного своими ксенофобскими и антиукраинскими высказываниями российского режиссера Ивана Охлобыстина, проведение т.н. «Русских вечера» и т.д.

Отсутствие внимания и маргинализация беларусской культуры приводят к тому, что большой объем современной литературы и искусства не осваивается. Только сейчас беларусские литературные классики Якуб Колас и Янка Купала перестали быть «современными писателями», по опросам школьников, но их заменяет в сознании читателей очень ограниченный список из числа современных авторов (из ныне живущих — Владимир Некляев).

Идеологические и политические барьеры не позволяют развиваться сотрудничеству различных акторов внутри сектора культуры: государственные структуры боятся вступать в отношения с неформальными структурами, заранее предполагая возможные проблемы, в чем проявляется самоцензура. Дополнительным фактором, ограничивающим возможности развития, являются несвободные медиа. Возникают проблемы с широким распространением новых инциатив. В последнее время нарастают конфликты, связанные с цивилизационной ориентацией культуры (например, Европа или Россия). Отмечаются также конфликты на уровне общественной культуры.

Примеры: отношение к ЛГБТ-культуре, обострение отношений антифашистов и нацистов и т.д.

Еще одним барьером, который мешает развитию сферы, по мнению экспертов, является индивидуализм и нежелание кооперации. Люди и организации, действующие в одной сфере, не стремятся к взаимодействию, иногда не знакомы друг с другом. Главное то, что различные субъекты не имеют общей стратегии в отношении развития культуры и культурной политики. Эксперты обращались к образу «Архипелага Беларусь», созданного беларусским философом и литератором Валентином Акудовичем, где каждый деятель пребывает на своем островке. Отмечалось много персональных конфликтов, которые связаны с отсутствием целостного восприятия культуры.

Позитивный ресурс, который отметили эксперты, лежит в широком круге новых идей, проектов и инициатив (например, фестивали уличных театров, кинофестивали, различные конкурсы и т.д.). Они направлены на поиск и использование разнообразных ресурсов: человеческих, интеллектуальных, финансовых и т.д. Инновационность и развитие, по мнению экспертов, лежит в области маленьких проектов, но они не могут широко развернуться. Ограничение вкладов и готовности со стороны государства по отношению к этим инициативам связывается экспертами с тем, что культура признается не

только фактором развития, но небезопастной сферой, которая может продвигать идеи и ценности, нежелательные и неконтролируемые.

Существенные проблемы в развитии культуры видятся экспертами в слабом финансировании. Тут важен не только малый размер денежных средств, но и восприятие государством культуры как вторичной сферы. Так, в связи с большими затратами на Чемпионат мира по хокею в Минске, на культуру средства были существенно урезаны, а бизнес сократил расходы на КСО.

Эксперты отметили, что за последние годы была постепенно построена инфраструктура (арены, ледовые дворцы и т.д.), которая активно используются в культурной индустрии и способствуют привлечению инвестиций. В то же время, сфера культуры заполняет и делает рентабельной эту инфраструктуру. Значимым ресурсом, по словам экспертов, является и Интернет, который открывает возможности новых знаний, контактов, информации. Возможности использования внутренних ресурсов связаны с монополизацией (крупные театры, агентства, телевидение, концертные агентства принадлежат государству) и отсутвием нормальной экономической конкуренции.

В целом, эксперты отметили высокий человеческий и творческий потенциал при сложных условиях и ограничении использования имеющихся ресурсов.

Экспертные оценки по измерению культурной политики «Развитие межкультурного взаимодействия и контактов»

Среднее значение оценок экспертов по измерению «Развитие межкультурного взаимодействия и контактов» было самым высоким из всех пяти измерений — 12,5 баллов. Данное значение уже находится в диапазоне оценки «Средний уровень», хотя лишь едва проходит этот рубеж При этом вопрос о межкультурном взаимодействии вызвал самый широкий разброс мнений: от 0 до 21 балла.

> **Описание оценки «Низкий уровень» для измерения «Развитие межкультурного взаимодействия и контактов», согласно инструментарию исследования:** «Импорт и экспорт культурной продукции и услуг имеет нерегулярный характер (отдельные отрасли, отдельные прецеденты). Импорт превосходит экспорт. В публичном пространстве представлено ограниченное число культур внутри страны, у отдельных групп есть проблемы с позиционированием и существованием. Малая доля населения владеет компетенциями межкультурного общения и имеет регулярные контакты».

По отношению ко внутренней ситуации взаимодействия часть экспертов высказала позицию, что пока в рамках беларусского общества существует противостояние «больших» культур (беларусской, русской, и советской), вопросы же взаимодействия субкультур, малых культур, этнических групп и т.д. являются второстепенными. Отмечалось, что толерантность является частью культурной беларусской модели, но пока эта модель не имеет широкого распространения, будут проблемы в отношениях между культурами внутри общества. В актуальном состоянии общественного сознания, ценностей и норм поведения в культуре этой толерантности нет.

При отсутствии ярко выраженных конфликтов и межкультурного противостояния, эксперты отметили, что этнические и культурные группы, которые живут в Беларуси, практически незаметны для других: например, одна из старейших культурных групп — татары. Для демонстрации широкого культурного разнообразия в стране выделены «специальные места» (фестивали культур), но в повседневной жизни это разнообразие слабо представлено.

Отмечалось, что политизация и идеологическая ангажированность культуры оказывает влияние и на возможности взаимодействия и проявления разных культур в обществе. Удвоение Союза поляков на Беларуси — яркий пример такой политизации. Также отмечались проблемы деятельности отдельных протестантских групп, которые не имеют возможности проводить мероприятия, ненаправленные на религиозную пропаганду (например, на решение социальных проблем) в библиотеках, школах и т.д. В то же время, государство подписывает несколько договоров о сотрудничестве с Беларусской православной церковью. «Русские вечера» проводятся и пиарятся достаточно широко, а, например, «Туркменский вечер» в Витебске провести не разрешили.

Эксперты указывали на наличие специальных программ отдельных стран и культур, которые активно работают на продвижение в Беларуси знаний о своей культуре.

Примеры: Институт им. Гёте в Минске, Польский институт в Минске, Шведский институт в Минске.

Они активны и эффективны. Однако Беларусь, в свою очередь, не имеет таких программ и серьезной работы в аналогичном направлении в других странах. Небольшие сообщества беларусов, которые есть за рубежом, не получают поддержки от беларусского государства (например, сообщество в Друскининкае). В то же время, позитивные оценки получила подготовка Закона «О беларусах зарубежья«, а также развитие контактов с беларусской диаспорой со стороны Международного общественного объединения «Объединение беларусов мира «Бацькаўшчына».

Возможности и эффекты продвижения беларусской культуры вовне оцениваются экспертами не очень высоко. Отмечается, что главным импортером беларусской культуры вовне является государство, и оно не выполняет этой функции в достаточной мере. Продвижение Беларуси за рубежом на уровне государства часто оборачивается тем, что она неразличима с русской или общей постсоветской. Такие явления культуры, которые являются «визиткой» страны, как, например, Большой оперный театр, часто имеют название-кальку в России. Экспертами было отмечено слабое продвижение именно беларусской уникальности и отличительности культуры.

На международных культурных форумах, которые проводятся в Беларуси, ограничено представительство и участие независимых акторов. Это значительно снижает возможность контактов и межкультурного взаимодействия.

Пример: на Международном книжном базаре различные страны представлены широким кругом издательств, а Беларусь имеет общий государственный стенд и один — альтернативный.

Особые трудности в представлении беларусской культуры для других испытывают наиболее затратные области (литература, театр и т.д.), более развито в этом отношении изобразительное искусство и музыка. В то же время, общий низкий урвень языковой компетенции и малое число переводчиков не позволяют беларусам достаточно хорошо знать культуру даже соседних народов.

Пример: перевод на беларуский язык латышской поэзии делали на протяжении 20 лет.

При этом эксперты отметили, что смена поколений приводит к тому, что знание языков становится более распространенным.

В то же время, эксперты обратили внимание на достаточно высокий уровень индивидуальных контактов художников и деятелей искусства, а также двусторонних отношений, например, у Союза дизайнеров Беларуси и Беларусского ПЕН-центра.

В качестве проблемы в развитии межкультурных отношений на уровне населения было отмечено: недостаток знания населения о возможностях простого выезда за рубеж (например, в страны, с которыми заключены соглашения о безвизовом передвижении граждан), стереотипы, связанные со сложностями получения виз на посещение других стран и их высокой стоимости (в частности, виз в шенгенскую зону, Великобританию и т.д.), слабое знание о возможностях обучения за рубежом, стажировок и т.д.

Экспертные оценки по измерению культурной политики «Взаимодействие разных субъектов культурной политики»

Средняя оценка экспертов по измерению «Взаимодействие разных субъектов культурной политики» — 9 баллов, что соответствует оценке «Низкий уровень», при разбросе индивидуальных оценок — от 5 до 18 баллов.

> **Описание оценки «Низкий уровень» для измерения «Взаимодействие разных субъектов культурной политики», согласно инструментарию исследования:** «Участие гражданского общества и бизнеса в решениях в сфере культуры находится под контролем государства. Контакты ограничены информированием со стороны государства и специально организованными локальными мероприятиями с ограниченным доступом. Правовые механизмы партнерства есть, но не работают на практике. Уровень взаимодействия государства, бизнеса, некоммерческого сектора и гражданского общества крайне низкий. Бизнес и общественные инициативы имеют ограниченные возможности вклада в сферу культуры и не становятся значимыми субъектами ее развития».

Данное измерение наиболее сложно в оценке, т.к. взаимодействие разных субъектов культурной политики менее всего представлено в практике. Эксперты отметили высокую степень монополизации сферы культуры со стороны государства. Это обстоятельство очень сильно ограничивает возможности для взаимодействия и участия других (негосударственных) субъектов в определении культурной политики.

Если сотрудничество случается, то, как правило, в рамках крупных международных программ (например, в рамках Программы трансграничного сотрудничества), где это является обязательным условием. Кроме того, эксперты указали на частные случаи взаимодействия различных субъектов и соорганизацию их деятельности на локальном уровне. Но возможности такого рода взаимодействия имеются лишь у небольшого числа организаций или кампаний (например, у Беларусского комитета *ICOMOS* или Союз дизайнеров Беларуси имеется позитивный опыт взаимодействия). Были озвучены примеры, когда такие организации имели возможность вносить свои идеи и предложения в общую повестку дня реализации культурной политики. Однако это, чаще всего, касались локальных, точечных вопросов. Наиболее часто упоминались отдельные случаи партнерства с местными властями, когда местные исполкомы идут на контакт и консультации, а в отдельном случае было указано на наличие устойчивого взаимодействия (например, в случае с Ошмянским райисполком).

В качестве позитивного примера была упомянута практика общественных обсуждений культурных инициатив, проводимых МОО «Объединение беларусов мира «Бацькаўшчына», что было поддержано городскими властями в Витебск и Бресте. В качестве еще одного позитивного примера взаимодействия с местными властями было названо проведение Минского форума уличных театров.

В целом, по словам экспертов, случаи сотрудничества являются скорее исключением и даже яркими событиями на общем фоне, но не постоянной практикой. Тип взаимодействия с органами власти строится по разрешительному принципу, а не как равноправное сотрудничество (опять же, можно вспомнить

пример минифестиваля в Барановичах). Кроме того, эта практика распространяется на отдельные мероприятия или программы, но не на определение культурной политики как таковой.

Говоря о позитивных примерах продвижения в направлении сотрудничества разных субъектов в области культуры, эксперты отметили, что ряд государственных площадок начинают быть более открытыми.

> **Примеры:** подобное имело место в случаях сотрудничества с мастерской-музеем З.И. Азгура, музеем-усадьбой «Пружанский дворец», Центром современного искусства и др.

Фонд «Идея» приводился в качестве примера попытки наладить сотрудничество между бизнесом, медиа и социально значимыми (и культурными) проектами. Эксперты отметили, что крупный бизнес постепенно начинает находить свою нишу в реализации масштабных культурных проектах.

> **Примеры:** «Белгазпромбанк» осуществляет покупку картин, организовал и провел выставку «Десять веков искусства Беларуси», а «Беларусский народный банк» — выставку художницы Алены Киш, а также выпустил арт-календарь.

Экспертами были отмечены и позитивные примеры диалога с представителями государства.

> **Примеры:** в Витебске с привлечением местных общественных инициатив полностью обновили концепцию Дня города, и этот опыт позволяет продолжать сотрудничество. Случаем из этого ряда партнерства является совместное обсуждение и организация мероприятий в Могилеве в рамках объявления города «Столицей СНГ». Поездки по регионам в рамках акций инициативы «Будзьма беларусами!» позволили наладить коммуникацию для дальнейшего взаимодействия с городскими властями в Мостах и Лепеле.

Тем не менее, эксперты отметили, что примеры кооперации являются скорее исключениями. Все субъекты конкурируют за ресурсы (общественные — от доноров, государственные — за ресурсы, выделяемые центральными властями) и не имеют стратегического сотрудничества.

В отношении наиболее высокого уровня взаимодействия — культурной политики — эксперты указали на неэффективность и бездеятельность созданных при ряде госорганов общественных советов. Все они имеют лишь рекомендательную функцию, и большая их часть фактически не работает. Был отмечен показной характер отдельных действий, которые демонстрируют квазивзаимодействие: например, встречи Александра Лукашенко с представителями независимых общественных организаций и деятелями культуры. Ряд экспертов отметили, что такие действия, создавая иллюзию диалога, только усугубляют имеющуюся ситуацию монополизации государством всех сфер жизни и отсутствия подлинного и равноправного взаимодействия.

> **Примеры:** так, практически все решения Общественной наблюдательной комиссия по охране наследия при Министерстве культуры Республики Беларусь были проигнорированы, а Общественный совет при Совете министров Республики Беларусь формально существует, но не действует.

При этом у ряда организаций (например, Союза дизайнеров Беларуси, союза писателей и др.) имеется устойчивая коммуникация с Министерством культуры. Однако высказываемые замечания и предложения имеют только лишь рекомендательный, консультативный характер: государственные институции шлют письма, просят консультаций, приглашают к участию в коллегии Министерства культуры и лишь изредка учитывают мнения представителей общественных организаций при принятии решений. В то же время,

наличие двух союзов писателей (прогосударственного Союза писателей Беларуси и независимого Союза беларусских писателей) и двух союзов поляков Беларуси свидетельствует о грубом вмешательстве государства в деятельность общественных объединений.

Отмечалось также, что отсутствие стратегического взаимодействия связано и с таким обстоятельством, что в рамках осуществляемой культурной политики в принципе отсутствует практика разработки стратегии культурного развития отдельных городов или регионов, выработки общего ее видения. Такого рода согласования не требуются от чиновников и представителей государственных учреждений даже на местном уровне. В итоге, отсутствует культура коммуникации и практика общественных обсуждений.

Такая общая ситуация создает дополнительные негативные условия и на локальном уровне: наличие негативного опыта контактов и разочарований часто становятся барьером для новых попыток или выхода на более высокий уровень. Даже состоявшееся партнерство часто замалчивается в государственных медиа, где невозможно установить, кто именно был организатором и инициатором тех или иных мероприятий. Особенно часто это случается в отношении участия общественных объединений и инициатив.

В качестве негативной тенденции экспертами было отмечено, что в вопросах работы с историко-культурным наследием власти в первую очередь преследуют экономические интересы и учитывают интересы в первую очередь крупных частных инвесторов (например, застройщиков), культурное же содержание чаще всего уходит на задний план.

> **Примеры:** строительство микрорайона «Осмоловка»; возведение отеля «Кемпински», в результате чего была снесена первая минская электростанция; решение о переносе Музея Великой Отечественной войны.

Как указали эксперты, в вопросах охраны историко-культурного наследия произошло ограниченнее правовых возможностей участия общественности (например, имел место случай, когда физическим и юридическим лицам было отказано в оспаривании в судебном порядке согласований Министерством культуры проектной документации).

В целом, эксперты отметили отсутствие культурной политики как таковой, замещение ее маркетингом и идеологией. В связи с этим, фактически, отсутствует и стратегическое взаимодействие, а есть тактические действия, чаще всего, ограниченные получениями разрешений и согласованиями.

Объективные показатели реализации Республикой Беларусь Конвенции ЮНЕСКО по пяти измерениям культурной политики в 2012-2014 годах

Таблица 5. Объективные показатели реализации Республикой Беларусь Конвенции ЮНЕСКО по измерению культурной политики «Условия для развития/проявления разнообразия», 2012-2014

Показатели	2012	2013	2014	Источники	Примечания
Финансирование сферы культуры, млн. руб.:				Беларуская культура сёння (2013)[88]; Матэрыялы пасяджэння калегіі Міністэрства культуры «Аб рабоце арганізацый культуры ў 2014 годзе і задачах на 2015 год»[89]	
расходы на культуру из консолидированного бюджета	2.687.000,0	3.316.200,0	3.500.000,0		
внебюджетные доходы организаций культуры	506.100,0	842.300,0	1.065.000,0		
спонсорские средства	30.900,0	39.500,0	48.100,0		

Количество учреждений культуры:				Галіна культуры ў лічбах (Інбелкульт)[90]	
в целом по стране	8.207	7.849	7.143		
на селе	6.269	5.926	5.278		
Количество зарегистрированных общественных объединений	2.477	2.521	2.596	О результатах работы органов юстиции по государственной регистрации общественных объединений, фондов в 2012, 2013, 2014 году[91]	Данные на: 1 января 2012 года; 1 января 2013 года; 1 января 2014 года.
Среди них:					
объединений граждан, которые относят себя к нацменьшинствам	112	112	113		
просветительских, культурно-досуговых, воспитательных	220	223	231		
общественных объединений сторонников охраны природы, памятников истории, культуры	66	71	73		
творческих объединений	49	49	49		
Инвестиции в основной капитал в «предоставление социальных коммунальных и персональных услуг», в % к итогу	2,7	3,1	2,8	Беларусь в цифрах, 2015[92]	В рамках ОКЭД Беларуси вся деятельность, относящаяся к сфере культуры, включена в категорию «предоставление социальных коммунальных и персональных услуг».
Иностранные инвестиции в «предоставление социальных коммунальных и персональных услуг», в млн. долл. США	25,9	36,4	37,3		
Расходы на культуру в структуре потребительских расходов населения Республики Беларусь, в %:				Структура потребительских расходов населения Республики Беларусь для расчета индекса потребительских цен (Белстат)[93]	
на культурно-бытовые товары	2,6	2,7	—		
на туризм и спорт	0,97	1,09	—		
па печатные издания	0,40	0,40	—		
на услуги учреждений культуры	0,29	0,31	—		
Сфера культуры в структуре платных услуг населению, в % к итогу:				Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2014[94]	
культура	2,1	2,2	—		
туристические и экскурсионные	4,5	3,9	—		
физическая культура и спорт	1,2	1,2	—		

Индекс Интернет свободы (*Freedom Net*) по оценке *Freedom House*	69	67	62	Исследования *Freedom House*[95]	Измеряется от 0 — самый лучший показатель, до 100 — самый худший.
Индекс свободы прессы (*Press Freedom*) по оценке *Freedom House*	93	93	93	Исследования *Freedom House*[96]	
Размер Интернет аудитории (*real users 15-74 years*), чел.	4.301.181	4.837.269	4.866.440	Исследования *GemiusAudiens*[97]	Июль, 2012 Июль, 2013 Июль, 2014
Выпуск книг и брошюр, журналов и газет на беларусском языке, в % среди общего числа печатных единиц:				Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2014[98]	Процент от общего количества печатных единиц.
книги и брошюры	9,5	10,08	—		
журналы и другие периодические издания	16,8	14,4	—		
газеты	28,2	28,9	—		
Индекс толерантности к представителям национальностей, в %:				По результатам исследования «Беларусская национальная идентичность: изменения в условиях интеграционных процессов и трансграничных миграций» в рамках ГПНИ «История, Культура, Общество, Государство» (Институт социологии НАН Беларуси, 2013)	Индекс рассчитывается как среднее значение числа респондентов, ответивших утвердительно о готовности принять человека определенной национальности в качестве члена семьи, близких друзей, соседей, коллег по работе, жителей страны, туристов (аналог шкалы Богардуса).
беларусам	—	97,3	—		
китайцам	—	53,9	—		
русским	—	94,5	—		
представителям стран Балтийского региона	—	76,3	—		
представителям стран Закавказья	—	76,3	—		
представителям стран Западной Европы	—	76,5	—		

Таблица 6. Объективные показатели реализации Республикой Беларусь Конвенции ЮНЕСКО по измерению культурной политики «Влияние сектора культуры на экономику и показатели развития», 2012-2014

Показатели	**2012**	**2013**	**2014**	**Источники**	**Примечание**
Доля культурного сектора в ВВП	0,51	0,54	0,46	Беларуская культура сёння (2013)[99]; Матэрыялы пасяджэння калегіі Міністэрства культуры «Аб рабоце арганізацый культуры ў 2014 годзе і задачах на 2015 год»[100]	

Начисленная среднемесячная зарплата работников:				Номинальная начисленная средняя заработная плата (Белстат)[101]	Доля по отношению к показателю по стране.
деятельность по организации отдыха и развлечений, культуры и спорта в целом	0,88	0,81	0,76		
деятельность, связанная с кино- и видеофильмами	—	—	0,71		
деятельность в области телевидения и радиовещания	—	—	1,42		
Численность работников в сфере культуры	66.478	66.107	64.463	Галіна культуры ў лічбах (Інбелкульт)[102]	
Среди них, в %:					
женщин	74,6	74,5	74,1		
на селе	27,7	26,6	26,3		
Количество объектов, включенных в «Государственный список историко-культурных ценностей»	—	5.532	5.527	Беларуская культура сёння (2013)[103]; Матэрыялы пасяджэння калегіі Міністэрства культуры «Аб рабоце арганізацый культуры ў 2014 годзе і задачах на 2015 год»[104]	
Индекс приобщенности к культурной жизни	—	1,2	—	Исследование «Изучить динамику культурных ориентаций и стратегий социокультурного поведения территориальных и социально-демографических групп населения Беларуси по различным направлениям культуры» по Заказу Министерства культуры Республики Беларусь (Институт социологии НАНБ, 2013)	Значение индекса было вычислено как среднее значение по порядковой шкале: 0 — вообще не посещают культурные заведения; 1 — посещают не чаще 1-2 раз в год; 2 — от 1-2 раз в квартал до 1-2 раз в полгода; 3 — от 1-2 раз в неделю до 1-2 раз в месяц значение.
Индекс идентичности («Как часто вы чувствуете общность (единение) со следующими группами людей, о ком вы могли бы сказать «Это — мы»?»:				Исследование «Белорусская национальная идентичность: изменения в условиях интеграционных процессов и трансграничных миграций» в рамках ГПНИ «История, Культура, Общество, Государство» (Институт социологии НАН Беларуси, 2012)	Индекс рассчитывался как среднее значение оценки по шкале: 1 — никогда, 2 — редко, 3 — иногда, 4 — часто, 5 — постоянно.
национальной идентичности (с людьми моей национальности)	—	3,03	—		
гражданской идентичности (с гражданами РБ)	—	3,10	—		

Индекс человеческого развития	0, 793	0,786	—	Доклад о человеческом развитии, 2013[105]; Доклад о человеческом развитии, 2014[106]	Шкала оценки от 0 до 1, где 1 — самый высокий уровень развития.
Уровень гендерного неравенства	—	0,152	—	Беларусь и страны мира, 2014[107]	Шкала от 0 (полное равенство женщин и мужчин) до 1 (полное неравенство во всех измерениях).
Индекс счастья	—	5,504	—		Индекс рассчитывался на основании опросов общественного мнения, где жители разных стран оценивали свое ощущение счастья по шкале от 0 до 10 («Институт Земли» в рамках глобальной инициативы ООН «Решения для устойчивого развития» (*Sustainable Development Solutions Network*)).
Индекс экономики знаний	5,59	—	—		При расчете учитываются 4 группы индексов: 1) Индекс экономического и институционального режима; 2) Индекс образования; 3) Индекс инноваций и 4) Индекс информационных и коммуникационных технологий. Шкала оценки от 0 до 10 (Всемирный банк)
Индекс знаний	6,62	—	—		Рассчитывается как средняя величина из 3 индексов: 1) Индекса образовании; 2) Индекса инноваций и 3) Индекса информационных технологий и коммуникаций. Шкала оценки от 0 до 10 (Всемирный банк)

Таблица 7. Объективные показатели реализации Республикой Беларусь Конвенции ЮНЕСКО по измерению культурной политики «Внутренние ресурсы и потенциал развития сферы культуры», 2012-2014

Показатели	2012	2013	2014	Источники	Примечание
Численность кадров в сфере культуры, чел.	66.478	66.107	64.463	Галіна культуры ў лічбах (Інбелкульт)[108]	
Количество учреждений культуры	8.207	7.849	7.143		
Количество учреждений культуры на селе	6.269	5.926	5.278		

Выпуск специалистов из учреждений среднего специального и профессионально-технического образования:				Образование в Республике Беларусь, 2014[109]	
искусство и дизайн	2.381	2.463	2.228		
гуманитарные науки	3.200	3.900	3.600		
архитектура и строительство	10.397	7.217	6.111		
физическая культура, туризм и гостеприимство	900	734	623		
Выпуск специалистов учреждений высшего образования:					
искусство и дизайн	1.400	1.100	1.100		
гуманитарные науки	3.300	3.200	3.000		
архитектура и строительство	2.600	2.600	3.300		
физическая культура, туризм и гостеприимство	1.800	2.000	1.500		
Количество зданий и сооружений в собственности учреждений культуры	8.370	8.013	7.310	Галіна культуры ў лічбах (Інбелкульт)[110]	
Объем учебных часов в школах и вузах по предметам история и культура, в часах в год (% от общего количества часов):				Пастанова Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь «Аб тыпавым вучэбным плане агульнай сярэдняй адукацыі» ад 26 жніўня 2011 года № 241[111]	Количество часов в неделю по гуманитарным предметам умножалось на количество учебных недель в году (34 недели — для учеников 1-2 классов и 35 недель — для учеников 3-11 классов). Затем рассчитывали среднее значение для соответствующих классов.
начальная школа (1-4 классы)	—	—	77,5 (12%)		Предметы: изобразительное искусство, музыка.
базовая школа (5-9 классы)	—	—	84 (8,6%)		Предметы: изобразительное искусство, музыка, всемирная история, история Беларуси, обществоведение.
средняя школа (10-11 классы)	—	—	105 (11%)		Предметы: всемирная история, история Беларуси, обществоведение.
специальность «Информационные системы и технологии» (БГУИР)	—	—	240 (2,4%)	Типовой учебный план: специальность «Информационные системы и технологии»[112]	

специальность «Биология» (БГУ)	—	—	224 (2,3%)	Учебный план: специальность «Биология»[113]	
Специальность «Дошкольное образование» (БГПУ)	—	—	860 (11,4%)	Типовой учебный план: специальности «Дошкольное образование»[114]	
Количество человек, включенных в банк данных одаренной молодежи	5.666	—	—	Беларусский банк данных одаренной молодежи содержит информацию о 5 тыс. 666 гражданах (БелТА)[115]	На 1 апреля 2012 года.
Средства на инновационную и научную деятельность в сфере культуры, млрд. руб.	—	6,38	6,5	Матэрыялы пасяджэння калегіі Міністэрства культуры «Аб рабоце арганізацый культуры ў 2014 годзе і задачах на 2015 год»[116]	Показатель 2013 года — расчетный.
Количество диссертаций по истории, культурологии, архитектуре, искусствоведению, всего (на беларусском языке):				О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2013 года: Аналитический доклад (БелИСА, 2014)[117]; База авторефератов Национальной библиотеки Беларуси[118]	
История:					
кандидатские	19 (8)	20 (11)	25 (10)		
докторские	3 (2)	2 (1)	3 (1)		
Искусствоведение:					
кандидатские	11 (2)	11 (3)	10 (3)		
докторские	1 (0)	2 (0)	1 (0)		
Культурология:					
кандидатские	4	1	1 (0)		
докторские	0	0	1 (0)		
Архитектура:					
кандидатские	2	1	0		
докторские	0	0	0		

Таблица 8. Объективные показатели реализации Республикой Беларусь Конвенции ЮНЕСКО по измерению культурной политики «Развитие межкультурного взаимодействия и контактов», 2012-2014

Показатели	2012	2013	2014	Источники	Примечание
Экспорт и импорт в сфере культуры:				Статистический центр Конференции ООН по торговле и развитию (*UNCTADstat*)[119]	
экспорт товаров в сфере культуры, млн. долл. США	563	—	—		
импорт товаров в сфере культуры, млн. долл. США	448	—	—		

Экспорт услуг в сфере культуры:					
личные, культурные и развлекательные услуги, млн. долл. США	35	—	—		
Импорт услуг в сфере культуры, млн. долл. США:	33	—	—	Статистический центр Конференции ООН по торговле и развитию (*UNCTADstat*)[119]	
личные, культурные и развлекательные услуги, млн. долл. США	28	—	—		
исследование и развитие, млн. долл. США	5	—	—		
Количество иностранных студентов вузов, чел.	12.002	13.160	14.144	Образование в Республике Беларусь, 2014[120]	
Количество часов, отведенных на изучение иностранных языков (в средней школе)	3 часа в неделю	—	—	Тыпавы вучэбны план пачатковай школы на 2015/2016 навучальны год[121]	
Численность населения, свободно владеющего иностранными языками (2009 год):				Перепись населения 2009 года[122]	В переписи участвовали 9.503.807 чел.
английским	449.969*	—	—		
немецким	137.353*	—	—		
Численность туристов, выезжавших в иностранные государства	492.846	708.376	740.514	Беларусь и страны мира, 2014[123];	Учитывался только организованный туризм.
Численность туристов, посетивших Республику Беларусь	118.749	136.821	137.444	Беларусь в цифрах, 2015[124]	

* Данные приведены за 2009 год.

Для измерения культурной политики «**Взаимодействие разных субъектов культурной политики»** также было предложено несколько показателей, которые могли бы фиксировать состояние дел в сфере культуры. В частности, такими показателями были:

- Число общественных советов;
- Доля независимых (бизнес и гражданское общество) участников общественных советов;
- Вклад в сферу культуры деятельности негосударственных структур (бизнес, некоммерческие организации): вклад в ВВП, занятость и т.д.;
- Численность учреждений культуры разных форм собственности;

- Количество программ грантовой поддержки от и для государства, бизнеса или общественных объединений и их объем.

Однако по всем этим показателям оказалось невозможным собрать адекватные и полные данные.

В 2009 году при Администрации президента Республики Беларуси был создан Общественный консультативный совет и распоряжением главы Администрации президента № 6 от 27 января 2009 года утвержден состав его участников[125]. В последующем, общественно-консультативные советы были созданы при Государственном таможенном комитете, Министерстве юстиции, Министерстве торговли, Министерстве архитектуры и строительства и др. Тенденция создания общественно консультативных советов не обошла стороной и сферу культуры. Нам удалось отыскать информацию о трех общественно-консультативных советах, которые имеют непосредственное отношение к предмету нашего исследования:

1. **Консультативный межэтнический совет при уполномоченном по делам религий и национальностей**[*126], созданый в соответствии с Положением об уполномоченном по делам религий и национальностей и его аппарате[**]. Некоторая информация, касающаяся деятельности совета, доступна на сайте: http://belarus21.by, хотя статус самого сайта не ясен;

2. **Консультативный совет по делам беларусов зарубежья при Министерстве культуры Республики Беларусь.** О существовании и деятельности данного совета можно судить только по новостным сообщениям. Ссылок на документы, учреждающие совет и регламентирующие его деятельность, обнаружить не удалось. Но, судя по тому, что первое засдание совета прошло 25 июня 2010 года[127], а третье — 2 июня 2012 года[128], периодичность созыва совета — примерно, раз в год;

3. **Республиканский общественный совет по делам культуры и искусства при Совете министров Республики Беларусь**[129].

В целом, несмотря на то, что создаваемые советы являются фактически единственной формой общественного участия в культурной политике, ни их состав, ни деятельность не прозрачны для общественности, а сам принцип создания (назначение) свидетельствет об иммитационном формате. Соответвенно, даже их наличие не может выступать аргументов в воспросе развития партнерства различных субъектов культурной политики.

В открытых данных беларусской статистики не представлен такой глубокий анализ, как дифференциация по видам собственности внутри учреждений и организаций сферы культуры. Также нет данных о вкладах бизнеса и общественных объединений в экономическом и социальном вкладе в работу этой сферы. Частично можно встретить информацию об этом в докладах на коллегии Министерства культуры или в отдельных выступлениях чиновников. Однако эти данные всегда неполны и не представляют всю систему

---

[*] Не удалось найти правовых актов, регулирующих деятельность совета. О его существовании и результатах деятельности мы судили по информации в СМИ. По некоторым новостным сообщениям можно сделать вывод, что этот совет моноэтнический и внутри конфессиональный (см., например: http://belarus21.by/New/1429948003).

[**] Положение утверждено Постановлением Совета министров Республики Беларусь «Об утверждении Положения об Уполномоченном по делам религий и национальностей и его аппарате» № 891 от 15 июля 2006 года, но оно касается не организации совета, а самого уполномоченного и его аппарата.

распределения и участия в сфере культуры. В целом, эта сторона деятельности сферы культуры остается непрозрачной для анализа, а, следовательно, и для определения политики.

Что касается вопросов инвестиций и поддержки сферы культуры, то разбросанность, несопоставимость и частичное отсутствие данных не позволяют внести их в таблицу для дальнейшей работы. В **Приложении 2** представлен анализ инвестиций и проблем, связанных с получением адекватных данных. Здесь следует отметить несколько важных моментов. Государственная поддержка включает в себя: Государственную программу «Культура Беларуси» (2011-2015), Государственную премию в области литературы, искусства и архитектуры, специальные фонды президента (по социальной поддержке одаренных учащихся и студентов и по поддержке талантливой молодежи), а также ряд премий и грантовых программ президента Республики Беларусь: Специальная премия деятелям культуры и искусства, Премия «За духовное возрождение», гранты президента в науке, образовании, здравоохранении, культуре. Если объем государственной программы известен, то вычислить и систематично учесть объемы средств, которые выделяются через премии и фонды, невозможно.

Информация о поддержке культуры со стороны бизнеса также не собрана в базу данных. Единственный источник, позволяющий получить представление о масштабах меценатства, — вручение премии «Меценат культуры Беларуси». Однако эта премия была впервые вручена в 2015 году за поддержку культуры в 2014 году. Дипломы получили 43 организации. Известно, что они внесли около 50 млрд. руб. (около 3,3 млн. долл. США) спонсорской помощи[130].

Таким образом, даже минимальные возможности объективно оценить и представить измерение культурной политики «Взаимодействие разных субъектов культурной политики» наталкиваются на проблемы фиксации и исследований. Этот вывод хорошо согласуется с общим подходом беларусского государства к вопросам партнерства в сфере культуре.

Пять измерений культурной политики: итоги анализа

В результате сбора данных и оценок экспертов мы получили возможность увидеть выделенные пять измерений культурной политики сразу в нескольких оптиках. Это позволяет, во-первых, задать точку отсчета для дальнейшего мониторинга, а во-вторых, сделать несколько комплексных констатаций относительно соответствия современной ситуации в сфере культуры в Беларуси целям и принципам, положенным в основание Конвенции ЮНЕСКО об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения.

Перед тем как обратиться к выделенным измерениям, следует отметить важную характеристику самой возможности сбора и анализа данных о сфере культуры как целостной системе. В ходе сбора материала исследователям пришлось отказаться от показателей, используемых в европейских исследованиях и адекватно отражающих различные аспекты развития сферы. Ряд важных индикаторов состояния сферы культуры не представлен в открытом доступе (статистических отчетах или отчетах о деятельности учреждений культуры), а ряд крайне существенных показателей вовсе не обеспечен соответствующими систематическими исследованиями. Последнее, в основном, касается сфер общественного сознания и поведения в сфере культуры, а также всего поля деятельности общественных объединений и частных предприятий. Мы не имеем достоверных и регулярных данных, отражающих такие характеристики общества, как уровень толерантности, состояние идентичности и осознание принадлежности к культурным группам, вовлеченность в воспроизводство культурной идентичности, участие в различных формах некоммерческого потребления, в общественной деятельности и т.д. В то же время, эти показатели имеют непосредственное отношение к таким измерениям, как: «Условия для развития/проявления разнообразия», «Влияние сектора культуры на экономику и показатели развития» и «Взаимодействие разных субъектов культурной политики».

Такое состояние дел в области данных и информации связано с медленным изменением общих представлений о культуре и подходов как к ее изучению, так и к управлению культурой. Такого рода показатели апеллируют к культуре как к особой форме существования и развития общества и человека, а потому требуют более широкого охвата исследованиями и статистикой. Фактически, непредставленной остается сфера участия жителей страны в культурной жизни, в то время как этот компонент становится все более важным наравне с производством и потреблением. Особенно следует отметить неразработанность статистической фиксации деятельности негосударственных акторов в сфере культуры: бизнеса, меценатов, доноров, общественных объединений и т.д. В том числе, нет ясной информации об общественных советах в сфере культуры, их составе и деятельности. Не имеют систематического отражения и такие явления, которые отражают несоответствие практики законодательству: случаи «запрета на профессию», «черные списки», отказы в регистрации общественных объединений, отказы в проведении мероприятий и т.п. Информацию о таких фактах можно встретить в отчетах правозащитников и в независимых СМИ, однако в систематизированном и сравнимом виде (обоснованные подсчеты, индексы и т.д.) она не представлена.

В отношении **условий для сохранения и развития культурного разнообразия** полученные данные и оценки экспертов свидетельствуют о том, что сфера находится скорее в **стадии консервации, нежели в состоянии развития**. С одной стороны, мы не наблюдаем роста вкладов и инвестирования в культуру со стороны государства. Наоборот, фиксируется сокращение (оптимизация) инфраструктуры учреждений культуры, что свидетельствует об убыточности работы сферы. С другой стороны, в культурной политике не наблюдается шагов на развитие негосударственных форм деятельности. Число общественных объединений фактически неизменно. О вкладах этого сектора мы не можем судить объективно (данные отсутствуют), но, по экспертным оценкам, именно в нем сегодня рождаются инновационные идеи и

присутствует мотивация и готовность к активной деятельности. При этом эксперты отмечают крайне неблагоприятные условия деятельности для независимых инициатив. В отношении участия частного сектора также проявляется противоречивость тенденций. С одной стороны, отмечается растущий интерес для инвестирования в культуру, с другой стороны — неблагоприятные условия для коммерческих предприятий не позволяют использовать их потенциал для развития сферы. Нельзя также обойти вниманием тот факт общей политической и идеологической ангажированности в области культурной политики, который создает дополнительные проблемы и трудности для развития. Это отражается в индексах свободы прессы и Интернета, которые фиксируют ограничения для свободного развития сферы и общества в целом. Отмечаемая экспертами ситуативность и непоследовательность в принятии решений власти на местном и национальном уровнях подтверждается непрозрачностью действий в отношении отдельных областей культуры (прежде всего, связанных с общественным участием и независимой культурой).

В отношении **влияния культуры на различные аспекты развития общества** следует сказать, что возможности такого влияния сильно ограничены тем, что сама сфера не обладает достаточным потенциалом. Как показывают данные и подтверждают эксперты, работа в сфере культуры не престижна и не доходна, соответственно, оттуда постоянно уходят амбициозные и сильные деятели. Кроме того, следует отметить существенные диспропорции в секторе. Данные показывают, что среди работников культуры более 70% — женщины; в сочетании с более низкими, чем в среднем по стране, зарплатами, это подчеркивает непрестижность работы в секторе. В то же время, мы видим, что внутри самой сферы есть сильная дифференциация оплаты, в зависимости от вида деятельности. Оплата труда в секторе организации досуга и отдыха составляет 0,76 от средней заработной платы по стране, а деятельность в области телевидения и радиовещания — 1,42. Таким образом, вовлеченность в сферу культуры фактически не может быть рассмотрена как фактор решения социальных проблем и повышения социального статуса, как это предусмотрено Конвенцией ЮНЕСКО.

Поскольку мы не имеем систематичных данных о влиянии сферы культуры на личностный рост и состояние общественного сознания, мы можем судить об этом по косвенным данным. В частности, данные показывают достаточно низкую вовлеченность людей в производство и потребление культурных продуктов. Низкие значения имеет также «Индекс гендерного равенства», невысок и «Индекс счастья». В то же время, Индекс человеческого развития довольно высок. Учитывая отмеченную экспертами проблемность развития национальной культуры и сильное культурное влияние, которое оказывает Россия, необходимо отметить и невысокие показатели гражданской и национальной идентичности.

Таким образом, возможности расширения влияния культуры на общественное развитие могут быть связаны с преодолением барьеров, которые искусственно выставляются для развития культуры. В частности, речь идет о барьерах правового, экономического и политического порядка.

С точки зрения **развития межкультурного взаимодействия** сфера культуры Беларуси остается практически неизученной, несмотря на то, что ценности толерантности и мультикультурности декларируются как в программных документах культурной политики, так и транслируются через образование и СМИ. Фактически же, оценить состояние дел в этом аспекте жизни беларусского общества и государственной культурной политики крайне сложно. Большинство зафиксированных показателей точечные (количество людей, владеющих иностранными языками, объемы импорта и экспорта услуг и товаров и др.) и не дают полной картины. Кроме того, полученные данные фиксируют скорее условия для межкультурного взаимодействия, нежели его результаты: взаимное обогащение культур как внутри страны, так и за ее пределами. В качестве позитивных тенденций мы можем зафиксировать рост туристического обмена и

увеличение численности приема иностранных студентов. В целом, экспертами отмечается большее внимание к имиджу страны и росту контактов, особенно на индивидуальном уровне.

В то же время, мы не обнаруживаем признаков интенсификации культурных обменов внутри страны: развитие диаспор и продвижение на экран общественного сознания новых культурных групп. Более того, и по оценкам экспертов, и по полученным данным вопрос маргинализации беларусскоязычной культуры стоит крайне остро. Таким образом, если Конвенция ЮНЕСКО призывает государства заботиться о предъявлении прав и возможностей для самовыражения малым культурам, то для Беларуси остро стоит вопрос о самовыражении культуры титульной нации. Особая проблемность состоит в том, что со стороны государства такая постановка вопроса (маргинальность) не признается как существующая, а со стороны общественности, заинтересованной в развитии беларусской культуры, констатируется политическая ангажированность такого состояния дел. Таким образом, связанность вопросов развития межкультурных контактов и диалога с политическими вопросами создает крайне неблагоприятную почву для возможностей разрешения ситуации и действительного продвижения в направлении ценностей, обозначенных в Конвенции ЮНЕСКО.

При этом следует отметить, что данное измерение получило как самые противоречивые оценки экспертов, так и, в итоге, самое высокое среднее значение. При отмеченном выше дефиците данных это свидетельствует о многогранности данного измерение и наличии различных тенденций — как позитивных, так и негативных.

Оценка **внутреннего потенциала и ресурсов развития культуры** показывает, что сфера находится в законсервированном состоянии. В отношении инфраструктуры и подготовки кадров теперешнее положение является наследием предыдущего периода развития, с его позитивными и негативными чертами. С одной стороны, по-прежнему сохраняется достаточно широкий охват различных областей и секторов культурной деятельности, региональная распределенность инфраструктуры. Однако при этом сохранение прежней системы не позволяет активно развиваться новым направлениям и тенденциям в сфере культуры: методам, подходам в работе, оборудованию и культурному содержанию. Они прорастают, скорее, вопреки, чем благодаря имеющимся возможностям. Особое внимание тут можно уделить менеджменту культуры, который до сих пор не стал даже «учетной единицей» в образовательной статистике. Также эксперты отмечали ограниченность возможностей в освоении и применении новых методов и подходов в дизайне, музейном деле, реставрации и т.д. Таким образом, общее сохранение объемов подготовки специалистов не коррелирует с потенциалом развития сферы в рамках общих мировых тенденций.

В то же время, наблюдается дисбаланс в динамике обеспечения инфраструктурой культурной деятельности. С одной стороны, отмечается появление новых современных культурных центров (реставрация театров, появление современных площадок для массовых мероприятий), с другой стороны — значительное число зданий и помещений в сельских районах закрывается из-за своей невостребованности и убыточности. При этом общие политико-правовые и экономические условия не дают возможности оживления данной сферы через негосударственных акторов, обладающих энергией, новыми знаниями и потенциально способных к привлечению новых ресурсов. Таким образом, развитие внутреннего потенциала сферы, в смысле профессиональной деятельности, характеризуется использованием ранее накопленного опыта, инфраструктуры и человеческого потенциала, но не открывает широких возможностей для нового. Кроме того, данные показывают, что интеллектуальное и научное обеспечение такого развития не стимулируется. Это отражается в количестве диссертационных работ и инвестициях в науку и исследования.

В отношении состояния общества как квалифицированного потребителя и участника культурной деятельности можно говорить о весьма слабой базе для развития. Очевидно, что система образования не ставит соответствующей задачи, ограничиваясь только самым необходимым для культурной подготовки.

По вопросам **взаимодействия различных субъектов культурной политики**, судя по полученным данным и оценкам экспертов, пока можно фиксировать лишь зачаточное состояние развития. Мы наблюдаем незначительные изменения в законодательстве, открывающие дверь для участия в культурном процессе более широкому кругу заинтересованных субъектов. Но этот процесс практически не затрагивает вопросов собственно культурной политики, он остается на уровне участия в ее исполнении. Позиции экспертов по данному вопросу подтверждают, что происходящие позитивные изменения на уровне взаимодействия различных субъектов, во-первых, имеют локальный характер, зависят от личных отношений и конкретных участников. Во-вторых, не затрагивают вопросов определения программных целей или долгосрочных планов, а ограничены конкретными мероприятиями или действиями.

Следует также отметить, что со стороны общественных объединений и частного бизнеса не наблюдается серьезных попыток влияния на культурную политику. Исключения составляют отельные случаи, прежде всего связанные с сохранением наследия. Однако они также скорее апеллируют к отдельным случаям, а не к политике в целом.

В итоге, в Беларуси по-прежнему культурная политика рассматривается как прерогатива только государства. Остальные субъекты выступают либо в роли тех, кто вовлечен в ее исполнение, либо тех, кто исключен. Собственно политического поля как пространства согласования интересов и позиции в сфере культуры сегодня нет.

Общие выводы и рекомендации по итогам исследования

В ходе исследования был проведен анализ имеющихся возможностей комплексной оценки и мониторинга сферы культуры с точки зрения Конвенции ЮНЕСКО об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения: были проанализированы как возможные основания для измерений в сфере культуры (системы статистики и исследования), так и имеющиеся источники данных (статистические и исследовательские). Обнаружены проблемные места и недостатки аналитического обеспечения проведения культурной политики в Беларуси согласно положениям Конвенции ЮНЕСКО.

Исследовательской группой был проведен анализ законодательства и заложенных в него оснований культурной политики и представлений о культуре, выявлены пересечения и расхождения по ряду направлений. Разработана методология оценки сферы культуры в рамках Конвенции ЮНЕСКО, базирующаяся на выделении пяти измерений культурной политики. Для каждого из выделенных измерений сформирована трехмерная система оценки: 1) комплекс объективных показателей; 2) экспертная оценка состояния дел в сфере культуры по каждому из измерений; и 3) комплекс фактологических обоснований данной оценки.

На основании выделенных измерений была проведена базовая оценка состояния сферы культуры в рамках реализации Конвенции ЮНЕСКО, сформулированы выводы и рекомендации для коррекции и разворачивания культурной политики в направлении соответствия целям и установкам Конвенции ЮНЕСКО.

Данная оценка отражает, прежде всего, взгляд и позицию независимых исследователей и деятелей культуры. Это ограничение в экстраполяции полученных данных и выводов связано с рядом аспектов. Во-первых, не полными возможностями доступа к данным (все использованные в исследовании документы и статистические данные находятся в открытом доступе), во-вторых, состав экспертов не включал государственных чиновников и деятелей культуры (они по разным причинам не приняли приглашение к участию).

В существующем беларусском законодательстве о культуре и предлагаемых положениях о его изменении (в частности, в рамках проекта Кодекса Республики Беларусь о культуре) можно обнаружить нормы, прямо или косвенно соответствующие положениям Конвенции ЮНЕСКО. При этом общий дух беларусского законодательства, отражающий основания для формирования культурной политики в стране, скорее расходится с положениями Конвенции ЮНЕСКО по ряду моментов. Беларусское законодательство использует ограниченное представление о культуре — преимущественно, как о сфере производства культурных товаров и услуг, которые нацелены на удовлетворение потребностей жителей страны. Отдельное значение придается сохранению культурного наследия. За рамками такого представления остается:

1) политика в сфере культуры и вовлеченность в нее, помимо государства и других заинтересованных субъектов (проект Кодекса о культуре вводит более прогрессивные нормы, направленные на стимулирование государственно-частного партнерства и участия субъектов предпринимательской деятельности, но оставляет участие других субъектов, ограниченным лишь совещательным голосом);

2) участие различных групп и отдельных людей в воспроизводстве и производстве культуры через культурную практику и идентичность как значимая часть культурного цикла;

3) обеспечение реализации права на самовыражение и других прав и свобод человека, вне зависимости от политических и идеологических взглядов;

4) перспективы развития сферы как источника экономического и социального развития, преодоления внутренних конфликтов и развития международных взаимоотношений;

5) широкая трактовка культурного разнообразия, которая включает не только разнообразие культур национальных сообществ, но и заботу о различных культурных группах, основанных на социальном статусе, мировоззрениях, религиозных и других убеждениях.

В целом, при развитии отдельных положений в сторону соответствия духу Конвенции ЮНЕСКО (государственно-частное партнерство, расширение круга субъектов культурной деятельности), серьезными проблемами следует считать сохранение подхода, в котором государство является фактически монопольным субъектом в области решений в сфере культуры. Второй серьезной проблемой является тот факт, что возможности развития законодательства о культуре в духе, предписываемом Конвенцией ЮНЕСКО, лежат не непосредственно в этом законодательстве, а в других областях права и в общей ситуации рассинхронизации норм права и правоприменительной практики. Установление соответствия между целями и принципами Конвенции ЮНЕСКО и законодательным регулированием сферы культуры Беларуси потребует пересмотра оснований построения культурной политики и базовых представлений о культуре.

Возможности организации мониторинга сферы культуры с точки зрения реализации Конвенции ЮНЕСКО связаны с дальнейшим развитием как национальной системы исследований и сбора данных, так и общеевропейским развитием методов измерения культуры. В настоящее время вопрос «измерения» сферы культуры находится на стадии разработки и поиска, о чем свидетельствуют продолжающиеся разработки в системе статистики ЮНЕСКО и в рамках Секретариата Конвенции ЮНЕСКО и т.д. Конвенция ЮНЕСКО имеет более практичный характер и ориентирована не только на то, чтобы предложить систему индикаторов и показателей, но на организацию сравнительных исследований, позволяющих вести мягкое управление культурной политикой. В любом случае, сегодня отсутствует некий признанный и принятый стандарт, который бы отвечал задачам мониторинга в рамках Конвенции ЮНЕСКО. В этом контексте, важным является усовершенствование беларусской системы сбора информации о сфере культуры, в котором следует учитывать ряд моментов:

а) Беларусская система статистики, реализуя ряд преобразований (проведение дополнительных обследований домашних хозяйств, введение новых классификаций видов деятельности и т.д.), оставляет за пределами внимания ряд существенных показателей сферы культуры. К таким показателям относятся данные о деятельности негосударственных учреждений и предприятий в сфере культуры (частного бизнеса, общественных объединений), включая анализ сфер их деятельности и вклада в общее развитие сектора, экономики и общества. За пределами внимания пока остается вся сфера культурного участия, не связанная с экономическими операциями или производством и потреблением товаров или услуг. Эти и другие недостатки сбора данных связаны с общим «производственно-экономическим» подходом к сфере культуры и являются производными от базовых представлений о сфере культуры и принципах управления ею;

б) Имеющиеся в открытом доступе данные о культуре представляют существенные трудности для работы с ними, анализа и сопоставления. Часть информации можно обнаружить только в отчетных

выступления чиновников или нарративных отчетах о выполнении годовых программ. Там они представлены в произвольном виде и не могут быть полноценно использованы, т.к. имеют пробелы, нестыковки и часто разные системы измерения (проценты, абсолютные единицы, доли, дельту с предыдущим периодом и т.д.). Структура статистических отчетов подчинена «производственной» логике в представлениях о сфере культуры, что не позволяет опубличиванию ряда показателей, важных с точки зрения Конвенции ЮНЕСКО;

в) Наиболее проблемной является ситуация с организацией широких системных социологических и иных исследований, которые могут представить информацию об аспектах той культурной жизни, которая не возможна в рамках работы Статистического комитета. Такого рода исследований очевидно не достаточно, кроме того, они обычно локализованы на узкие вопросы работы отдельных секторов (музеи, телевидение, туризм и т.д.). Информация, касающаяся общественного сознания и поведения (идентичность, толерантность, межкультурные контакты, вовлеченность в культурные и общественные группы), традиционно не рассматривается как относящаяся к сфере культуры. Она обнаруживается в исследованиях, проводимых по другим темам, и иногда не может быть полностью и адекватно использована. Значимую проблему представляет собой нерегулярность такого рода исследований, и, соответственно, отсутствие возможности корректного сравнения данных. Ряд тем и значимых показателей в рамках Конвенции ЮНЕСКО вообще не имеет адекватной базы получения данных: системы поощрений, деятельность советов и иные формы соучастия, инвестиции в сферу культуры, влияние культуры на социальное и гуманитарное развитие, качество подготовки и т.д.

Дальнейшее развитие системы сбора данных и анализа в сфере культуры должно создавать возможность полноценного использования для формирования культурной политики, не только со стороны государственных органов, но и других заинтересованных в развитии культуры субъектов.

Оценка состояния сферы культуры по пяти измерениям культурной политики показала в целом невысокий уровень соответствия Конвенции ЮНЕСКО.

Наиболее низкие оценки получили два измерения: «Влияние сектора культуры на экономику и показатели развития» и «Взаимодействие разных субъектов культурной политики». Эти измерения фиксируют остаточный принцип в обеспечении культуры и отсутствие серьезных культурно-политических стратегий развития. Кроме того, эти оценки свидетельствуют о том, что программирование и стратегирование развития культуры пока производится в рамках устаревших представлений о культуре. Несмотря на некоторые изменения в этих представлениях, культура до сих пор не рассматривается как фактор не только экономического, но и социального и гуманитарного развития. Культура также не рассматривается в рамках идей прав человека, свободы слова и т.д., она по-прежнему ориентирована на удовлетворение потребностей. Культура и культурная политика по-прежнему остаются сферой заботы и ответственности государства, а не областью равноправного партнерства.

Наиболее значимым фактором, препятствующим развитию культурного разнообразия, является разделение всей сферы культуры на «лояльную» и «независимую», т.е. имеет место быть фактическая подчиненность развития сферы культуры идеологическим и политическим факторам. Этот разлом не обозначен никаким формальным образом, поэтому решения и действия, которые принимаются в соответствии с данным фактором, находятся в неправовой зоне, не могут быть обсуждены в режиме диалога, коммуникации и изменения формальных правовых и деятельностных условий. Действие данного

фактора накладывается как рамка на иные обстоятельства развития разнообразия: национального, субкультурного, сферного и т.д. Общая установка беларусского государства на подконтрольность всех сфер жизни общества делает данный фактор ведущим препятствием для развития. Значимой характеристикой ситуации в сфере культуры эксперты считают непрозрачность действующих правил, произвольность и нестабильность оснований для решений и действий со стороны государственных органов, которые подчинены актуальному (и меняющемуся) идеологическому или политическому курсу.

Второй важной характеристикой сферы культуры, отмеченной экспертами, является ущемление собственно беларусской культуры как культуры титульной нации. Ее развитие напрямую связывается с отмеченной выше политической нелояльностью, что превращает беларусскую культуру в маргинальную часть (в лучшем случае, субкультуру) сферы культуры в стране, где в наибольшей мере представлена советская и российская культуры, а также новосозданные образцы постсоветских, но небеларусских норм и ценностей. Эксперты отмечают, что вопросы развития разнообразия не могут быть решены, пока собственно беларусская культура находится в маргинальном состоянии.

Одним из важнейших оснований стагнации сферы культуры является фактическое отсутствие культурной политики как современного общего видения направления развития культуры в контексте представлений о значимом месте этой сферы в развитии общества. Отсутствие стратегии дополняется или взаимосвязано с отсутствием механизмов согласования интересов различных субъектов и практикой формирования таких стратегий.

Возможности развития и перспективы продвижения беларусской сферы культуры эксперты связывают с развитием и усилением деятельности негосударственных субъектов в пространстве культуры. Они имеют достаточно высокий потенциал как в отношении новых методов, подходов и идей, так и могут раскрыть дополнительные возможности для привлечения ресурсов в сферу культуры. Для использования этого потенциала необходимо введение более свободных рамок деятельности как для творческих деятелей, общественных объединений, так и для частного бизнеса.

Опираясь на проведенное исследование, можно **сделать ряд рекомендаций**, как для государственных органов, так и для гражданского общества:

1. **Развернуть публичный диалог о преодолении двух наиболее значимых проблем развития сферы культуры и развития беларусского общества**: 1) политическая и идеологическая ангажированность в государственных программах и практиках развития сферы культуры и 2) маргинализация беларусской национальной культуры и наличие мощной неподконтрольной экспансии российской культуры. Первым этапом работы в этом направлении может стать признание неблагополучности и проблем в этих вопросах как со стороны государства, так и со стороны общества. Дальнейшие действия по демаргинализации отдельных сегментов беларусской культуры возможны только после прохождения данного этапа, в ином случае, любые локальные действия будут обратимыми и неустойчивыми. Продвижение в этом направлении не может быть реализовано вне общих системных подвижек в демократизации беларусского общества: улучшения условий деятельности гражданского общества (общественных, некоммерческих объединений), развития публичной сферы, свободы СМИ и т.д.;

2. **Осуществить ряд шагов для демонополизации сферы культуры в двух направлениях:**

а) для расширения участия различных субъектов во всех этапах культурного цикла необходимо существенно упростить и сделать экономически и творчески привлекательным включение бизнеса и общественных объединений в процессы подготовки и повышения квалификации кадров в сфере культуры (в том числе, развитие новых инновационных профессий), привлечение внешних и внутренних ресурсов для развития сферы, развитие межкультурной коммуникации на самых различных уровнях (между людьми, между организациями и творческими объединениями и т.д.), внедрение инноваций и развитие креативных индустрий;

б) для вовлечения заинтересованных субъектов в решение стратегических и программных решений в сфере культуры необходимо распространить и развить позитивную практику согласования стратегий и программ локального развития для городов и регионов. В условиях неэффективности и нерабочего состояния механизма общественных советов необходимо отказаться от этой формы согласования интересов и обратиться к более адекватной в наших условиях практике открытых общественных обсуждений общих направлений развития сферы в различных областях и в сфере в целом. До появления работающих, устойчивых форм согласования общего видения сферы и стратегии ее развития локальное включение отдельных субъектов в решение частных вопросов не позволит изменить общей ситуации;

3. Для формирования стратегических и политических задач в сфере культуры **требуется продвижение современных представлений о культуре и культурной политике среди всех субъектов, напрямую и косвенно включенных в культурную сферу и на уровне всего общества**. Необходимо включение этих представлений (Европейская культурная конвенция, Всеобщая декларация о культурном разнообразии, Конвенция ЮНЕСКО и т.д.) в систему подготовки и переподготовки кадров, а также в публичные обсуждения, исследования и иные проекты. Важно на этих уровнях осуществить «перевод» данных представлений с уровня деклараций на уровень права и законодательства, программных и проектных документов и показателей государственных органов (Министерства культуры, Минобразования, Минэкономики, Министерства информации, местных органы власти), статистических и иных данных о сфере культуры. Освоение данных представлений предполагает также соотнесение их с локальными и национальными задачами и контекстом, необходимую критику и коммуникацию с коллегами и специалистами из других стран;

4. **Усовершенствовать систему измерений в сфере культуры**, т.е. статистики и получения данных о сфере культуры с учетом необходимости фиксировать показатели, характеризующие продвижение по целям и критериям Конвенции ЮНЕСКО, и современные представления о развитии культуры. Здесь необходимо, во-первых, продолжить согласование системы статистики с европейскими показателями, в частности, обратив особое внимание на получение данных, связанных со следующими вопросами: культурные компетенции населения, участие населения в воспроизводстве культурной идентичности и культурной деятельности, объемы инвестиций, все компоненты культурного цикла негосударственной сферы (бизнеса, общественных объединений, ремесленников и т.д.) и т.д. Запустить дополнительную регулярную программу исследований в сфере культуры, которая в режиме мониторинга позволила бы отслеживать ряд показателей, значимых для оценки развития сферы культуры в рамках Конвенции ЮНЕСКО (в частности, уровень

толерантности, культурной компетентности, степень и характер участия населения в культурных сообществах, ситуация с культурной идентичностью, системы поощрения и рейтингования и др.);

5. **Предложить разработанный инструментарий мониторинга для критики, доработки и совместного использования представителями гражданского общества и государственных органов в странах Восточного партнерства**. Организация совместного мониторинга позволит запустить реализацию механизма «Метода открытой координации»[131] для развития культурной политики в регионе и даст основания для объективного и ориентированного на включение всех заинтересованных сторон определения приоритетов в культурной политике.

Приложение 1. Инструкция для экспертной оценки

Уважаемый эксперт!

Воспользуйтесь приведенной ниже пошаговой инструкцией для того, чтобы **индивидуально оценить каждое измерение реализации Конвенции ЮНЕСКО**. Этот же процесс вы повторите позже, **во время заседания экспертной группы**, где члены экспертной группы обсудят баллы, выставленные ими индивидуально, приведут доказательства в пользу своих баллов и затем **консенсусом определят окончательные баллы по каждому из измерений**.

Шаг 1: Ознакомьтесь с описанием каждого из измерений и с содержательным описанием различных уровней реализации Конвенции по каждому из них.

Шаг 2: Пожалуйста, оцените каждое из пяти измерений по шкале от 0 до 30, где 0 соответствует полному отсутствию развития в данном измерении, а 30 — практически полной реализации всех установок и принципов, заложенных в Конвенции ЮНЕСКО. Для более точной оценки у вас есть возможность выбрать в каждом из уровней наиболее адекватный балл.

Уровни	Баллы
«Крайне низкий»	0-6 баллов
«Низкий»	7-12 баллов
«Средний»	13-18 баллов
«Повышенный»	19-24 балла
«Высокий»	25-30 баллов

Шаг 3: Оценивая, пожалуйста, внимательно обдумайте каждое измерение, запишите все возможные, отражающие специфику ситуации конкретные примеры, ситуации, факты и события, на основании которых вы выставили свой балл. Это фактическое обоснование будет важным во время заседания экспертной группы для аргументации и подкрепления вашей позиции. Эти примеры будут использованы для общего отчета по экспертизе.

Шаг 4: Обдумайте еще раз баллы, предложенные вами по каждому параметру, прочтите описание каждого из уровней оценки измерений и убедитесь, что описание ситуации соответствует выставленному баллу.

Инструментарий оценки. Измерения и индикаторы

1. **Измерение культурной политики «Условия для развития и проявления культурного разнообразия»**

Речь идет о правовых, экономических, социальных и практических возможностях и условиях, которые предоставляет государство и общество для реализации всех компонентов культурного цикла, в том числе передачи, потребления и участия. В частности: свобода ассоциаций и условия существования разнообразных субъектов в сфере культуры, меры экономического поощрения для меценатства, предоставление льгот и субсидий, благоприятные условия для ведения бизнеса, а также уровень толерантности в обществе, возможности для реализации различных культурных практик и т.д. Важными аспектами этого измерения являются: наличие дискриминаций или преференций, социальной и

культурной готовности общества к культурному разнообразию, а также условия для реализации свободы слова и самовыражения.

Вопросы, ответы на которые позволят произвести оценку по данному измерению:

1. **Правовые условия.** Существуют ли в законодательстве гарантии для реализации культурных прав граждан: свобода творчества, свобода слова, свобода самовыражения, свобода ассоциаций и т.д.? Можно ли сказать, что существующие гарантии и механизмы реализуются на практике в своей полноте?

2. **Политические условия.** Можно ли говорить о монопольном праве государства или других субъектов (лиц, групп) в ограничении доступа к культурному производству, потреблению, участию и самовыражению? Можно ли оценить прессу и Интернет как свободные?

3. **Экономические условия.** Существуют ли льготы, субсидии и другие экономические механизмы, которые стимулируют развитие различных форм культурного производства, участия и потребления? Работают ли эти механизмы на практике?

4. **Социальные условия.** Существует ли в обществе дискриминация различных групп (социальных, этнических, культурных, религиозных, политических и т.д.)? Можно ли оценить беларусское общество как толерантное и лояльное к проявлению различных культур? Бывали ли случаи общественных обсуждений, проявлений солидарности в отношении фактов нарушения культурных прав или проявлений агрессии и нетолерантности?

Уровень	Содержательное описание каждого из уровней
«Крайне низкий» (0-6 баллов)	Правовые и экономические условия в стране напрямую создают дискриминацию и ограничивают доступ отдельных групп населения ко всем этапам культурного цикла (творчеству, производству, передаче, потреблению и участию). Доступ к участию в культурном производстве и потреблении ограничен монополией государства или других субъектов. Уровень свободы слова, распространения идей, культурного самовыражения, многообразие средств массовой информации — крайне низкий. Общество враждебно к инокультурным проявлениям.
«Низкий» (7-12 баллов)	Условия слабо способствуют проявлениям культурного разнообразия и доступу к участию во всех этапах культурного цикла. Регулярно фиксируются случаи давления и нарушений в области свободы слова, распространения идей, культурного самовыражения. Доступ отдельных категорий граждан к производству и потреблению в сфере культуры ограничен или затруднен. Отдельные культурные группы (религиозные, этнические, субкультуры и др.) подвергаются в обществе дискриминации и стигматизации.
«Средний» (13-18 баллов)	Все необходимые правовые гарантии и механизмы, а также меры экономического регулирования для поощрения разнообразия существуют, но регулярно нарушаются или не действуют на практике. Большинство субъектов сферы культуры имеют свободный доступ к производству, распространению, потреблению и участию в сфере культуры. Реализуются меры по выявлению случаев нарушения свободы прессы, распространения идей, культурного самовыражения. Социальная маргинализации касается некоторых групп и не имеет широкого распространения.

«**Повышенный»** (19-24 балла)	Правовые и экономические механизмы и условия способствуют расширению культурного разнообразия, однако в практике периодически отмечаются случаи их игнорирования. Серьезных препятствий в реализации свободы слова, распространения идей и культурном самовыражении не наблюдается. Нарушения становятся предметом публичных дискуссий и специальных рассмотрений.
«Высокий» (25-30 баллов)	В практике реализации правовых и экономических механизмов, направленных на обеспечение разнообразия, отсутствуют нарушения (крайне редки). На всех стадиях культурного цикла (от творчества до участия) практически отсутствуют факты дискриминации. Пресса и Интернет оцениваются как свободные, ограничения в свободе слова и распространении идей отсутствуют, растет многообразие средств и типов массовой информации. Общественное мнение толерантно и восприимчиво к проявлению разных культур.
Примеры, обосновывающие оценку (факты, события, ситуации и т.п.).	

2. **Измерение культурной политики «Влияние сектора культуры на развитие общества»**

Данное влияние выражается во вкладах культурного сектора в разные измерения развития страны и общества: в экономическое развитие страны (вклад в ВВП, объем культурных индустрий и т.д.), в социальное развитие (рост занятости в сфере и ее престижность, развитие интеграции, доверия и солидарности в обществе, предоставление возможностей социализации для меньшинств и ущемленных групп), а также вклад сектора культуры в личностное развитие граждан (языковые и иные культурные компетенции, знания, критическое мышление, опыт коммуникации и т.д.).

Вопросы, ответы на которые позволят произвести оценку по данному измерению:

1. Можно ли говорить о том, что культура является высокодоходным и инвестиционно привлекательным сектором экономики? Существуют ли региональные диспропорции в развитии сектора культуры? Есть ли отрасли культуры, которые являются более развитыми и привлекательными по сравнению с другими?

2. Соответствует ли уровень заработной платы в сфере культуры среднему доходу по стране? Являются ли участие или работа в культурной сфере престижными?

3. Можно ли сказать, что через сферу культуры в обществе распространяются идеи солидарности, и оно становится более терпимым интегрированным? Предоставляет ли сфера культуры дополнительные возможности для социальной интеграции и развития ущемленных групп?

4. Занимает ли культура значимое место в образовательных и медийных программах? Является ли культурное потребление и участие важной частью жизни людей (интерес, временные и финансовые затраты)? Можно ли сказать, что культура в Беларуси является существенным фактором в личностном развитии людей?

Уровень	Содержательное описание каждого из уровней
«Крайне низкий» (0-6 баллов)	Сфера культуры затратная и не оказывает влияния на развитие общества и отдельного человека. Доля сектора культурного производства в экономике страны незначительна, культурные индустрии не развиваются. Работа в сфере культуры не престижна, а участие не значимо в жизни людей. Сфера культуры не оказывает влияния на уровень социальной интеграции, толерантности и доверия в обществе. Культурный уровень граждан (знания, компетенции и коммуникативные способности) низкий.
«Низкий» (7-12 баллов)	Сфера культуры вносит слабый вклад в развитие экономики: небольшой объем частного бизнеса в сфере культуры, сильные диспропорции в развитии между различными регионами. «Культурный контент» (искусство, наука, языки) слабо представлен в образовательных программах и медиа, и оказывает незначительное влияние на общественное сознание и установки. Распределение населением времени и расходов на культуру строится по остаточному принципу.
«Средний» (13-18 баллов)	Объем вклада сферы культуры в экономику постоянно повышается. Фиксируются случаи регионов, городов или отдельных сообществ, которые строят свои стратегии развития на базе сектора культуры. Диспропорции в культурном развитии регионов сохраняются, но фиксируются тенденции и специальные действия по их выравниванию. Растет доля сектора культуры в общих затратах времени и финансов населения, в программах образования и СМИ. Сектор культуры оказывает заметное влияние на продвижение идей толерантности и интеграции общества.
«Повышенный» (19-24 балла)	Доля сферы культуры в экономике и в трудовых ресурсах является существенной. Сфера культуры становится инвестиционно привлекательной, часть регионов, городов строит свою программу развития на основе культурного производства. Население активно использует возможности культурного сектора для саморазвития. В культурное производство активно включаются представители исключенных групп (инвалиды, женщины, меньшинства).
«Высокий» (25-30 баллов)	Сфера культуры является ключевой в процессах развития общества (высокий уровень вклада в ВВП, большой объем занятости в структурах сферы, разные формы занятости). Работа в сфере культуры престижна и высокооплачиваемая. В культурное производство активно включены уязвимые группы. Знания и компетенции в сфере культуры высоки и дают основания для саморазвития. Уровень интеграции, толерантности и доверия в обществе высокий.
Примеры, обосновывающие оценку (факты, события, ситуации и т.п.).	

3. **Измерение культурной политики «Внутренние ресурсы и потенциал развития сферы культуры»**

Речь идет об объемах вовлечения людей в культурную сферу на всех этапах: творчество, производство, распространение и передача, потребление и участие. Имеет значение расширение многообразия состава участников и заинтересованных лиц, преодоление внутренних конфликтов, разделов, дезинтеграции и дискриминации отдельных групп. Потенциал развития сферы связывается с повышением квалификации участников, а также с расширением инструментов стимуляции и развития сферы, внешней и внутренней поддержки (инвестиции, спонсорство, конкурсы, стажировки, стипендии, премии и т.д.).

Вопросы, ответы на которые позволят произвести оценку по данному измерению:

1. Достаточны ли для развития сферы культуры объемы ее финансирования государством и бизнесом? Существуют ли средства поощрения и инструменты стимулирования? Доступны ли они? Достаточно ли этих средств и инструментов для развития всех отраслей культуры?

2. Охватывает ли система подготовки кадров в сфере культуры все области культуры? Можно ли оценить качество этой подготовки как высокое и достаточное для развития сферы? Существуют ли отрасли с особенно высоким или особенно низким качеством подготовки?

3. Существуют ли значимые конфликты и барьеры в сфере культуры, маргинальные группы и субъекты? Является ли сфера культуры открытой для доступа разных типов субъектов (сообществ, НГО, профессионалов, бизнеса), групп населения, представителей разных регионов?

4. Представлено ли культурное содержание в школьных и вузовских программах? Позволяет ли оно широким слоям населения иметь достаточную компетентность для включения в культурное производство, потребление и участие?

Уровень	Содержательное описание каждого из уровней
«Крайне низкий» (0-6 баллов)	Подготовка кадров в сфере культуры имеет низкое качество. Программы обменов и стажировок единичны и строго контролируются (монополия и коррупция). Разнообразие субъектов в сфере культуры ограничено и жестко контролируется. Школьные и вузовские программы исключают культурное, гуманитарное содержание, а также обучение компетенциям для межкультурного общения. Существуют жесткие разрывы и разделения между отдельными сферами культуры, а также отдельными культурными группами. Государственные расходы на культуру крайне незначительны, практически отсутствуют формы стимуляции творчества и культурного производства (конкурсы, стажировки, премии) и внешней поддержки (меценатство, спонсорство, гранты).
«Низкий» (7-12 баллов)	Качественная подготовка осуществляется только в отдельных отраслях и на отдельных отделениях (кафедрах). Культурное содержание представлено в специализированных школах и вузах, но не в общеобразовательных учреждениях. Наблюдается явная диспропорция и неравенство в развитии и возможностях разных областей культуры, а также разных групп. Количество конкурсов, премий и иных форм поощрения малое. Расходы государства и бизнеса на культуру обеспечивают самосохранение, но недостаточные для развития. Инструменты стимуляции развития (премии, гранты и т.д.) ограничены и малодоступны.
«Средний» (13-18 баллов)	Подготовка кадров охватывает все отрасли культуры, но качество подготовки имеет неровный характер и регулярно подвергается критике. Конкурсы, гранты и иные поощряющие программы остаются недоступными для отдельных групп, регионов, культурных направлений и т.д. Школьные и вузовские программы включают ограниченное содержание, связанное с культурой. Расходы государства и бизнеса на культуру постепенно растут. Круг участников культурного производства, распространения, потребления и участия расширяется. Внутренние конфликты, разделы и барьеры становятся предметом рефлексии, предпринимаются попытки их преодоления.

«Повышенный» (19-24 балла)	Фиксируются отдельные отрасли культуры с низким уровнем подготовки кадров. В сферу культуры активно вовлекаются новые, ранее маргинальные группы культурных деятелей и населения. Школы и вузы предоставляют возможности получения необходимых знаний и компетенций, однако это не широко используется. Возможности поощрения в сфере культуры расширяются за счет меценатства и привлечения дополнительных ресурсов. Отсутствуют существенные барьеры и ограничения для доступа к программам развития и поощрения. Расходы государства и бизнеса на культуру достаточны для запуска процессов развития.
«Высокий» (25-30 баллов)	Сфера образования предлагает широкий спектр возможностей по подготовке во всех отраслях культурного производства, а также менеджмента и управления культурой. Имеется широкий спектр доступных программ стажировок, обменов и повышения квалификации. Сфера культуры многообразна, но ее компоненты тесно взаимосвязаны, непреодолимых барьеров не существует. В школьные и вузовские программы широко включено культурное содержание. Расходы государства и бизнеса на культуру обеспечивают стабильный рост и развитие сферы.
Примеры, обосновывающие оценку (факты, события, ситуации и т.п.).	

4. **Измерение культурной политики «Развитие межкультурного взаимодействия и контактов»**

Межкультурное взаимодействие рассматривается в двух аспектах. Во-первых, это представленность в общественной и культурной жизни различных культурных групп (религиозных, этнических, субкультурных и др.), коммуникация между ними и взаимодействие. Во-вторых, это международные и межгосударственные контакты: совместное с другими странами культурное производство, обмен, объемы экспорта и импорта продукции, а также открытость и способность к межкультурной коммуникации беларусского общества.

Вопросы, ответы на которые позволят произвести оценку по данному измерению:

1. Открыта ли культурная сфера для международных контактов и взаимодействий? Можно ли считать качество этих контактов (мероприятий, продуктов и т.д.) достаточным для взаимного обогащения и развития разных культур?

2. Все ли отрасли культуры включены в процессы международного обмена, импорта/экспорта культурных продуктов и услуг? Сбалансированы ли импорт и экспорт?

3. Можно ли сказать, что все культурные группы внутри страны (религиозные, этнические, субкультурные и т.д.) имеют возможности развития и доступ к публичной сфере и коммуникации? Встречаются ли случаи дискриминации?

4. Является ли коммуникация между различными культурными группами внутри страны регулярной, активной и плодотворной? Оказывают ли эти группы взаимное влияние на развитие разных культур и развитие беларусского общества в целом?

5. Существует ли агрессивность населения Беларуси в отношении представителей отдельных культур? Наблюдаются ли конфликты и как они разрешаются? Владеют ли жители страны необходимыми языковыми компетенции для полноценной коммуникации с представителями других культур?

Уровень	Содержательное описание каждого из уровней
«Крайне низкий» (0-6 баллов)	Культурная сфера закрыта для международных контактов (ограничения импорта/экспорта, обменов и перемещений). Совместное культурное производство и мероприятия практически отсутствуют. Население не владеет иностранными языками, проявляет враждебность к другим культурам. Национальные меньшинства и культурные группы внутри страны дискриминируются.
«Низкий» (7-12 баллов)	Контакты на уровне структур и людей контролируются и ограничены. Мало событий и мест, где такая коммуникация возможна. Международные контакты ограничены узкой группой «близких» стран и культур. Импорт значительно превосходит экспорт. Внутри страны выделяется несколько культурных групп, имеющих преференции, остальные находятся в маргинальном состоянии. Уровень владения иностранными языками и знаниями о других культурах низкий. Отсутствует как враждебность, так и интерес к другим культурам.
«Средний» (13-18 баллов)	Импорт и экспорт культурной продукции и услуг имеет нерегулярный характер (отдельные отрасли, отдельные прецеденты). Импорт превосходит экспорт. В публичном пространстве представлено ограниченное число культур внутри страны, у отдельных групп есть проблемы с позиционированием и существованием. Малая доля населения владеет компетенциями межкультурного общения и имеет регулярные контакты.
«Повышенный» (19-24 балла)	Отдельные сферы культуры слабо представлены в процессах импорта/экспорта. Объемы импорта/экспорта становятся более сбалансированными. Имеется широкий спектр межкультурных мероприятий, но доступ к ним ограничен для некоторых социальных групп, сельских жителей и т.д. Большинство населения владеет минимальными компетенциями межкультурного общения, регулярно посещает другие страны. Большинство культурных групп внутри страны имеет доступ к публичной сфере, включены в коммуникацию и взаимодействие. Случаи ограничения доступа или дискриминации становятся поводом для общественных обсуждений и разбирательства.
«Высокий» (25-30 баллов)	Все сферы культуры хорошо представлены в процессах импорта/экспорта, наблюдается баланс объемов. Отсутствуют проблемы доступа населения к мероприятиям и программам международных контактов. Большинство населения имеет средний уровень компетенций для межкультурного общения. Высокий уровень толерантности и доверия в обществе. Ни одна из культурных групп не дискриминируется.
Примеры, обосновывающие оценку (факты, события, ситуации и т.п.).	

5. **Измерение культурной политики «Взаимодействие разных субъектов культурной политики»**

Под взаимодействием и партнерством понимается наличие механизмов и практики разных субъектов в стратегических и программных решениях. В частности, под такими субъектами понимаются государство, бизнес, общественные инициативы и организации, творческие союзы и общины (сообщества). Важными являются возможности и объемы взаимодействия (совместные проекты и программы), а также использование потенциала привлечения дополнительных ресурсов в сферу культуры (спонсорские и меценатские средства, грантовые программы и проекты, волонтерские ресурсы и международные контакты).

Вопросы, ответы на которые позволят произвести оценку по данному измерению:

1. Все ли субъекты, включенные в сферу культуры, имеют равный доступ к участию в принятии решений относительно культурной политики в стране?
2. Существуют ли в законодательстве механизмы для согласования взглядов и диалога между разными субъектами в сфере культуры? Какой уровень партнерства заложен в этих механизмах: информирование со стороны государства, консультации, диалог, взаимодействие или полноценное партнерство? Реализуются ли эти механизмы на практике?
3. Можно ли сказать, что бизнес играет важную роль в сфере культуры: определяет направления развития и привлекает средства и ресурсы? Есть ли помехи в этом?
4. Можно ли сказать, что творческие союзы, общественные организации, объединения и инициативы играют важную роль в сфере культуры: определяют направления развития и привлекают средства и ресурсы (грантовые программы, международное сотрудничество)?
5. Существуют ли совместные проекты в сфере культуры, объединяющие разных субъектов? Оказывают ли они значимое влияние на сферу культуры? Можно ли сказать, что такое взаимодействие эффективно?

Уровень	Содержательное описание каждого из уровней
«Крайне низкий» (0-6 баллов)	Полная государственная монополия на проведение культурной политики, участие бизнеса и гражданского общества в культурном производстве жестко ограничено. Устойчиво дискриминируются отдельные культурные группы, субъекты в их возможностях участия в культурном процессе. Отсутствуют совместные проекты и программы.
«Низкий» (7-12 баллов)	Участие гражданского общества и бизнеса в решениях в сфере культуры находится под контролем государства. Контакты ограничены информированием со стороны государства и специально организованными локальными мероприятиями с ограниченным доступом. Правовые механизмы партнерства есть, но не работают на практике. Уровень взаимодействия государства, бизнеса, некоммерческого сектора и гражданского общества крайне низкий. Бизнес и общественные инициативы имеют ограниченные возможности вклада в сферу культуры и не становятся значимыми субъектами ее развития.
«Средний» (13-18 баллов)	Общественные инициативы, творческие союзы, организации и бизнес участвуют в принятии решений и программировании развития на уровне консультаций, а также через коллективные обращения и т.д. Реализуются отдельные совместные программы и проекты, но доступ к участию в них ограничен. Возможности спонсорства и дополнительного привлечения ресурсов со стороны бизнеса и общественных инициатив постепенно расширяются, но не используются в полной мере.



«Повышенный» (19-24 балла)	Существуют структуры и механизмы диалога в области культурной политики (форумы, общественные слушания, общественные советы), но они имеют нерегулярный характер и охватывают не все отрасли и вопросы. Бизнес и общественные инициативы регулярно принимают в них участие. Доля активности и значимость в сфере культуры со стороны бизнеса и общественного сектора постоянно повышается. Растет количество совместных проектов и взаимодействия на разных уровнях (общенациональный, локальный).
«Высокий» (25-30 баллов)	Гражданское общество, творческие союзы, инициативы и бизнес включены в действующие устойчивые структуры и механизмы диалога и принятия решений по вопросам культуры. Деятельность в сфере культуры разных субъектов сопоставима по объему и значимости (ресурсы, масштабность проектов и т.д.).
Примеры, обосновывающие оценку (факты, события, ситуации и т.п.).	

Приложение 2. Обзор инвестиций в сфере культуры

Поддержку сферы культуры в Беларуси осуществляют несколько групп стейкхолдеров:

1. Государство;
2. Негосударственные субъекты (бизнес, общественные организации);
3. Международное сообщество.

При анализе помощи со стороны всех трех групп субъектов, исследователи столкнулись с проблемой отсутствия систематизированных данных: информация, находящаяся в открытом доступе, не собрана в базы данных, фрагментирована, неполна. Таким образом, получение полной картины инвестиций в сфере культуры в Беларуси затруднено и, скорее всего, невозможно. Данный обзор направлен на представление структуры поддержки сферы культуры, описание источников и доступности данных.

Государственная поддержка культуры

Государственная программа «Культура Беларуси» (2011-2015)

Государственная программа «Культура Беларуси» (далее — Госпрограмма) представляет собой комплекс мер, направленных на повышение социальной и экономической эффективности функционирования сферы культуры. Госпрограмма реализуется исполнительными органами власти, мероприятия охватывают «государственную» культуру.

С точки зрения инвестиций в сферу культуры, интерес представляет структура финансирования Госпрограммы[132]: ее бюджет на 39% (447.409,9 млн. руб.) финансируется из государственного бюджета, на 60,5% (691.784,4 млн. руб.) — из местных бюджетов и лишь 0,5% (5.481 млн. руб.) — это другие источники[*]. Привлечение средств из других источников предусмотрено только для проведения реставрационно-восстановительных работ на некоторых объектах, имеющих историко-культурную ценность.

Специальные фонды президента

С 1996 года в Беларуси функционируют два специальных фонда: 1) по социальной поддержке одаренных учащихся и студентов и 2) по поддержке талантливой молодежи[133]. Несмотря на то, что указом президента созданы банки данных одаренной и талантливой молодежи[134], эта мера не обеспечивает полноту информации для общественности о деятельности этих фондов. Так, база данных, доступная в Интернете, датируется концом 2013 года[135]. Можно найти лишь расплывчатые упоминания, вроде: «За последние десять лет премии, стипендии, материальную помощь из фонда президента Республики Беларусь по социальной поддержке одаренных учащихся и студентов получили более 10 тыс. человек, из фонда по поддержке талантливой молодежи — свыше полутора тысяч юных дарований»[136].

---

[*] Расчеты авторов на основании данных, представленных в Постановлении Совета министров Республики Беларусь от 26 декабря 2010 года № 1905 в главе «Рэсурснае забеспячэнне Дзяржаўнай праграмы «Культура Беларусі» на 2011-2015 гады».

Премии президента Республики Беларусь

Специальная премия деятелям культуры и искусства. Премия присуждается с 1998 года. В соответствии с актуальным законодательством, ежегодно присуждается 10 премий за выдающиеся достижения в области изобразительного, декоративно-прикладного, музыкального, театрального, хореографического, эстрадного, циркового искусства, архитектуры, дизайна, кино-, видеоискусства, литературы, журналистики, телевидения и радиовещания, критики и искусствознания, а также народного и любительского художественного творчества, музейного и библиотечного дела, обучения и воспитания творческой молодежи, получившие общественное признание. Размер премии — 350 базовых величин[137].

Премия «За духовное возрождение». Присуждается с 1997 года. В соответствии с актуальным законодательством, присуждается 5 премий за выдающиеся произведения литературы и искусства и (или) активную деятельность в гуманитарной области, способствующую сбережению и приумножению национального культурного достояния, воспитанию у молодежи любви к Отечеству, утверждению духовных ценностей и художественно-нравственных традиций, идей человеколюбия, благотворительности и милосердия. Размер премии — 350 базовых величин[138].

Гранты президента Республики Беларусь в науке, образовании, здравоохранении, культуре

Данная система грантов создана Указом президента Республики Беларусь в 2013 году[139]. Ежегодно предоставляется до 30 грантов президента Республики Беларусь в каждой из названных отраслей. На 2015 год выделены гранты 10 специалистам[140]. Информацию о грантах, выделенных в 2014 году, найти не удалось.

Государственные премии

Государственная премия в области литературы, искусства и архитектуры. Раз в два года (каждый четный год) присуждаются 3 премии (размером 3500 базовых величин каждая) гражданам Республики Беларусь за глубокие по содержанию и отличительные по форме выдающиеся работы (произведения литературы, искусства и архитектуры, достижения исполнительского мастерства), существенно обогащающие национальную и мировую культуру, способствующие утверждению общечеловеческих ценностей и идей гуманизма[141].

Негосударственные субъекты

Бизнес

Информация о поддержке культуры со стороны бизнеса не собрана в базу данных. Единственный источник, позволяющий получить представление о масштабах меценатства, — вручение премии «Меценат культуры Беларуси». Однако эта премия была впервые вручена в 2015 году за поддержку культуры в 2014 году. Дипломы получили 43 организации. Известно, что они внесли около 50 млрд. руб. (около 3,3 млн. долл. США) спонсорской помощи[142].

Негосударственные организации (НГО)

Никаких баз данных о деятельности негосударственных организаций в сфере поддержки культуры обнаружить не удалось.

Международное сообщество

Ожидалось, что информация о поддержке культуры Беларуси со стороны международного сообщества будет наиболее систематизирована и доступна. Для таких ожиданий было две причины: во-первых, это ведение статистики донорскими организациями; во-вторых, было предположение, что департамент по гуманитарной деятельности Управления делами президента Республики Беларусь, в котором в обязательном порядке необходимо регистрировать иностранную безвозмездную помощь, предоставляет в открытом доступе базу данных зарегистрированных проектов.

Однако ни одно из предположений не оправдало себя в полной степени. Что касается международной базы донорской помощи[143], то выявилось несколько ограничений.

Первое — это схема предоставления данных, в соответствии с которой данные «запаздывают» на два года: в 2015 году публикуется информация о грантах за 2013 год.

Второе ограничение — это предоставление детализированных данных о помощи не всех стран-доноров для Беларуси, а только со стороны стран, входящих в Комитет помощи развитию (*Development Assistance Committee*), и некоторых многосторонних организаций.

Третье ограничение связано с системой сбора данных о помощи, в результате применения которой вычленение проектов, направленных на поддержку культуры в Беларуси требует специальных аналитических усилий. Например, необходимо решить, является ли такая статья расходов, как «Институциональная поддержка и покрытие текущих расходов Института им. Гете в Минске» грантом на поддержку культуры в Беларуси и можно ли учитывать этот грант в нашем обзоре.

Четвертое ограничение — это сложности с идентификацией реципиента гранта, кому была выделена помощь. Лишь в некоторых случаях отмечено, что получателем являются государственные органы страны-донора или страны-реципиента, в большинстве же случаев указываются просто «Государственные органы» либо «Общественные организации».

Тем не менее, несмотря на все ограничения, база данных ОЭСР предоставляет систематизированные данные: в ней можно увидеть, что в 2013 году для Беларуси доноры выделили 15 грантов на поддержку субсектора «Культура и отдых». Благодаря открытой базе данных ОЭСР можно узнать, что в сектор «Культура» выделили средства такие доноры, как Швеция, Польша, Франция, Германия и институты ЕС. Из них 13 грантов распределены через государственные институты (здесь не делается различие между государствами-донорами и государствами-реципиентами), 1 грант — через НГО и 1 грант — через образовательные и исследовательские учреждения.

К сожалению, с уверенностью можно сказать, что эти данные не отражают полноту картины международной помощи для культуры в Беларуси. Остаются за пределами поля зрения помощь других доноров (можно предполагать, что, например, Литва тоже поддерживает культуру), помощь со стороны организаций, которые не отражаются в статистике ОЭСР.

Департамент по гуманитарной деятельности мог бы дополнить информацию, предоставляемую ОЭСР, однако оказалось, что никакой базы данных зарегистрированных проектов в открытом доступе нет.

Отдельным источником информации выступает ряд постановлений Совета министров Республики Беларусь под общим названием: «Об одобрении проектов международной технической помощи». В этих постановлениях указываются названия проектов и органы власти, ответственные за реализацию. Однако

нет прямых указаний, имеют ли эти проекты отношение к культуре, выяснение этого обстоятельства требует дополнительного поиска информации. Так, в 2013 году Совет министров утвердил 8 проектов технической помощи[144], ни один из которых нельзя охарактеризовать как поддержку сферы культуры[145].

Подводя итоги анализу, можно сделать ряд заключений:

- Наблюдается острая проблема недостатка открытых систематизированных данных по поддержке сферы культуры со стороны всех типов субъектов. Ситуацию можно было бы значительно улучшить путем создания открытых баз данных;

- В целом, в системе поддержки культуры в Беларуси доминируют государственные структуры: создано много различных фондов, стипендий и грантов, поддерживающих деятелей культуры. Однако информация об оказываемой этими структурами поддержке не систематизирована. Некоторое событие может активно муссироваться в СМИ, быть освещено на официальных сайтах государственных органов, и при этом часто невозможно найти данные об аналогичном событии годом ранее;

- Деятельность по поддержке культуры со стороны негосударственных субъектов закрыта совсем. Ни государство, ни бизнес, ни общественные объединения не собирают данные, не ведут мониторинг ситуации и не предоставляют тематических обзоров. Государство является субъектом, решающим, какую информацию можно сделать публичной. Вручение государственной премии «Меценат культуры» сделало публичным хотя бы какие-нибудь сведения о поддержке культуры со стороны бизнеса. Однако нет возможности узнать, что поддерживал бизнес ранее, неизвестно даже, какие еще субъекты частного сектора поддерживали культуру, кроме отмеченных премией, и даже еще не решено, будет ли премия вручаться впредь. Деятельность негосударственного сектора не освещена совсем;

- Относительно неплохо ситуация обстоит с данными о международной поддержке. Однако, опять же, информация фрагментирована;

Отсутствие полной, легко доступной информации говорит об отсутствии интереса к данной сфере, об отсутствии заказа, особенно со стороны государственных структур, которые обладают наиболее значимыми ресурсами и могли бы способствовать созданию адекватных баз данных. Второй вывод, который необходимо сделать, — это невосприятие государственными органами (скорее всего, сознательное) бизнеса и особенно общественных организаций как субъектов поддержки культуры. Это следует как из предельной скудости сведений об их деятельности, так и из сокрытия информации о внешней поддержке, которая реализуется посредством негосударственных структур. Третий вывод следует из фрагментированности данных о международной поддержке: беларусские власти скрывают информацию о той роли, которую играют международные субъекты в развитии Беларуси. При этом нет дискриминации сектора культуры — информация об иностранной поддержке, кроме технической помощи правительству, скрыта вне зависимости от сектора и целей. Также остается не освещенной деятельность по развитию сферы культуры за пределами страны (например, деятельность посольств Республики Беларусь в других странах).

Об авторах

Татьяна Водолажская — старший аналитик Центра европейской трансформации, кандидат социологических наук (*PhD*). Окончила отделение социологии Белорусского государственного университета. В области гуманитарных исследований работает с 1996 года: вначале — как научный сотрудник Института социологии Национальной академии наук Беларуси, затем — как эксперт аналитической группы Агентства гуманитарных технологий. Фокус исследовательских интересов: методология гуманитарных и социальных исследований, национальная и гражданская идентичность, развитие локальных сообществ, гражданское общество, культурная политика и политика в области культуры.

Андрей Егоров — директор Центра европейской трансформации, магистр политических наук. Окончил отделение политологии и магистратуру по специальности «Политология» Белорусского государственного университета. В области политических исследований работает с 2001 года. Фокус исследовательских интересов: трансформация постсоветского пространства, гражданское общество, политические трансформации в Беларуси и регионе Восточного партнерства, европейские исследования.

Алена Зуйкова — аналитик Центра европейской трансформации, магистр политических наук. Окончила Европейский гуманитарный университет (Вильнюс, Литва), получив степень бакалавра по специальности «Политология и европейские исследования», а также магистратуру *Sciences Po — Institut d'Études Politiques de Lille* (Институт политических наук, г. Лиль, Франция) по специальности «European Affairs». Фокус исследовательских интересов: Европейская политика соседства, Восточное партнерство, европейская политика в отношении Беларуси, европейская политика развития; гражданское общество, роль организаций гражданского общества в процессах демократизации Беларуси; Евразийский экономический союз.

Ирина Лашук — кандидат социологических наук, доцент. Окончила отделение социологии Белорусского государственного университета. Фокус исследовательских интересов: социология культуры, социология семьи, социология молодежи, социальная стратификация.

Ольга Лашкевич — магистр политических наук. Окончила факультет журналистики, магистратуру и аспирантуру по специальности «Политология» Белорусского государственного университета. Преподаватель политологии с 2004 года. Фокус исследовательских интересов: социальная коммуникация и коммуникативные технологии, медиа-измерения и аналитика СМИ.

Дмитрий Галиновский — кандидат биологических наук. Окончил биологический факультет Белорусского государственного университета. Эксперт Агентства гуманитарных технологий, участник экспедиций в малые города Беларуси, проведенных в 2007-2008 годах в рамках программы «Культурная политика». Фокус исследовательских интересов: методология исследований, методология науки.

Игорь Рассолько — социолог, магистр социологических наук. Окончил отделение социологии Белорусского государственного университета. Фокус исследовательских интересов: количественные методы анализа социологических данных, этносоциология.

Список ссылок

[1] **Конвенция ЮНЕСКО об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения** (Париж, 20 октября 2005 года) [Электронный ресурс] // ЮНЕСДОК. — Электронная база данных ЮНЕСКО. — Дата доступа: 01.08.2015. — Режим доступа: http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001429/142919r.pdf, свободный. — Загл. с экрана.

[2] **Европейская культурная конвенция** (Париж, 19 декабря 1954 года) / Официальный перевод Российской Федерации для подготовки к ратификации [Электронный ресурс] // Совет Европы. — Веб-сайт Совета Европы. — Дата доступа: 01.08.2015. — Режим доступа: http://conventions.coe.int/Treaty/rus/Treaties/Html/018.htm, свободный. — Загл. с экрана.

[3] **Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии** / Принята 2 ноября 2001 года Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. — Веб-сайт ООН. — Дата доступа: 01.08.2015. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml, свободный. — Загл. с экрана.

[4] **Quadrennial Periodic Reports** [Electronic resource] // The United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization. — UNESCO website. — Access date: 01.08.2015. — Access mode: https://en.unesco.org/creativity/monitoring-reporting/periodic-reports, free. — Title Screen.

[5] **Quadrennial Periodic Reports submission dates** [Electronic resource] // The United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization. — UNESCO website. — Access date: 01.08.2015. — Access mode: https://en.unesco.org/creativity/node/1911, free. — Title Screen.

[6] **Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии**, Преамбула, абз. 6.

[7] **Our Creative Diversity: Report of the World Commission on Culture and Development** (Paris: UNESCO, 1995) [Electronic resource] // UNESDOC. — UNESCO database. — Access date: 01.08.2015. — Access mode: http://unesdoc.unesco.org/images/0010/001055/105586e.pdf, free. — Title Screen.

[8] **Система статистики культуры ЮНЕСКО — 2009 (ССК)** (Монреаль: Институт статистики ЮНЕСКО, 2010) [Электронный ресурс] // Институт статистики ЮНЕСКО. — Веб-сайт ИСЮ. — Дата доступа: 01.08.2015. — Режим доступа: http://www.uis.unesco.org/culture/Documents/framework-cultural-statistics-culture-2009-rus.pdf, свободный. — Загл. с экрана. — С. 23.

[9] Там же.

[10] **Система статистики культуры ЮНЕСКО — 2009**, с. 19-20.

[11] **Конвенция ЮНЕСКО об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения**, п. 1, ст. 4.

[12] **Система статистики культуры ЮНЕСКО — 2009**, с. 15.

[13] См. информацию, представленную на веб-сайте **Национального статистического комитета Республики Беларусь**: http://belstat.gov.by.

[14] **Система статистики культуры ЮНЕСКО — 2009 (ССК)**, см. ссылку выше.

[15] **Culture for Development Indicators (CDIS)** [Electronic resource] // The United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization. — UNESCO website. — Access date: 01.08.2015. — Access mode: https://en.unesco.org/creativity/cdis, free. — Title Screen.

[16] **European Statistical System Network on Culture (ESSnet-Culture)** (Luxembourg: European Commission, Eurostat (ESTAT), 2012) [Electronic resource] // Eurostat. — Eurostat website. — Access date: 01.08.2015. — Access mode: http://ec.europa.eu/eurostat/documents/341465/3199631/essnet-culture.pdf, free. — Title Screen.

[17] **Культура** [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — Веб-сайт Белстата. — Дата доступа: 01.08.2015. — Режим доступа: http://belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/otrasli-statistiki/naselenie/kult, свободный. — Загл. с экрана.

[18] **Образование** [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — Веб-сайт Белстата. — Дата доступа: 01.08.2015. — Режим доступа: http://belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/otrasli-statistiki/naselenie/obrazovanie, свободный. — Загл. с экрана.

[19] **Годовые данные** [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — Веб-сайт Белстата. — Дата доступа: 01.08.2015. — Режим доступа: http://belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/otrasli-statistiki/naselenie/uroven-zhizni-naseleniya/osnovnye-pokazateli-za-period-s-___-po-____gody_4/, свободный. — Загл. с экрана.

[20] **Труд и занятость в Республике Беларусь, 2014** [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — Веб-сайт Белстата. — Дата доступа: 01.08.2015. — Режим доступа: http://belstat.gov.by/bgd/public_compilation/index_526/, свободный. — Загл. с экрана.

[21] **Беларусь и страны мира, 2014** [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — Веб-сайт Белстата. — Дата доступа: 01.08.2015. — Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/bgd/public_compilation/index_577/, свободный. — Загл. с экрана.

[22] **Культура Беларусі** [Электронны рэсурс] // **Міністэрства культуры Рэспублікі Беларусь**. — Вэб-сайт Мінкульуры РБ. — Дата доступу: 01.08.2015. — Рэжым доступу: http://kultura.gov.by/page/kultura-belarus-0, вольны. — Загал. З экрана.

[23] **Беларуская культура сёння: гадавы агляд, 2013** / Міністэрства культуры Рэспублікі Беларусь, ДУА «Інстытут культуры Беларусі». — Мн.: Інбелкульт, 2014 [Электронны рэсурс] // Інстытут культуры Беларусі. — Вэб-сайт Інбелкульта. — Дата доступу: 01.08.2015. — Рэжым доступу: http://inbelkult.by/images/content/2.pdf, вольны. — Загал. з экрана.

[24] См.: **Freedom on the Net: Belarus** [Electronic resource] // Freedom House. — Freedom House website. — Access date: 01.08.2015. — Access mode: https://freedomhouse.org/report/freedom-net/2014/belarus, free. — Title Screen; **Press Freedom: Belarus** [Electronic resource] // Freedom House. — Freedom House website. — Access date: 01.08.2015. — Access mode: https://freedomhouse.org/report/freedom-press/2014/belarus#.VTEqPtysVe8, free. — Title Screen.

[25] **Центр европейской трансформации**, см.: http://cet.eurobelarus.info.

[26] **Конституция Республики Беларусь 1994 года** (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 года и 17 октября 2004 года) [Электронный ресурс] // Pravo.by. — Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. — Дата доступа: 01.08.2015. — Режим доступа: http://www.pravo.by/main.aspx?guid=2101, свободный. — Загл. с экрана.

[27] **Закон Рэспублікі Беларусь «Аб культуры ў Рэспубліцы Беларусь»** ад 4 чэрвеня 1991 года № 832-XII [Электронны рэсурс] // Pravo.by. — Нацыянальны прававы інтэрнэт-партал Рэспублікі Беларусь. — Дата доступу: 01.08.2015. — Рэжым доступу: http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=V19100832, вольны. — Загал. з экрана.

[28] Там же, гл. 1, арт. 1, п. 1.2.

[29] **Закон Рэспублікі Беларусь «Аб ахове гісторыка-культурнай спадчыны Рэспублікі Беларусь»** ад 9 студзеня 2006 года № 98-З [Электронны рэсурс] // Pravo.by. — Нацыянальны прававы інтэрнэт-партал Рэспублікі Беларусь. — Дата доступу: 01.08.2015. — Рэжым доступу: http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p2=2/1195, вольны. — Загал. з экрана.

[30] **Закон Рэспублікі Беларусь «Аб музеях і Музейным фондзе Рэспублікі Беларусь»** ад 12 снежня 2005 года № 70-З [Электронны рэсурс] // Pravo.by. — Нацыянальны прававы інтэрнэт-партал Рэспублікі Беларусь. — Дата доступу: 01.08.2015. — Рэжым доступу: http://www.pravo.by/world_of_law/text.asp?RN=H10500070, вольны. — Загал. з экрана.

[31] **Закон Республики Беларусь «О кинематографии в Республике Беларусь»** от 14 июня 2004 года № 292-З [Электронный ресурс] // Pravo.by. — Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. — Дата доступа: 01.08.2015. — Режим доступа: http://www.pravo.by/pdf/2004-103/2004-103(011-021).pdf, свободный. — Загл. с экрана.

[32] **Закон Рэспублікі Беларусь «Аб народным мастацтве, народных промыслах (рамёствах) у Рэспубліцы Беларусь»** ад 9 ліпеня 1999 года № 282-З [Электронны рэсурс] // Pravo.by. — Нацыянальны прававы інтэрнэт-партал Рэспублікі Беларусь. — Дата доступу: 01.08.2015. — Рэжым доступу: http://www.pravo.by/world_of_law/text.asp?RN=H19900282, вольны. — Загал. з экрана.

[33] **Закон Рэспублікі Беларусь «Аб бібліятэчнай справе ў Рэспубліцы Беларусь»** ад 22 сакавіка 1995 года № 3680-XII [Электронны рэсурс] // Pravo.by. — Нацыянальны прававы інтэрнэт-партал Рэспублікі Беларусь. — Дата доступу: 01.08.2015. — Рэжым доступу: http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p2=2/492, вольны. — Загал. з экрана.

[34] **Закон Рэспублікі Беларусь «Аб творчых саюзах і творчых работніках»** ад 16 снежня 1999 года №342-З [Электронны рэсурс] // Levonevsky.org. — Вэб-сайт В.С. Леванеўскага. — Дата доступу: 01.08.2015. — Рэжым доступу: http://pravo.levonevsky.org/bazaby/zakon/zakb0723.htm, вольны. — Загал. з экрана.

[35] **Дзяржаўная праграма «Культура Беларусі» на 2011-2015 гады** [Электронны рэсурс] // Pravo.by. — Нацыянальны прававы інтэрнэт-партал Рэспублікі Беларусь. — Дата доступу: 01.08.2015. — Рэжым доступу: http://www.pravo.by/pdf/2011-11/2011-11(029-091).pdf, вольны. — Загал. з экрана.

[36] *Горевой М.* **Правительство приняло государственную программу «Культура Беларуси» на 2011-2015 годы** [Электронный ресурс] // БелаПАН. — Веб-сайт Беларусской информационной компании БелаПАН. — 29.12.2010. — Дата доступа: 01.08.2015. — Режим доступа: http://belapan.com/archive/2010/12/29/438915_438972/, свободный. — Загл. с экрана.

[37] **Постановление Совета министров Республики Беларусь «О мерах по внедрению системы государственных социальных стандартов по обслуживанию населения республики»** от 30 мая 2003 № 724 [Электронный ресурс] // Levonevsky.org. — Веб-сайт В.С. Левоневского. — Дата доступа: 01.08.2015. — Режим доступа: http://pravo.levonevsky.org/bazaby11/republic36/text862.htm, свободный. — Загл. с экрана.

[38] **Канцэпцыя праекта Кодэкса Рэспублікі Беларусь аб культуры** [Электронны рэсурс] // Інстытут культуры Беларусі. — Вэб-сайт Інбелкульта. — Дата доступу: 01.08.2015. — Рэжым доступу: http://www.kultura.by/page/kantseptsyya-praekta-kodeksa-respubl-k-belarus-ab-kultury, вольны. — Загал. з экрана.

[39] **Праект Кодэкса Рэспублікі Беларусь аб культуры** [Электронны рэсурс] // Pravo.by. — Нацыянальны прававы інтэрнэт-партал Рэспублікі Беларусь. — Дата доступу: 01.08.2015. — Рэжым доступу: http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3941&p0=2015039001, вольны. — Загал. з экрана.

[40] **План подготовки законопроектов на 2015 год** [Электронный ресурс] // Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь. — Веб-сайт Палаты представителей НС РБ. — Режим доступа: http://house.gov.by/index.php/,7034,,,,0,,,0.html, свободный. — Загл. с экрана.

[41] **Канцэпцыя праекта Кодэкса Рэспублікі Беларусь аб культуры**, гл. 1, абз. 12.

[42] Там же, гл. 1, абз. 19.

[43] Там же, гл. 1, абз. 37.

[44] Там же, гл. 1, абз. 46.

[45] **Праект Кодэкса Рэспублікі Беларусь аб культуры**, разд. I, гл. 1, ст. 3; разд. II.

[46] Там же, разд. II, гл. 7, ст. 39-44; гл. 8, ст. 45-48 .

[47] Там же, разд. I, гл. 1, ст. 1, п. 1.6.

[48] Там же.

[49] Там же, разд. I, гл. 1, ст. 1, п. 1.13.

[50] Там же, разд. I, гл. 1, ст. 2.

[51] Там же, разд. I, гл. 3, ст. 15, п. 2.

[52] Там же, разд. I, гл. 3, ст. 15, п. 2-5.

[53] Там же, разд. I, гл. 3, ст. 15, п. 1.

[54] Там же, разд. I, гл. 4, ст. 20; гл. 5, ст. 24.

[55] **Указ президента Республики Беларусь «Об утверждении Конвенции об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения»** от 4 августа 2006 года № 490 [Электронный ресурс] // Levonevsky.org. — Веб-сайт В.С. Левоневского. — Дата доступа: 01.08.2015. — Режим доступа: http://www.levonevski.net/pravo/razdel1/num7/1d7804.html, свободный. — Загл. с экрана.

[56] **Закон Рэспублікі Беларусь «Аб культуры ў Рэспубліцы Беларусь»**, гл. 3, ст. 19.

[57] Там же, гл. 1, ст. 6; гл. 3, ст. 18.

[58] Там же, гл. 3, ст. 15-19.

[59] Там же, гл. 2, ст. 12.

[60] **Праект Кодэкса Рэспублікі Беларусь аб культуры**, разд. II, гл. 7, ст. 36.

[61] Там же, разд. I, гл. 5.

[62] Там же, разд. I, гл. 1, ст. 2.

[63] **Закон Рэспублікі Беларусь «Аб культуры ў Рэспубліцы Беларусь»**, гл. 11; **Праект Кодэкса Рэспублікі Беларусь аб культуры**, разд. I, гл. 6.

[64] **Праект Кодэкса Рэспублікі Беларусь аб культуры**, разд. I, гл. 3, ст. 16.

[65] Там же, разд. I, гл. 3, ст. 15.

[66] Там же, разд. I, гл. 5, ст. 24.

[67] **Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии**, Преамбула, абз. 6.

[68] **Система статистики культуры ЮНЕСКО — 2009 (ССК)**, см. ссылку выше.

[69] **Общегосударственные классификаторы Республики Беларусь, используемые для заполнения государственной статистической отчетности** [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — Веб-сайт Белстата. — Дата доступа: 01.08.2015. — Режим доступа:

http://belstat.gov.by/klassifikatory/obschegosudarstvennye-klassifikatory-respubliki-belarus-ispolzuemye-dlya-zapolneniya-gosudarstvennoi-statisticheskoi-otchetnosti/, свободный. — Загл. с экрана.

[70] **Culture for Development Indicators (CDIS)**, см. ссылку выше.

[71] **European Statistical System Network on Culture (ESSnet-Culture)**, см. ссылку выше.

[72] Там же, с. 28.

[73] **Eurostat**, см.: http://ec.europa.eu/eurostat/.

[74] **1.9 Culture (Eurostat)** [Electronic resource] // UNECE Statistics Wikis. — UNECE website. — Access date: 01.08.2015. — Access mode: http://www1.unece.org/stat/platform/pages/viewpage.action?pageId=99490138, free. — Title Screen.

[75] **Council of Europe/ERICarts: “Compendium of Cultural Policies and Trends in Europe”**, см.: http://www.culturalpolicies.net.

[76] **Беларуская культура сёння: гадавы агляд, 2013** / Міністэрства культуры Рэспублікі Беларусь, ДУА «Інстытут культуры Беларусі». — Мн.: Інбелкульт, 2014, см. ссылку выше.

[77] **Центр социологических и политических исследований Белорусского государственного университета** (ЦСПИ БГУ), см.: http://www.cspr.bsu.by.

[78] **Институт социологии Национальной академии наук Беларуси** (Институт социологии НАН Беларуси), см.: http://socio.bas-net.by.

[79] **European Values Study**, см.: http://www.europeanvaluesstudy.eu.

[80] См.: *Лашук И.В.* **Социокультурные стратегии поведения как «маркеры» современной культуры** // Социологический альманах. — № 4. — 2013. — С. 201-213. [Электронный ресурс] // Институт социологии Национальной академии наук Беларуси. — Веб-сайт Института социологии НАН Беларуси. — Дата доступа: 01.08.2015: http://socio.bas-net.by/Library/Publications/soc4.pdf, свободный. — Загл. с экрана.

[81] **Независимый институт социально-экономических и политических исследований** (НИСЭПИ), см.: http://www.iiseps.org.

[82] **Компания «NOVAK»**, см.: http://www.novak.by.

[83] **Конвенция ЮНЕСКО об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения**, см. ссылку выше.

[84] См: **ENRI-East: European, National and Regional Identities** [Electronic resource] // University of Aberdeen. — Website of University of Aberdeen. — Access date: 01.08.2015. — Access mode: http://www.abdn.ac.uk/socsci/documents/ENRI-East_poster_(web).pdf, free. — Title Screen.

[85] См.: *Ластовский А.Л.* **Этнокультурная идентичность поляков в Беларуси** // Социология. — 2011. — № 1 [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Белорусского государственного университета. — Веб-сайт Электронной библиотеки БГУ. — Дата доступа: 01.08.2015. — Режим доступа: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/6377/1/15%20ЛАСТОВСКИЙ.pdf, свободный. — Загл. с экрана; *Лашук І., Шэлест А.* **Сімвалічнае і камунікатыўнае вымярэнне моўных практыкаў беларускіх палякаў** // Палітычная сфера. — 2011. — № 16-17 (1-2) [Электронны рэсурс] // Палітычная сфера. — Вэб-сайт часопіса. — Дата доступу: 01.08.2015. — Рэжым доступу: http://journal.palityka.org/16-17/16-17-2011_01_Lasuk_Seliest.pdf, вольны. — Загал. з экрана.

[86] **Компания «Gemius Беларусь»**, см.: http://www.gemius.by.

[87] См. больше подробностей: *Водолажская Т., Шутов А.* **Запрет на профессию в Беларуси: разнообразие форм, задач и способов** [Электронный ресурс] // Центр европейской трансформации. — Веб-сайт ЦЕТ. — 12.09.2012. — Дата доступа: 01.08.2015. — Режим доступа: http://cet.eurobelarus.info/ru/library/publication/2012/09/12/Berufsverbot-Belarus.html, свободный. — Загл. с экрана.

[88] **Беларуская культура сёння: гадавы агляд, 2013** / Міністэрства культуры Рэспублікі Беларусь, ДУА «Інстытут культуры Беларусі». — Мн.: Інбелкульт, 2014, см. ссылку выше.

[89] *Матусевіч Т.* **Матэрыялы пасяджэння калегіі Міністэрства культуры «Аб рабоце арганізацый культуры ў 2014 годзе і задачах на 2015 год»** [Электронны рэсурс] // Культура. — Вэб-сайт газеты. — Дата доступу: 01.08.2015. — Рэжым доступу: http://kimpress.by/index.phtml?page=2&id=11177, вольны. — Загал. з экрана.

[90] **Галіна культуры ў лічбах** [Электронны рэсурс] // Інстытут культуры Беларусі. — Вэб-сайт Інбелкульта. — Дата доступу: 01.08.2015. — Рэжым доступу: http://inbelkult.by/by/uncategorized/87-galina-kultury, вольны. — Загал. з экрана.

[91] **О результатах работы органов юстиции по государственной регистрации общественных объединений, фондов в 2012 году** [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Республики Беларусь. — Веб-сайт Минюса РБ. — Дата доступа: 01.08.2015. — Режим доступа: http://www.minjust.by/ru/site_menu/news/?id=1310, свободный. — Загл. с экрана; **О результатах работы органов юстиции по государственной регистрации общественных объединений, фондов в 2013 году** [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Республики Беларусь. — Веб-сайт Минюса РБ. — Дата доступа: 01.08.2015. — Режим доступа: http://www.minjust.by/ru/site_menu/news?id=1512, свободный. — Загл. с экрана; **О результатах работы органов юстиции по государственной регистрации общественных объединений, фондов в 2014 году** [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Республики Беларусь. — Веб-сайт Минюса РБ. — Дата доступа: 01.08.2015. — Режим доступа: http://minjust.by/ru/site_menu/news?id=1761, свободный. — Загл. с экрана.

[92] **Беларусь в цифрах, 2015** [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — Веб-сайт Белстата. — Дата доступа: 01.08.2015. — Режим доступа: http://belstat.gov.by/bgd/public_compilation/index_607/, свободный. — Загл. с экрана.

[93] **Структура потребительских расходов населения Республики Беларусь для расчета индекса потребительских цен** [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — Веб-сайт Белстата. — Дата доступа: 01.08.2015. — Режим доступа: http://belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/otrasli-statistiki/tseny/godovye-dannye_3/struktura-potrebitelskih-rashodov-naseleniya-respubliki-belarus-dlya-rascheta-indeksa-potrebitelskih-tsen/, свободный. — Загл. с экрана.

[94] **Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2014** [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — Веб-сайт Белстата. — Дата доступа: 01.08.2015. — Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/bgd/public_compilation/index_528/, свободный. — Загл. с экрана.

[95] **Freedom on the Net: Belarus** [Electronic resource] // Freedom House. — Freedom House website. — Access date: 01.08.2015. — Access mode: https://freedomhouse.org/report/freedom-net/2014/belarus, free. — Title Screen.

[96] **Press Freedom: Belarus** [Electronic resource] // Freedom House. — Freedom House website. — Access date: 01.08.2015. — Access mode: https://freedomhouse.org/report/freedom-press/2014/belarus#.VTEqPtysVe8, free. — Title Screen.

[97] **Gemius Belarus: Белорусская интернет-аудитория, Июль 2013** [Электронный ресурс] // SlideShare. — Веб-сайт. — Дата доступа: 01.08.2015. — Режим доступа: http://www.slideshare.net/gemius_belarus/gemius-belarus-2013#14291801253421&fbinitialized, свободный. — Загл. с экрана; Belarusian Internet Audience in July'2014 / GemiusAudience [Electronic resource] // SlideShare. — Website. — Access date: 01.08.2015. — Access mode: http://www.slideshare.net/gemius_belarus/belarusian-internet-audience-in-july2014-gemiusaudience, free. — Title Screen.

[98] **Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2014**, см. ссылку выше.

[99] **Беларуская культура сёння: гадавы агляд, 2013** / Міністэрства культуры Рэспублікі Беларусь, ДУА «Інстытут культуры Беларусі». — Мн.: Інбелкульт, 2014, см. ссылку выше.

[100] *Матусевіч Т.* **Матэрыялы пасяджэння калегіі Міністэрства культуры «Аб рабоце арганізацый культуры ў 2014 годзе і задачах на 2015 год»**, см. ссылку выше.

[101] **Номинальная начисленная средняя заработная плата** [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — Веб-сайт Белстата. — Дата доступа: 01.08.2015. — Режим доступа: http://belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/otrasli-statistiki/naselenie/trud/godovye-dannye/nominalnaya-nachislennaya-srednyaya-zarabotnaya-plata-rabotnikov-respubliki-belarus-s-1991-po-2013-gg/, свободный. — Загл. с экрана.

[102] **Галіна культуры ў лічбах**, см. ссылку выше.

[103] **Беларуская культура сёння: гадавы агляд, 2013** / Міністэрства культуры Рэспублікі Беларусь, ДУА «Інстытут культуры Беларусі». — Мн.: Інбелкульт, 2014, см. ссылку выше.

[104] *Матусевіч Т.* **Матэрыялы пасяджэння калегіі Міністэрства культуры «Аб рабоце арганізацый культуры ў 2014 годзе і задачах на 2015 год»**, см. ссылку выше.

[105] **Доклад о человеческом развитии-2013: «Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире»** [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. — Веб-сайт МИД РБ. — Дата доступа: 01.08.2015. — Режим доступа: http://www.mfa.gov.by/upload/HDR_2013_RU.pdf, свободный. — Загл. с экрана.

[106] **Доклад о человеческом развитии-2014: «Обеспечение устойчивого прогресса человечества: уменьшение уязвимости и формирование жизнестойкости»** [Электронный ресурс] // Программа развития ООН. — Веб-сайт ПРООН. — Дата доступа: 01.08.2015. — Режим доступа: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr14-summary-ru.pdf, свободный. — Загл. с экрана.

[107] **Беларусь и страны мира, 2014**, см. ссылку выше.

[108] **Галіна культуры ў лічбах**, см. ссылку выше.

[109] **Образование в Республике Беларусь, 2014** [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — Веб-сайт Белстата. — Дата доступа: 01.08.2015. — Режим доступа: http://belstat.gov.by/bgd/public_bulletin/index_580/, свободный. — Загл. с экрана.

[110] **Галіна культуры ў лічбах**, см. ссылку выше.

[111] **Пастанова Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь «Аб тыпавым вучэбным плане агульнай сярэдняй адукацыі»** ад 26 жніўня 2011 года № 241 [Электронный ресурс] // Levonevsky.org. — Веб-сайт В.С. Левоневского. — Дата доступа: 01.08.2015. — Режим доступа: http://pravo.levonevsky.org/bazaby11/republic00/text532.htm, свободный. — Загл. с экрана.

[112] **Специальность 1-40 01 02: «Информационные системы и технологии» (по направлениям)** [Электронный ресурс] // Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники. — Веб-сайт БГУИР. — Дата доступа: 01.08.2015. — Режим доступа: www.bsuir.by/m/12_0_1_57017.doc, свободный. — Загл. с экрана.

[113] **Учебный план. Специальность 1-31 01 01: «Биология» (по направлениям)** [Электронный ресурс] // Биологический факультет БГУ. — Веб-сайт Биофака БГУ. — Дата доступа: 01.08.2015. — Режим доступа: http://bio.bsu.by/dekanat/files/ucheb_plan2013_biotechnology.pdf, свободный. — Загл. с экрана.

[114] **Типовой учебный план. Специальность 1-01 01 01: «Дошкольное образование»** [Электронный ресурс] // Биологический факультет БГУ. — Веб-сайт Биофака БГУ. — Дата доступа: 01.08.2015. — Режим доступа: http://elib.bspu.by/bitstream/doc/1542/1/1-01%2001%2001%20Дошкольное%20образование.pdf, свободный. — Загл. с экрана.

[115] **Белорусский банк данных одаренной молодежи содержит информацию о 5 тыс. 666 гражданах** [Электронный ресурс] // Белорусское телеграфное агентство. — Веб-сайт БелТА. — 13.09.2012. — Дата доступа: 01.08.2015. — Режим доступа: http://www.belta.by/ru/all_news/society/Belorusskij-bank-dannyx-

odarennoj-molodezhi-soderzhit-informatsiju-o-5-tys-666-grazhdanax_i_608436.html, свободный. — Загл. с экрана.

116 *Матусевіч Т.* **Матэрыялы пасяджэння калегіі Міністэрства культуры «Аб рабоце арганізацый культуры ў 2014 годзе і задачах на 2015 год»**, см. ссылку выше.

117 **О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2013 года: аналитический доклад** / Под ред. *А.Г. Шумилина*, *В.Г. Гусакова*. — Минск: ГУ «БелИСА», 2014 [Электронный ресурс] // Беларусский институт системного анализа и информационного обеспечения научно-технической сферы. — Веб-сайт БелИСА. — Дата доступа: 01.08.2015. — Режим доступа: http://www.belisa.org.by/pdf/2014/review_2013.pdf, свободный. — Загл. с экрана.

118 **Национальная библиотека Республики Беларусь**, см.: http://www.nlb.by.

119 **UNCTADstat**, см.: http://unctadstat.unctad.org.

120 **Образование в Республике Беларусь, 2014**, см. ссылку выше.

121 **Тыпавы вычэбны план пачатковай школы на 2015/2016 навучальны год** [Электронны рэсурс] // Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь. — Вэб-сайт Мінадукацыі РБ. — Дата доступу: 01.08.2015. — Рэжым доступу: http://www.edu.gov.by/sm.aspx?guid=3923263, вольны. — Загал. 3 экрана.

122 **Перепись населения 2009 года** [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — Веб-сайт Белстата. — Дата доступа: 01.08.2015. — Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/perepis-naseleniya/perepis-naseleniya-2009-goda/, свободный. — Загл. с экрана.

123 **Беларусь и страны мира, 2014**, см. ссылку выше.

124 **Беларусь в цифрах, 2015**, см. ссылку выше.

125 **Общественно-консультативный совет при Администрации президента провел первое заседание** [Электронный ресурс] // TUT.BY. — Беларусский интернет-портал. — 06.02.2009. — Дата доступа: 01.08.2015. — Режим доступа: http://news.tut.by/politics/128616.html, свободный. — Загл. с экрана.

126 **О деятельности межэтнического консультативного совета** [Электронный ресурс] // Belarus21.by. — Веб-сайт. — Дата доступа: 01.08.2015. — Режим доступа: http://belarus21.by/Articles/nac_deyat_sovet, свободный. — Загл. с экрана.

127 **Заседание Консультативного совета по делам белорусов зарубежья** [Электронный ресурс] // Национальная библиотека Беларуси. — Веб-сайт НББ. — 29.06.2010. — Дата доступа: 01.08.2015. — Режим доступа: http://portal.nlb.by/portal/page/portal/index/detailed_news?param0=24451, свободный. — Загл. с экрана.

[128] **Соотечественники** [Электронный ресурс] // Посольство Республики Беларусь в Южно-Африканской Республике. — Дата доступа: 01.08.2015. — Режим доступа: http://rsa.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/compatriots/, свободный. — Загл. с экрана.

[129] **Пастанова Савета міністраў Рэспублікі Беларусь «Аб Рэспубліканскім грамадскім савеце па справах культуры і мастацтва пры Савеце міністраў Рэспублікі Беларусь» ад 24 лістапада 2010 года** № 1719 [Электронны рэсурс] // Інстытут культуры Беларусі. — Вэб-сайт Інбелкульта. — Дата доступу: 01.08.2015. — Рэжым доступу: http://kultura.gov.by/page/pastanova-saveta-ministra-respubliki-belarus-24-listapada-2010-g-n-1719, вольны. — Загал. з экрана.

[130] *Кузьмич К.* **Кто вкладывает в культуру: в Беларуси впервые наградили меценатов** [Электронный ресурс] // Onliner.by. — Интернет-портал. — 20.01.2015. — Дата доступа: 01.08.2015. — Режим доступа: http://people.onliner.by/2015/01/20/mecenaty/, свободный. — Загл. с экрана.

[131] **Open Method of Coordination** [Electronic resource] // Wikipedia. — The free encyclopedia. — Access date: 01.08.2015. — Access mode: https://en.wikipedia.org/wiki/Open_Method_of_Coordination, free. — Title Screen.

[132] **Пастанова Савета міністраў Рэспублікі Беларусь «Аб зацвярджэнні Дзяржаўнай праграмы «Культура Беларусі» на 2011-2015 гады»** ад 26 снежня 2010 года № 1905 [Электронны рэсурс] // Levonevsky.org. — Вэб-сайт В.С. Леванеўскага. — Дата доступу: 01.08.2015. — Рэжым доступу: http://pravo.levonevsky.org/bazaby11/republic03/text527.htm, вольны. — Загал. з экрана.

[133] **Специальные фонды президента Республики Беларусь** [Электронный ресурс] // Интернет-портал президента Республики Беларусь. — Веб-сайт президента РБ. — Дата доступа: 01.08.2015. — Режим доступа: http://president.gov.by/ru/programms_fonds_ru/, свободный. — Загл. с экрана.

[134] **Указ президента Республики Беларусь «О некоторых вопросах формирования, ведения и использования банков данных одаренной и талантливой молодежи»** от 26 апреля 2010 года № 199 [Электронный ресурс] // NewsBY.org. — Новостной интернет-портал. — Дата доступа: 01.08.2015. — Режим доступа: http://www.newsby.org/documents/ukazp/2012/ukase-by1/ukaz2012-belarus-0785.htm, свободный. — Загл. с экрана.

[135] **База данных одаренной молодежи** [Электронный ресурс] // Главный информационно-аналитический цент Министерства образования Республики Беларусь. — Веб-сайт ГИАЦ. — Дата доступа: 01.09.2015. — Режим доступа: http://www.giac.unibel.by/main.aspx?guid=15461, свободный. — Загл. с экрана.

[136] **Поддержка одаренной и талантливой молодежи** [Электронный ресурс] // Полесский государственный университет. — Веб-сайт ПГУ. — 13.01.2014. — Дата доступа: 01.08.2015. — Режим доступа: http://www.psunbrb.by/?q=поддержка-одаренной-и-талантливой-молодежи, свободный. — Загл. с экрана.

[137] **Указ президента Республики Беларусь «О премии президента Республики Беларусь «За духовное возрождение» и специальной премии президента Республики Беларусь деятелям культуры и искусства»** [Электронный ресурс] // Levonevsky.org. — Веб-сайт В.С. Левоневского. — Дата доступа: 01.08.2015. — Режим доступа: http://pravo.levonevsky.org/bazaby11/republic09/text856.htm, свободный. — Загл. с экрана.

138 Там же.

139 **Указ президента Республики Беларусь «О грантах Президента Республики Беларусь в науке, образовании, здравоохранении, культуре»** от 13 сентября 2013 года № 425 [Электронный ресурс] // Pravo.by. — Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. — Дата доступа: 01.08.2015. — Режим доступа: http://www.pravo.by/main.aspx?guid=131233, свободный. — Загл. с экрана.

140 **Гранты президента на 2015 год предоставлены выдающимся людям в различных областях** [Электронный ресурс] // Интернет-портал президента Республики Беларусь. — Веб-сайт президента РБ. — 19.01.2015. — Дата доступа: 01.08.2015. — Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/granty-prezidenta-na-2015-god-predostavleny-vydajuschimsja-ljudjam-v-razlichnyx-oblastjax-10679/, свободный. — Загл. с экрана.

141 **Указ президента Республики Беларусь «О государственных премиях Республики Беларусь»** от 5 мая 2006 года № 300 [Электронный ресурс] // NewsBY.org. — Новостной интернет-портал. — Дата доступа: 01.08.2015. — Режим доступа: http://laws.newsby.org/documents/ukazp/pos01/ukaz01434.htm, свободный. — Загл. с экрана.

142 *Кузьмич К.* **Кто вкладывает в культуру: в Беларуси впервые наградили меценатов**, см. ссылку выше.

143 **OECD.Stat** / Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD), см.: http://stats.oecd.org.

144 **Постановление Совета министров Республики Беларусь «Об одобрении проектов международной технической помощи»** от 1 августа 2013 года № 675 [Электронный ресурс] // Levonevsky.org. — Веб-сайт В.С. Левоневского. — Дата доступа: 01.08.2015. — Режим доступа: http://www.levonevski.net/pravo/norm2013/num00/d00097.html, свободный. — Загл. с экрана.

145 **Постановление Совета министров Республики Беларусь «Об одобрении проектов международной»** от 9 июля 2014 года № 655 [Электронный ресурс] // Pravo.by. — Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. — Дата доступа: 01.08.2015. — Режим доступа: http://www.pravo.by/main.aspx?guid=12551&p0=C21400655&p1=1&p5=0, свободный. — Загл. с экрана.

ЦЭНТР
ЕЎРАПЕЙСКАЙ
ТРАНСФАРМАЦЫІ

Мониторинг реализации Республикой Беларусь Конвенции ЮНЕСКО об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения

Отчет по результатам исследования

Авторы: **Татьяна Водолажская**
Андрей Егоров
Алёна Зуйкова
Ирина Лашук
Ольга Лашкевич
Дмитрий Галиновский
Игорь Рассолько

Редактор и корректор: **Андрей Шутов**

Оформление: **Андрей Шутов**

Центр европейской трансформации (ЦЕТ) — независимый беларусский *think-tank*, основанный в марте 2010 года. ЦЕТ входит в структуру Международного консорциума «ЕвроБеларусь».



Центр европейской трансформации
Минск, Беларусь

cet@eurobelarus.info
cet.eurobelarus.info
+375 29 6185388

 Facebook  Twitter  VKontakte